

«Брёвна и рёбра» прокуткинской церкви

Издавна церковь сравнивается с человеком и понимается в первую очередь как собрание людей, стремящихся к Богообщению, и уже во вторую – как здание, где они собираются. «Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живёт в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а этот храм – вы», – говорит апостол Павел в 1-м послании к Коринфянам (3:16-17). Его мысль продолжает благочестивая русская поговорка: «Храм не в брёвнах, а в рёбрах». Молиться Богу можно на любом месте и в любое время. И всё же особое отношение к церковным зданиям было важно для народного мирозерцания. Храм – это зримый символ веры, её исповедания. Потому одни поколения так стремились строить храмы. А другие – разрушать. Церкви брали в плен, обезображивали, убивали. Как людей...

Непростая и очень символичная судьба и у православного храма в селе Прокуткино Ишимского района Тюменской области. О ней мы расскажем в этом очерке¹.

В приходе села Борового

Деревня Прокуткина появилась в первой половине XVIII века, в период между ревизиями 1710 и 1747 годов. Среди её первопоселенцев – Андреев, Бачерин, Долганов, Костентин, Оверин, Сергеев, Тюменцев².

В материалах Г. Ф. Миллера (РГАДА, портфель № 481) деревня Прокуткина упоминается в ведомости причисленных в Коркиной слободе селений, составленной в 1741 году³.

В Прокуткинском школьном музее называют годом основания села 1721-й, добавляя, что «первыми жителями были семьи Оверинных, Бачуриных и Долгих»⁴, а само поселение названо якобы от фамилии купца Прокудина⁵. Однако источник этих сведений неясен.

Население было приписано к церковному приходу более старого села Борового, который образовался в 1716–1718 годах с постройкой церкви во имя Казанской иконы Божией Матери⁶.

В 1749 году в Прокуткиной проживало 40 жителей в возрасте от 16 до 50 лет⁷. К 1781 году, согласно ведомости о составе приходов Тобольской губернии, в приходе Боровской церкви помимо самого села находилось 16 деревень. Деревня Прокуткина состояла из 23 дворов, при этом в Боровом насчитывалось лишь 22 домовладения⁸.

Этот факт может показаться странным, но профессор А. Д. Колесников объясняет его. По второй ревизии 1725 года в Боровом

1. Даты до марта 1918 года указываются по старому стилю.

2. Пашков Ф. М. Переписи населения Ишимского уезда в 1710, 1725, 1747 годах // Коркина слобода. Вып. 11. – Ишим, 2010. – С. 13.

3. Пашков Ф. М. О чём поведали «Партфели Миллера» // Ишимская правда. – 1993. – 1 июня. – С. 2.

4. Долгих Л. Трудом и талантом // Ишимская правда. – 2006. – 25 июля. – № 86. – С. 2; Аверин Д. Живи, моё село! // Ишимская правда. – 2011. – 11 июля. – № 80. Электронная версия: <https://tyumedia.ru/53904.html>.

5. Марикова Л. И. Край людьми славен. 80-летию Ишимского района посвящается. – Тюмень: Тюменский издательский дом, 2011. – С. 27.

6. Госархив в г. Тобольске, ф. И-156, оп. 3, д. 826, л. 1а.

Церковь Казанской иконы Божией Матери в селе Боровом. Ноябрь 2013 г. Фото автора.

проживало 277 жителей мужского пола, а к 1763 году их число сократилось до 97 вследствие того, что во второй половине XVIII века стало активно осваиваться присоединённое к России южное Приишимье, куда переезжали крестьяне из уже существовавших сибирских поселений⁹. Возможно, и Прокуткино «отпочковалось» подобным образом от какого-то села, часть жителей которого пожелала искать не освоенные пашней земли.

К 1775 году первая боровская церковь изрядно обветшала, и церковный староста Фёдор Воронин возбудил перед Ишимским духовным правлением ходатайство о разрешении выстроить на средства прихожан новую деревянную церковь. Как и прежняя, она должна была стать двухпрестольной, с приделом во имя Архистратига Божия Михаила. Под этим прошением поставили подписи «лучшие люди разных деревень» прихода, в том числе из деревни Прокуткиной – Тихон Фадеев, Фёдор Фадеев, Василий Комаров, Андрей Долгих, Василий Олфёров, Тимофей Теменцов, Даниил Долгих, Иван Долгих, Даниил Оверин, Иван Оверин, Матфей Нестеров, Семён Нестеров, Евтифей Фадеев, Фёдор Колосов, Матфей Колосов¹⁰.

Храм был построен к 1783 году, и 15 сентября Тобольский преосвященный Варлаам благословил ишимское духовенство освятить его¹¹.

16 апреля 1818 года прихожане «села Борового Богородской церкви» ввиду обветшалости построенной 35 лет назад деревянной церкви пожелали выстроить новую, также деревянную, добавив к ней третий придел во имя святого великомученика Прокония. В прошении названы имена представителей от не упомянутых в прошении 1775 года деревень Черемшанской волости, которые впоследствии войдут в прокуткинский приход – Неволиной (Василей Фирулёв, Иван Жуков, Ефим Комаров, Сергей Воложеев, Парфён Ломовцов, Алексей Жуков, Константин Комаров), Тимохиной (Иван Шагалов, Евдоким Брагин, Пётр Рачёв, Яков, Трофим и Лаврентий Рачёвы), Куимовой (Григорий и Алексей Фадеевы, Николай Мурин, Михайло Андреев)¹². Деревни же Нестерова, Кривощёкова и, собственно, Прокуткина – почему-то не упомянуты. 7 июня 1819 года архиепископ Тобольский Амвросий положил на прошении одобрительную резолюцию¹³.

Однако и этот, уже третий, боровской храм простоял недолго. В 1838 году взамен него построена сохранившаяся до наших дней вместительная каменная церковь, имевшая два престола: в

7. Тобольская губерния. Список населённых мест по сведениям 1868–1869 годов. – СПб.: Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, 1871. – С. СХІ.

8. Зольникова Н. Д. Ведомость 1781 г. о составе приходов Тобольской губернии // Христианство и церковь в России феодального периода (материалы). – Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1989. – С. 281. (В тексте статьи опечат-

летней, неотапливаемой части – Казанской иконы Богоматери, в зимнем тёплом приделе – Михаила Архангела¹⁴.

Хотя расстояние до этой церкви от деревни Прокуткиной было по сибирским меркам пустыковое – 17 вёрст, причём и в весеннюю пору сообщение не прерывалось половодьем, как у иных селений прихода, но всё же прокуткинцы и жители соседних деревень, стоявших на одной речке Китерне, решились строить свой храм. Это был и вопрос своего рода престижа (деревня обретала статус села), и вопрос удобства: на праздничные службы, а также за регистрацией рождений, браков и смертей не пришлось бы куда-то ездить.

Основание прокуткинского прихода

Мы пока знаем мало об обстоятельствах его появления. Вот свидетельство из клировой ведомости 1877 года, составленной тогда, когда храм был ещё совсем нов:

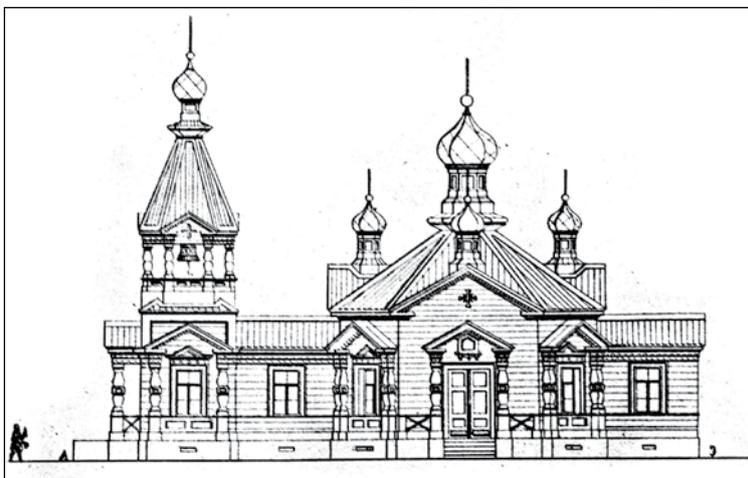
Церковь строилась с 1864 года тщанием прихожан при пособии от правительства, полученном в 1866 году в количестве 300 рублей серебром и в 1876 году 300 рублей серебром и добровольных пожертвований, собираемых с книгой, выданной из Тобольской духовной консистории. Построена в 1871 году по плану и фасаду, выданному в 1863 году и утверждённому высокопреосвященнейшим архиепископом Варлаамом в 1863 году июня 3 дня. Деревянная на каменном фундаменте с деревянною колокольнею, крепка. Престол в ней один в воспоминание Рождества Христова. Утварью достаточна. (...) Земли к сей церкви отведено в 1865 году пахотной 90 десятин, сенокосной – 9, усадебной 3 десятины. План на землю есть, а межевой книги нет. Пахотная земля в малом количестве возделывается самим причтом, а большая часть остаётся без пользы по худомественности своей. Сенокосной землёю причт владеет сам. Дома для священника, псаломщика и просфорни общественные на отведённой для церкви земле. (...) Капиталов, внесённых в кредитные учреждения для приращения процентов в пользу церкви, нет. Зданий,

Фасад из проекта деревянной церкви в селе Безруковском. 1860 г.

Архитектор Д. С. Черненко.

ГА в г. Тобольске.

Фасад из образцового проекта деревянной церкви на 300 человек. 1858 г.

Архитектор Морган. РНБ.

ГОЛЬ
ЗЕМЛИ
Принцип № 2 - 2024

Христорождественская церковь в с. Прокуткинском до реконструкции. 1913 г. Рисунок Н. А. Юшкова. ГА в г. Тобольске.

ка от неверного прочтения: Прокуткина.)

9. Колесников А. Д. Русское население Западной Сибири в XVIII – начале XIX вв. – Омск: Зап.-Сиб. кн. изд-во. Омское отделение, 1973. – С. 190.

**ГОЛЫ
ЗЕМЛИ**
*
ПРИНИШНИКЪ
№ 2 - 2024

принадлежащих церкви, никаких нет. (...) Библиотека при церкви есть, в которой книги, указанные в списке преосвященнейшего митрополита Филарета, не приобретаются за скудностью средств. Круг богослужебных книг есть¹⁵.

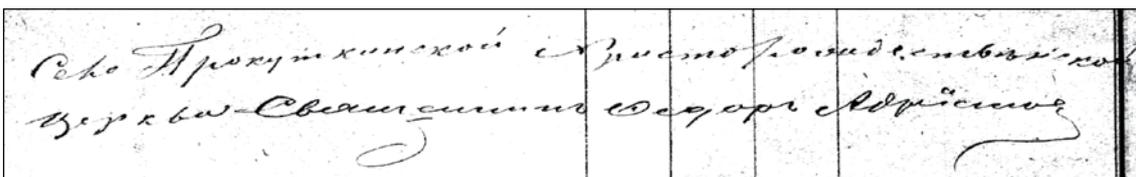
Приход составил из жителей села Прокуткинского (47 ¼ двора: 40 ½ крестьянских, 4 ½ военных, ¾ духовенства и 1 ½ поселенцев; 183 души мужского пола и 191 – женского), деревень Куимовой в полутора верстах от церкви (34 двора; 136 д.м.п. и 147 д.ж.п.), Нестеровой в полутора вер-

стах (24 ¼ двора; 99/133), Кривощёковой в трёх верстах (15 дворов; 60/66), Невוליной в семи верстах (34 ½ двора; 138/162), Тимохиной в десяти верстах (26 ¼ двора; 105/102), также в приходе проживали раскольники – в 7 ½ дворах 30 мужчин и 32 женщины, а всего населения 755 душ мужского пола и 836 – женского в 188 ¼ двора¹⁶.

За восемь последующих лет приход заметно вырос – на 193 человека, причём в основном – по деревням. В 1885 году в селе Прокуткинском числилось в тех же 47 ¼ двора (38 крестьянских, 8 военных и 1 ¼ духовенства) 189 душ мужского пола и 206 – женского. В деревнях же: Куимовой – 131 д.м.п. и 154 д.ж.п., Нестеровой – 116/138, Кривощёковой – 72/84, Невוליной – 177/181, Тимохиной – 104/104. Раскольников – 23 мужчины и 33 женщины. А всего населения 812 душ мужского пола и 900 – женского в 203 дворах¹⁷.

К счастью, нам известен изначальный облик прокуткинской церкви. Основу главного объёма составлял вытянутый по оси север–юг восьмерик с двумя входами и четырьмя окнами площадью примерно 15 кв. саженей (68 кв. м), к которому с востока примыкал прямоугольный объём алтаря площадью 7,2 кв. сажени (33 кв. м), а с запада – почти равный алтарю объём «трапезы» площадью 7,5 кв. саженей (34 кв. м). Ко входу в «трапезу» с запада пристроен притвор с главными дверями, его площадь 3,6 кв. сажени (16 кв. м), с южной стороны он переходит в небольшое помещение сторожки площадью 1,8 кв. сажени (8 кв. м), а с северной – помещение с лестничными пролётами, ведущими на одноярусную восьмигранную колокольню с шатровым завершением. Основной объём венчали пять глухих главок, ещё одна главка высилась над алтарём. Три входа в храм, обшитый деревянной доской, акцентировались небольшими крыльцами с двускатной кровлей¹⁸. (Дополнительную информацию см. далее в главе «Страховые оценки».)

Декоративной особенностью основного объёма был отделённый карнизным пояском ярус из шести прямоугольных окон. Эту

особенность наряду с вытянутостью основного объёма и восьмигранником колокольни с резным оформлением стыков граней мы видим на проекте деревянной церкви во имя святого Петра Столпника в селе Безруковском, составленном губернским архитектором Д. С. Черненко и утверждённом тобольским епископом Феоностом 18 августа 1860 года¹⁹. По всей видимости, Дмитрий Степанович взял за основу своего чертежа составленный архитектором Морганом образцовый проект церкви на 300 человек из «Атласа сельских деревянных церквей» 1858 года издания, который был «Высочайше одобрен» императором Александром II в Царском Селе 14 ноября 1857 года²⁰. В 1862 году проект безруковской деревянной церкви был возвращён прихожанами в консисторию с просьбой переутвердить его в кирпичном исполнении; в результате финальный облик храма святого Петра Столпника несколько изменился²¹. А не востребованный чертёж деревянного строения мог быть использован (возможно, тем же Черненко) для составления проекта прокуткинской церкви. Такому решению могло способствовать и то обстоятельство, что деревни нового прихода находились тогда в пределах Черемшанской волости, центром которой являлось село Безруковское.

Первые клирики

По информации, требующей дальнейшего уточнения, первым священником новоучреждённого прихода в селе Прокуткинском являлся **Иоанн Лапин**, который ранее служил в храме во имя великомученика Димитрия Мироточивого в селе Дубынском Ишимского округа. В апреле 1867 году его сменил священник **Пётр Торопов**, который начинал служение дьячком в Сергиевской церкви Осиповской слободы Ялуторовского ведомства. В марте 1868 года с супругой Александрой Фёдоровной приехал служить в Прокутку священник **Иоанн Фокин**. Для проведения служб в 1867 году был устроен временный молитвенный дом на участке земли между селом Прокуткинским и деревней Куимовой²².

Как свидетельствуют клировые ведомости, «причта со времени освящения церкви в 1871 году положено было: один священник, дьячок и пономарь, а с 1873 года предположено: один настоятель [и] псаломщик»²³. В 1877 году «на содержание священноцерковнослужителей положено жалование из оставшихся сумм от сокращения причтов с 1873 года, а именно: священнику 148 рублей и псаломщику 36 рублей серебром в год»²⁴. К 1885 году положение несколько изменилось: в год платили священнику 120 рублей, а псаломщику 40 рублей. Неизменным оставалось пояснение: «Содержание скудное»²⁵.

Те же клировые ведомости сохранили для нас имена причетников, или, иначе, священноцерковнослужителей прокуткинского храма.

Автограф священника Феодора Адрианова. Клировые ведомости за 1885 г. ГА в г. Тобольске.

10. Госархив в г. Тобольске, ф. И-156, оп. 3, д. 826, л. 2, 3.

11. Там же, л. 7.

12. Госархив в г. Тобольске, ф. И-156, оп. 8, д. 1389, л. 2–3.

13. Там же, л. 1а.

14. Тобольская епархия. Часть 2. Отдел 2. Описание церквей и монастырей Тобольской епархии. Вып. 4. – Омск: Типография А. К. Демидова, 1892. – С. 35.

15. Госархив в г. Тобольске, ф. И-156, оп. 19, д. 86, л. 28–29.

16. Там же, л. 31 об.

17. Госархив в г. Тобольске, ф. И-156, оп. 19, д. 95, л. 257 об.

18. Госархив в г. Тобольске, ф. И-353, оп. 1, д. 1102, л. 3.

19. Госархив в г. Тобольске, ф. И-156, оп. 11, д. 622, л. 102.
20. Храм св. Петра Столника в селе Еришова. Памятник веры и вдохновения / Авт.-сост. Г. А. Крамор. Изд. 2-е, испр. и доп. – Ишим: ИМК им. П. П. Еришова, 2019. – С. 7.
21. Савченкова Т. П. Ишим и литература. Век XIX-й. Очерки по литературному краеведению и текстологии. – Ишим: Изд-во ИГПИ им. П. П. Еришова, 2004. – С. 204.
22. Сообщено И. П. Фальковым.
23. Госархив в г. Тобольске, ф. И-156, оп. 19, д. 95, л. 254 с об.
24. Госархив в г. Тобольске, ф. И-156, оп. 19, д. 86, л. 28 об.
25. Госархив в г. Тобольске, ф. И-156, оп. 19, д. 95, л. 254 об.
26. Госархив в г. Тобольске, ф. И-156, оп. 19, д. 86, л. 29 об–30.
27. Госархив в г. Тобольске, ф. И-156, оп. 19, д. 95, л. 255 об–256 об.
28. Госархив в г. Тобольске, ф. И-156, оп. 19, д. 86, л. 30 об–31.
29. Госархив в г. Тобольске, ф. И-156, оп. 19, д. 95, л. 255 об.

Один из первых настоятелей – священнический сын **Феодор Васильевич Адрианов**. Родился в 1848 году. Третьего июля 1870 года выпущен «по окончании полного курса учения в Тобольской духовной семинарии с аттестатом 2 разряда» и 7 декабря того же года архиепископом Варлаамом рукоположён во священника и определён в прокуткинский приход. Его супруга Фелицата Петровна была младше мужа на три года. Поведение обоих благочинный характеризовал как «очень хорошее». Также – «судим и штрафован не был». В 1877-м говорил три проповеди, «произнесённых без предварительной цензуры». При нём с февраля 1873 года проживала на иждивении сына, не пользуясь пособием от попечительства, мать – священническая вдова Елена Михайловна Адрианова 1812 года рождения, поведения «кроткого»²⁶. Двадцатого марта 1882 года отец Феодор был награждён набедренником (род церковной награды). В 1879 году у него родилась дочь Елизавета, а в 1884-м – сын Пётр. С 1883-го мать его Елена Михайловна стала получать ежегодную «пеньсию» 65 рублей²⁷.

На псаломщицком месте одним из первых стал служить **Фёдор Владимирович Карпов**, дьяческий сын, родившийся в 1856 году в селе Бердюжском Ишимского округа. 22 декабря 1867 года был выпущен из среднего отделения Тобольского духовного училища и 15 января 1868 года архиепископом Варлаамом определён к настоящему месту. Жена его Надежда Ильинична родилась в Ишиме в 1854 году, сын Павел – в 1875-м. Благочинный отмечал, что «читает и поёт порядочно, а катихизис знает очень слабо». Под судом и штрафами не состоял, поведения он и жена «хорошего». На должности просфорни в приходе состояла его мать, родившаяся в 1817 году дьяческая вдова **Анна Григорьевна Карпова**; находилась на иждивении сына с 1875 года²⁸. В 1885 году она уже не упоминается в ведомости, зато в семействе появился сын Николай 1883 года рождения, а знание катихизиса получило оценку «порядочно»²⁹.

На момент Всероссийской переписи 1897 года в семействе появились ещё двое сыновей: Георгий трёх лет и годовалый Василий. 11-летний Николай обучался в третьем классе Ишимского духовного училища. С Фёдором Владимировичем проживали на тот момент его тёща ишимская мещанка Мария Петровна Никифорова 60 лет, неграмотная (как и её дочь), и племянник Иван Васильевич Карпов 15 лет из села Копьёвского Тарского уезда Тобольской губернии, обучавшийся в том же Ишимском духовном училище³⁰.

Дальнейший жизненный путь Ф. В. Карпова сложился не вполне типично для церковнослужителя. Отдав почти сорок лет клиросу, он 17 декабря 1906 года в возрасте пятидесяти лет удостоился рукоположения во священник сан диакона. Ровно семь месяцев он продолжал служить на должности псаломщика в Прокутке. Семнадцатого июля 1907 года его возвели в сан иерея и направили в Михаило-Архангельскую церковь села Малаховского викуловского прихода, где он служил и в годы революции; далее его судьба не прослеживается³¹.

Недолгое время в должности дьячка (псаломщика) прослужил с Карповым **Сергей Алексеевич Рождественский**. Родился он также в дьяческой семье 18 сентября 1843 года, выпущен из высшего отделения Тобольского духовного училища, служение начал

с шестнадцати лет, перемещаясь по разным приходам Тобольской губернии. С последнего места в Петропавловской церкви Абатской слободы был отрешён с обязательством найти себе другое место «по делу о вымогательстве за браки» (подсудность снята только указом Святейшего Синода № 2042 от 5 мая 1895 года). Место себе нашёл в прокуткинской церкви, но совсем ненадолго: то ли с 13 декабря 1867-го, то ли со 2 августа 1868-го по 25 сентября 1869 года. Вся дальнейшая его жизнь была связана с приходом села Карасукского Тюкалинского уезда Тобольской губернии, где он скончался 6 марта 1917 года. Священником не смог бы стать потому, что был дважды женат (первая супруга скончалась в период 1877–1881 годов), при этом в обоих браках у него родилось более десяти детей³². (Второбрачие для кандидатов в священный сан в православии канонически не допускается.)

В 1889 году прокуткинцы внезапно лишились своего пастыря, к которому привыкли за те почти два десятка лет, что он отдал служению приходу. Восьмого мая отец Феодор сделал в метрической книге запись о явлении на свет своего ребёнка – увы, мертворождённого³³. А уже 23 мая сорокаоднолетний настоятель храма скорпостижно скончался «от разрыва сердца» (инфаркта). Запись о том в книге сделана через два дня тремя священниками соседних приходов: благочинным Алексием Поляковым, Василием Слозцовым и Лавром Пузырёвым. Поскольку смерть была внезапной, для совершения погребения пришлось заручиться разрешением земского заседателя. В похоронах помимо указанных иереев приняли участие диакон Пётр Невский и псаломщик Фёдор Карпов³⁴.

Где произведено погребение, в метрике не указано, хотя требование об этом стоит в описании соответствующей графы (на него обратит внимание лишь следующий настоятель храма). Можно лишь предполагать, что по давней церковной традиции батюшку похоронили у стен алтаря, а не на приходском кладбище. Так появилась первая могила в церковной ограде.

Метрические записи показывают, что требы – крещение, бракосочетание и отпевание – отец Феодор исполнял до последнего своего дня. При этом под каждой записью должна стоять подпись участвовавших клириков. Но не под всеми последними записями, сделанными рукой псаломщика, стоит также подпись и священника. Крайняя – 15 мая. Это показывает, что заполнение книги велось не день в день, а по мере накопления информации.

Почти весь следующий год богослужения и требы в храме совершали попеременно вышеупомянутые священники Боровской церкви **Василий Слозцов** и **Лавр Пузырёв**³⁵.

Стоит отметить, что, согласно опубликованной в мае 1898 года в «Тобольских епархиальных ведомостях» информации, «диакон села Прокуткинского Ишимского округа Матфей Федюшин согласно прошению переведён штатным диаконом на приход Челноковский того же округа»³⁶. **Матфей Васильевич Федюшин** (ок.

Автограф священников **Василия Слозцова** и **Лавра Пузырёва**. Метрические книги за 1889 г. ГАТюМО.

30. Госархив в г. Тобольске, ф. И-417, оп. 2, д. 877, л. 201об–202.

31. Электронный ресурс: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/person/4595/>; дата обращения 1.06.2024 г.

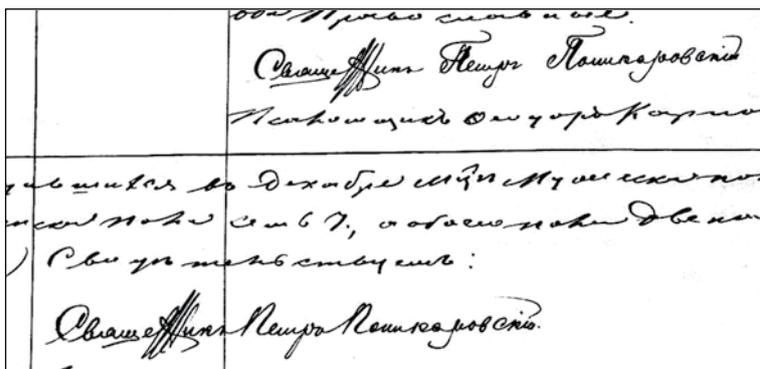
32. Электронный ресурс: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/person/11168/>; дата обращения 1.06.2024 г.

33. ГАТюМО, ф. И-255, оп. 2, д. 652, л. 77 об.

34. Там же, л. 113об–114.

35. Там же, л. 133об и др.

36. Тобольские епархиальные ведомости. – 1898. – 16 мая. – № 10, отд. офиц. – С. 103.

Автограф священника Петра Поникаровского. Метрические книги за 1890 г. ГАТюМО.

щика при церкви Богоявления Господня села Омутинского Ялуторовского округа. В конце 1896-го резолюцией епископа Тобольского Агафангела запрещён в священнослужении и определён на псаломщическую вакансию к церкви апостола и евангелиста Иоанна Богослова села Верх-Суерского Ялуторовского округа. Через некоторое время разрешён в священнослужении и определён к прокуткинскому храму. По всей видимости, прослужил он здесь лишь несколько месяцев, поскольку информация о назначении в верх-суерскую церковь опубликована в феврале 1897 года³⁷, а уже в мае 1898-го извещается о его переводе из Прокутки.

29 августа 1905 года он был рукоположён в сан священника епископом Антонием с назначением на вакансию диакона при церкви села Викуловского Тарского уезда. В июне 1907-го переведён на вакансию диакона к Ильинской церкви села Готопутовского Ишимского уезда для служения при приписной церкви озёринского прихода Тарского уезда в селе Савиновском, где также был заведующим и законоучителем церковно-приходской школы. Осенью 1908 года назначен настоятелем новообразованного самостоятельного савиновского прихода. Скончался 20 февраля 1919 года³⁸.

Клирики рубежа веков

Наконец, в апреле 1890 года прибыл новый настоятель. Им стал двадцатилетний, только рукоположённый иерей **Пётр Евгеньевич Поникаровский**. Сын священника, он в 1888 году окончил Тобольскую духовную семинарию по II разряду и был направлен служить псаломщиком и учителем церковно-приходской школы к Богородице-Казанской церкви города Тары. Видимо, там он обзавёлся семьёй (жена Ольга Ивановна была старше его на три года, а первенец Сергей родился 1 сентября 1891 года) и был рукоположён епископом Тобольским и Сибирским Иустином во иерея 24 марта 1890 года с назначением в Христорождественский храм села Прокуткинского.

Благочинный отмечал усердность молодого священника в произношении поучений «как своего сочинения, так и из книг» и характеризовал его поведение как «весьма хорошее».

Однако привыкнуть к новому настоятелю прокуткинцы не успели. С 13 июля 1891 года он был назначен к Пророко-Ильинской церкви села Усениновского Туринского округа. Стремление попасть туда отца Петра было объяснимо: там он родился, там

37. Тобольские епархиальные ведомости. – 1897. – 1 февраля. – № 3, отдел офиц. – С. 40.

38. Электронный ресурс: <https://drevo-info.ru/articles/26644.html>; дата обращения 1.07.2024 г.

39. Госархив в г. Тобольске, ф. И-156, оп. 19, д. 370, л. 85об–87, 88об–90.

жил его отец священник Евгений Александрович Поникаровский, прослуживший в усениновском приходе тридцать лет и уступивший место своего служения сыну³⁹.

Предположим, что и место служения в Прокутке отец Пётр тоже избрал неслучайно. В 1889–1890 годах в соседнем безруковском приходе служил настоятелем Николай Поникаровский⁴⁰. Степень их родства ещё предстоит выяснить.

В родном селе отец Пётр, впрочем, задержался недолго. Таланты его не пропали втуне, он служил в уездных городах: с 1896 года – в Туринске, с 1905-го – в Кургане, а с декабря 1906 года переведён в губернский город Тобольск. 29 октября 1917 года возведён в сан протоиерея. Дальнейшая его судьба неизвестна⁴¹.

Служа в Прокутке, он написал заметку «Кара раскольника-хулителя святых угодников Божиих», опубликованную в «Тобольских епархиальных ведомостях». В ней изложен случай, произошедший 23 июня 1890 года в деревне Куимовой:

У крестьянина означенной деревни производилась переставка дома и придворных строений. Подрядчиком на эту работу нанят был уклонившийся в раскол Матвей Савелиев Фадеев. Работа шла исправно, не было и ссор между подрядчиком и рабочими. Утром же 23 числа, в день местночтимого праведного Артемия, Веркольского чудотворца православные рабочие отказывались идти на работу. Нужно заметить, что обычай свято соблюдать и чтить этот день наподобие воскресных и других праздничных дней вёлся и ведётся здесь издавна. Подрядчик Фадеев, не обращая на заявления рабочих никакого внимания, принуждал их к работе и даже нашёл повод поглумиться над их религиозным чувством: «Вот выдумали святого, – запальчиво кричал Фадеев, – да этот Артемий-то ваш – то же у Бога, что наши десятник в волости». Непотребные хулы и ругательства следовали затем неудержимым потоком. Рабочие возмущались, но, не зная как унять расходившегося ругателя, отправились на работу. Не долго, однако, торжествовал хулиатель, – его постигла ужасная смерть. В 12 часов того же дня поднялась буря. Сильным порывом ветра сорвало крышу с ближайшего поднавеса, причём один из тяжёлых перекладов этой крыши угодил в голову Фадеева и размозил её. Смерть была моментальная. Рабочие, тут же стоявшие, остались невредимыми. Крестьясь и благодаря Бога за своё избавление от опасности, они оставили работу, подобрав лишь несчастного умершего⁴².

Как уже упоминалось, в обязанности клира входило не только совершение определённого круга богослужений (Божественная литургия с вечерней и утреней во все воскресные дни, Пасха и двенадцатые праздники, а также дни особо чтимых святых – в сумме литургии приходилось совершать не менее восьмидесяти дней в году) и треб (крещения, венчания, отпевания, а также благодарственные либо просительные молебны), но и ведение метрических книг, которые составлялись в двух экземплярах. В конце записей каждого года следовало прикладывать сводную ведомость, которая даёт весьма любопытную статистику по приходу. Вкратце приведём данные из ведомости за 1890 год за подписью Петра Поникаровского. В том году браков совершено 15; родилось младенцев мужского пола 72, женского же – лишь 49, умерло соот-

40. ГАТюМО, ф. И-255, оп. 2, д. 653, л. 335об–336.

41. Электронный ресурс: <https://drevo-info.ru/articles/26647.html>; дата обращения 1.06.2024 г.

42. Поникаровский Пётр, священник. Кара раскольника-хулителя св. угодников Божиих // Тобольские епархиальные ведомости. 1890. № 23–24, отдел неофиц. – С. 528.

43. ГАТюмО, ф. И-255, оп. 2, д. 652, л. 188об–189.
44. Там же, л. 200об–201 и др.
45. ГАТюмО, ф. И-12, оп. 1, д. 23, л. 197об–198об.
46. ГАТюмО, ф. И-9, оп. 1, д. 2, л. 117.
47. Архивный отдел МКУ «УИЗР г. Ишима», ф. 135, оп. 2, д. 3, л. 79об–80.

ветственно 77 и 46. Смертей оказалось больше, чем рождений (123 против 121). При этом «старуха с косой» подправляла гендерный дисбаланс, собирая самую обильную свою жатву среди грудничков возрастом до года: 60 % из числа умерших мужского пола и 50 % – женского. Ушедших в мир иной в возрасте старше 80 лет оказалось шестеро: две старухи и четыре старика, двое из которых переступили вековой рубеж⁴³.

Службы после отъезда Поникаровского до ноября 1891 года совершал настоятель тоболовской церкви иерей **Ксенофонт Буров**⁴⁴.

29 сентября 1891 года настоятелем прихода был назначен священник **Михаил Михайлович Голошубин**. Родился он в 1870 году в крестьянской семье, однако избрал для себя путь в духовное сословие. В 1891-м успешно окончил Тобольскую духовную семинарию и был определён псаломщиком в единоверческую церковь города Тюмени. С женьбой тянуть не стал, и уже 15 сентября того же года посвящён во диакона к Троицкой церкви города Тюкалинска, куда даже не выехал, поскольку через пять дней был рукоположён во священника к прокуткинской церкви. Однако и этот приход его не увидел: 8 октября он «перемещён» к Богородице-Казанской церкви села Карташевского Тарского уезда. 14 июля 1914 года переведён в город Тюкалинск, а через два дня (скачок, типичный для его биографии) – настоятелем в Богоявленский собор города Ишима с назначением благочинным. Состоял также законоучителем 1-го приходского училища и женского высшего начального училища города Ишима; в 1915–1916 годах избирался членом Ишимского духовного правления⁴⁵. Здесь же он встретил годы революции и Гражданской войны: будучи гласным городской думы, он поставил свою подпись под расчётом бюджета Ишима, принятым 18 февраля 1919 года⁴⁶. В 1926 году отец Голошубин значится настоятелем церкви в селе Юдино-Вознесенском Петуховского района Ишимского округа⁴⁷. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Третьим фактическим настоятелем прокуткинского храма стал молодой священник **Александр Иванович Щеглов**, служение которого сложилось в целую эпоху истории прихода.

Родился он в 1865 году в семье священника. Сразу по окончании курса Тобольской духовной семинарии по II разряду рукоположён епископом Тобольским и Сибирским Авраамием 6 июля 1888 года во иерея к Крестовоздвиженской церкви села Бегишевского Тобольского уезда, а 17 октября 1890 года по прошению перемещён к Пророко-Ильинской церкви села Митинского Курганского уезда. Отслужив там ровно год, также по своему прошению был определён 17 октября 1891 года в прокуткинский приход.

Его супруга Клавдия Павловна была на год младше. Сын Владимир родился 15 июля 1891 года, то есть незадолго до перевода в Прокутку, остальные дети явились на свет уже на прокуткинской земле: Нина – 29 октября 1894 года, Лидия – 2 марта 1900 года, Валентина – 7 января 1902 года, Раиса – 4 сентября 1906 года.

Особо потрудился на ниве просвещения: его трудами в приходе открыты две церковно-приходские школы, где он состоял также заведующим и учителем Закона Божия: в 1892 году в Прокутке и в 1903-м – в деревне Неволоиной. «За усердное и ревностное отноше-

ние к делу народного образования и благоустройство церковных школ» удостоен епископом Тобольским и Сибирским Агафангелом церковной награды – набедренника 2 мая 1895 года, а епископом Антонием – грамоты 31 июля 1905 года.

Отметим и другие награды: Библия от Святейшего Синода «за особые труды, усердие и ревность в деле благоустройства церковно-приходских школ и школ грамоты» (13 мая 1899 года), скуфья (род головного убора) от епископа Тобольского и Сибирского Антония «за усердную и полезную службу, в особенности же за устройство церковно-приходских школ и школ грамоты» (к празднику Святой Пасхи 17 апреля 1900 года), серебряная медаль в память царствования Императора Александра III, камилавка (24 марта 1907 года), наперсный крест от Святейшего Синода (6 мая 1911 года). Трижды (в 1900, 1903, 1909 годах) ему преподавались архипастырские благословения за ревностное и усердное отношение к делу церковно-школьного образования.

Имевший безупречную репутацию отец Александр с 14 марта 1898 года был назначен духовником 2-го благочиния Ишимского уезда, а со 2 апреля 1907 года – исправляющим должность благочинного того же благочиния, 7 декабря 1910 года утверждён в ней⁴⁸.

Девятого февраля 1897 года в Российской империи проведена первая Всеобщая перепись населения. Переписной лист на свою семью Александр Щеглов заполнил лично. Из него мы узнаём, что главе семейства исполнилось 32 года, а родился он в городе Саранске Пензенской губернии. Супруге его 31 год, родом она из Тобольска, где окончила Мариинскую женскую школу. С ними под одной крышей проживала незамужняя племянница **Александра Ивановна Меньшенина** 20 лет, родившаяся в Тобольске, выпускница Тобольского епархиального женского училища, которая трудилась учительницей в церковно-приходской школе. Проживали на церковной земле в доме, выстроенном из дерева и крытом «берёстом»⁴⁹. (Заметим, что берестяные крыши можно было встретить в наших краях ещё в 50-х годах XX века).

В Тобольском архиве в фонде духовной консистории сохранилось два внушительных дела, связанных с событиями, произошедшими в прокуткинском приходе в бытность настоятелем отца Александра Щеглова. Их подробное рассмотрение может лечь в основу довольно любопытных повестей, в деталях характеризующих быт и веру сибирских крестьян той поры. Пока же расскажем о них вкратце, чтобы, с одной стороны, не утомлять читателя, а с другой – дать представление о тех заботах, с которыми приходилось сталкиваться настоятелю сельского храма помимо богослужения, требоисправления и школьных трудов. Отметим, что к этому времени селения прокуткинского прихода были перечислены уже к Боровской волости.

Печать благочинного 2-го благочиния Ишимского уезда по Тобольской епархии и её от-тиск. Сталь, сургуч. Начало XX в. Частное собрание.

48. Госархив в г. Тольском, ф. И-156, оп. 19, д. 120, л. 216об–218; электронный ресурс: <https://drevo-info.ru/articles/26632.html>; дата обращения 1.06.2024 г.

49. Госархив в г. Тольском, ф. И-417, оп. 2, д. 877, л. 195–196.

50. Госархив в г. Тольском, ф. И-156, оп. 11, д. 1731, л. 94.

51. Там же, л. 5.

52. Там же, л. 2.

53. Там же, л. 3.

54. Там же, л. 7.

55. Там же, л. 8.

56. Там же, л. 12об.

Дело вдовы Овериной

Тридцатого октября 1894 года отошла в мир иной жительница села Прокуткинского крестьянская вдова Афанасия Матвеевна Оверина⁵⁰. По составленному ею ещё 13 ноября 1890 года духовному завещанию в собственность церковного прихода отходили «дом соснового леса, крытый тёсом со всеми принадлежащими к нему пристройками, как то: два амбара, между ними завозня соснового леса, крытые тёсом, баня, погребёнка и конюшня берёзового леса и поднавес, крытые берёстом, хлев и заплоты, которыми обнесены ограда и скотные дворы», также приход получал «соловую лошадь, мерина пяти лет»⁵¹.

Уведомлённая об этом губернским правлением духовная консистория предписала причту дом «записать в опись церковного имущества, а лошадь продать и вырученные за неё деньги записать на приход по церковной книге»⁵².

Спустя год, 25 ноября 1896-го священник Александр Щеглов стал испрашивать у консистории дозволения исполнить волю завещательницы – продать означенный дом, «полученные же деньги употребить на приобретение серебряной ризы к иконе Божией Матери, находящейся в нашей церкви»⁵³.

Размышляя о том, какой ответ дать причту, консистория 7 февраля 1897 года сделала запрос благочинному священнику Павлу Парышеву «о материальном положении Прокуткинской церкви и нет ли более существенных нужд..., чем заведение ризы...»⁵⁴. И 17 марта благочинный отвечал, что означенный приход имеет «всего до трёхсот рублей наличного капитала», при этом «настоят потребность исправить иконостас храма, на каковой предмет и следует употребить деньги» за продажу дома с торгов⁵⁵. Это предложение вполне согласовалось с мыслями настоятеля. В рапорте 24 апреля он простодушно и подробно сообщал, что лично «со старостою Андреем Черемных ездил 10 марта к отцу благочинному и обсказал о нуждах храма», а именно – о необходимости «капитально ремонтировать иконостас: колонны дали трещины и валятся, резьба поломана, позолота обтёрлась, краска полиняла, над южными дверями иконостас разошёлся и угрожает падением. На всю поправку, как объяснил мастер, потребуется не менее 450 рублей. Средств в церкви нет. Прихожане немногочисленны и люди бедные, да и обременены мирскими сборами. Хотя по предложению моему прихожане и стали сеять на нужды храма хлеб, но только ещё ныне будет второй год, а налицо есть около 800 пудов, этого недостаточно на такую поправку»⁵⁶. В столь плачевный вид интерьер церкви пришёл менее чем через тридцать лет после её постройки.

Четырнадцатого марта 1897 года Щеглов публично объявил о намерении продать дом, но на пути реализации его намерений внезапно встали родственники покойной завещательницы. Как объяснял консистории сам отец Александр, у Афанасии Матвеевны Овериной и умершего в 1888 году её супруга Петра Захаровича не было детей. Зато имелись они у его брата Ивана Захаровича, которому достался и родовой дом. Однако племянникам своим завещать всё нажитое за сорок лет Афанасия и Пётр Оверины не

намеревались, и последний своим духовным завещанием назначал наследницей лишь супругу, которая, в свою очередь, просила батюшку «как духовника, чтобы я охранял её имущество от хищения» со стороны непутёвых родственников. Убедиться в их непутёвости она уже могла лично, когда вскоре после смерти Петра Захаровича его племянник Григорий Иванович Оверин выкрал духовное завещание дяди вместе с пятьюстами рублями, бахвалясь при этом, что «взял дядины – наследство!» и, хотя привлекался к суду, но по просьбе земского заседателя был Афанасией Матвеевной прощён. В день же её погребения Григорий с братьями «в доме её учили пьянство и пляску», удалившись лишь на третий день, «забрав не завещанное [им] имущество»⁵⁷.

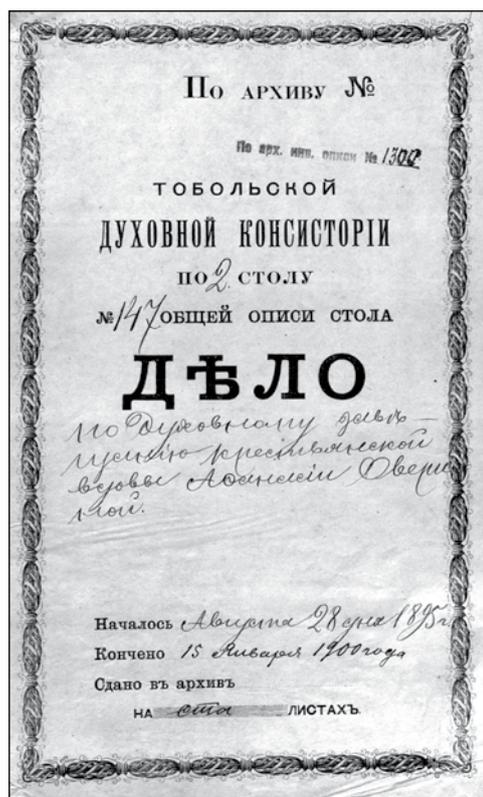
На следующий день после несостоявшихся торгов, 21 марта, крестьяне Михаил, Евгений и Николай Оверины и расписавшийся за них, неграмотных, запасной рядовой Григорий Оверин подали преосвященному Агафангелу жалобу на действия прокуткинского священника. Они утверждали, что являются «единственными законными наследниками» родового имущества, в праве наследства утверждены Ишимским окружным судом, духовное завещание не признают, а потому действия отца Александра по продаже дома считают противозаконными, могущими «повлечь весьма вредные последствия», и только суд может разрешить все противоречия⁵⁸.

Так началась тяжба, продлившаяся не один год. Оверины, явно заручившиеся поддержкой грамотных и юридически подкованных лиц (возможно, это были некие Н. Громов и Александр Громов, которые в некоторых жалобах подписывались за неграмотных братьев), умело парировали действия Щеглова, который был вынужден обращаться за разъяснениями и помощью к консисторскому начальству, тормозить местных чиновников средней и малой руки, а также штудировать гражданское законодательство, пытаясь сохранить захваченное охочими до зелёного змия Оверинными имущество от окончательного разграбления.

Состояние дела спустя год реферативно представлено в прошении епископа Антония тобольскому губернатору от 29 апреля 1898-го:

Ваше превосходительство, милостивый государь!

По духовному завещанию умершей крестьянской вдовы Афанасии Овериной, засвидетельствованному в Тобольском губернском правлении в 1895 году за № 97, пожертвовано в пользу Прокуткинской церкви Ишимского округа имущество, принадлежащее Овериной и заключающееся в доме с пристройками. Имущество это с согласия чиновника по крестьянским делам 4 участка Ишимского округа, признавая родовым, захватили родственники Овериной, крестьяне братья Оверины, с целью раздела его.

Обложка дела по духовному завещанию Афанасии Овериной. 1895 г. ГА в г. Тобольске.

57. Там же, л. 11–13.
58. Там же, л. 15–16.
59. Там же, л. 85–87.
60. Там же, л. 88–89.

Вследствие сего консистория 26 июня 1897 года за № 6473 просила Тобольское губернское управление по крестьянским делам о приостановлении распоряжения названного выше чиновника впредь до выяснения вопроса, родовое это имущество или благоприобретённое, на что губернское управление 20 августа за № 6827 уведомило консисторию, что распоряжения чиновника от 23 марта и 24 мая за №№ 673 и 1250 как постановленные по предмету, не подлежащему ведению его, отменены; дело по крестьянским учреждениям производством прекращено и предоставлено консистории обратиться об имуществе в подлежащий суд. Вследствие поданного мировому судье I участка Ишимского округа священником Прокуткинской церкви Щегловым прошения о выдворении крестьянина Григория Оверина из дома, по протоколу судьи от 30 сентября 1897 года Григорий Оверин очистил дом, но другие братья тотчас же по выходе Григория Оверина захватили имущество. Почему священник Щеглов вновь обратился к названному судье о вводе во владение означенным имуществом. Мировым судьёй 30 января сего года дело это было прекращено, так как завещанное Овериной имущество, заключающееся в строениях, находящихся на общественной земле, признано движимостью, а на движимость акта ввода во владение не требуется. Основываясь на определении этом, священник Щеглов просил Боровское волостное правление не отказать ему в содействии к передаче в церковь завещанного Овериной имущества. Волостное правление о передаче этой предписало прокуткинскому сельскому старосте; но ввиду учинённого братьями Оверинными бунта имущество осталось непередаваемым. Почему волостным правлением переписка эта передана была земскому заседателю 6 участка Ишимского округа, но последний выполнить таковую отказался, мотивируя свой отказ тем, что не имеет на это исполнительного листа. Кроме сего, священник Щеглов 13 сего апреля за № 28 донёс, что братья Оверины самовольно растащили и разломали принадлежащие к имуществу постройки, стоящие до 200 рублей и что содействия от волостного правления нет никакого, и 24 сего апреля телеграммою донёс епархиальному начальству, что завещанный к церкви дом братья Оверины уже продают.

Сообщая об этом Вашему превосходительству, покорнейше прошу сделать со своей стороны зависящее распоряжение о принятии мер к охранению от расхищения завещанного в Прокуткинскую церковь имущества, о выдворении Оверинных из него и о последующем почтительном уведомлении.

К сему присовокупляю, что консисторией одновременно с этим предписано благочинному священнику Парышеву, что если и за сим Оверины не будут выдворены из дома, то причт может возбудить против них иск в Тобольском окружном суде⁵⁹.

Как легко догадаться, губернатор спустил эту бумагу на рассмотрение в Ишим, а между тем отец Александр продолжал волноваться, и в рапорте в консисторию 27 июня сообщал, что Оверины разломали и продали уже все пристройки, остался лишь дом, полиция же проявляет удивительную безмятежность и медлительность. Потому причт подаёт исковое прошение в Тобольский окружной суд (ишимский суд к тому времени был упразднён). Щеглов попробовал обратиться за помощью к приехавшему в Ишим на сессию частному поверенному Вилькошевскому, но тот соглашался взяться за дело с вознаграждением не менее двухсот рублей.

Отец Александр, экономя приходские средства, «достал устав гражданского судопроизводства и X том II часть Свода законов с объяснениями» и теперь полагал возможным «причту вести дело успешно в окружном суде»⁶⁰.

Наконец, 10 июля 1898 года последовал ответ вице-губернатора архиерею. В нём отмечалось, что

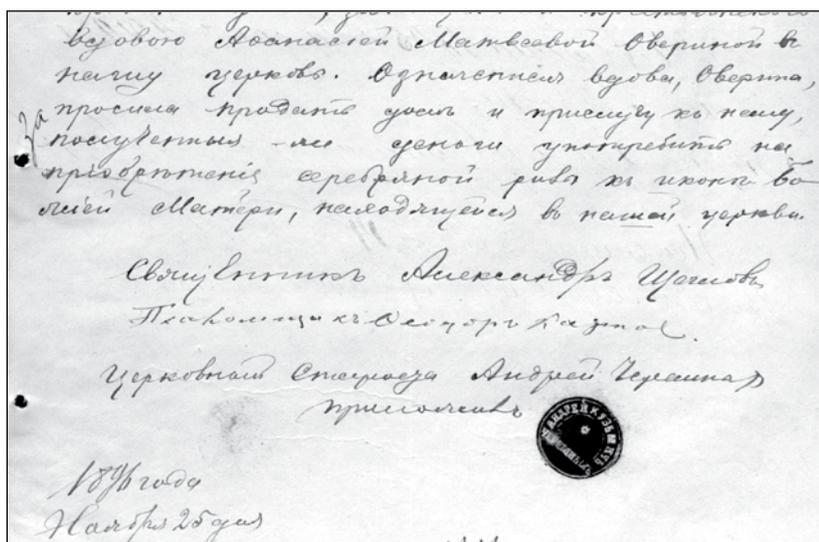
стоимость разломанных построек составляет не 200, а лишь 10 рублей, в предъявленном братьями Овериными земскому заседателю копии решения бывшего Ишимского окружного суда наследуемое ими имущество якобы названо родовым, а потому «для администрации представляется по меньшей мере преждевременным делать распоряжение о выдворении Овериных из дома», и стороны должны решить свой спор в судебном порядке⁶¹.

26 июля священник Щеглов уведомил консисторию о том, что судебное заседание назначено на 25 августа и просил выдать ему доверенность как лицу, уполномоченному представлять в суде интересы прокутчинского причта. Это было исполнено 7 августа⁶².

Расставившее наконец все точки над «i» судебное заседание состоялось лишь 22 января 1899 года. Вот его определение:

...Тобольский окружной суд по гражданскому отделению в публичном судебном заседании в составе: председательствующего члена суда В. Б. Курнатовского, членов суда П. В. Головина и добавочного мирового судьи П. Н. Каменцева, товарища прокурора В. Н. Арнольдова при секретаре И. И. Ивановском

СЛУШАЛ: дело по иску Прокутчинской Христорожественской церкви Ишимского уезда, действующей чрез поверенного своего священника Александра Щеглова, предъявленному 4 июля минувшего года, к запасным рядовым Григорию Иванову и Павлу Данилову и крестьянам Михаилу Иванову, Евгению Петрову и Николаю Данилову Овериным о признании ответчиков обязанными передать дом, оцениваемый в 350 рублей, отказанный названной церкви умершему 3 октября 1894 года крестьянскою вдовою Афанасиею Матвеевою Овериною, по духовному завещанию её, составленному 13 ноября 1890 года и засвидетельствованному бывшим Тобольским губернским правлением после смерти завещательницы 31 октября 1895 года за № 97, а также о взыскании с ответчиков в пользу истца с круговою друг за друга ответственностью 150 рублей за принадлежавшие к сказанному дому постройки, снесённые и утраченные ими, ответчиками Овериными, и 60 рублей – за лишение церкви дохода с дома в течение времени с мая месяца 1897 года по день предъявления иска, а равно судебных и за ведение настоящего дела издержек; каковой иск поверенным Прокутчинской церкви оценён в 560 рублей.

Последние строки составленного священником Александром Щегловым рапорта в Тобольскую духовную консисторию с подписью псаломщика Феодора Карпова и печатью церковного старосты Андрея Черемных. 25 ноября 1896 г. ГА в г. Тобольске.

61. Там же, л. 90 с об.

62. Там же, л. 92.

Рассмотрев настоящее дело в сем заседании в общем порядке судопроизводства согласно 1312 и 1282–1289 статьям устава гражданского судопроизводства, а также 24 и 25 статьям временных правил 13 мая 1896 года о применении судебного устава к губерниям и областям Сибири, и выслушав объяснения, данные в заседании лично поверенным истца и явившимися из числа ответчиков, вызванных к суду и в это заседание в установленном на то законом порядке и своевременно, – окружной суд находит, что факт завладения ответчиками указанным истцом имуществом и в означенное им время, а равно и обстоятельство сноски и устранения ими, ответчиками, построек, показанных в исковом прошении, признаны ответчиками Овериными, объясняющими лишь, что они как племянники завещательницы Афанасии Оверинной считали и считают право собственности на завещанное ею церкви имущество как родовое, принадлежащим им, ответчикам, каковое возражение против иска за отсутствием по делу спора о праве собственности как не подлежащее ввиду сего обсуждению суда представляется не заслуживающим уважения.

Точно так же со стороны ответчиков Оверинных не последовало возражения против оценки, делаемой истцом, Прокуткинскую церковь, дома, завещанного ей тёткою их ответчиков, в сумме 350 рублей, и лишь в отношении стоимости снесённых построек и полученного дохода с дома ответчики не подтвердили размера, заявляемого истцом, определяя стоимость означенных построек в 50 рублей и полученный ими доход в количестве 50 копеек в месяц, что в течение 11 месяцев с конца мая 1897 по июль 1898 года составит в общей сложности 6 руб. 50 коп., а всего размер взыскиваемых вознаграждения и убытков признали таким образом в сумме 56 руб. 50 коп., количество же такового вознаграждения и убытков свыше этой суммы истцом следует признать недоказанным, так как представленному со стороны его, истца, акту от 11 января 1899 года, составленному Даниилом Андреевым Шестаковым, Александром Ивановым Сазаниным и Матвеем Андреевым Оверинным как присяжными оценщиками по предложению священника Щеглова и в присутствии сельского старосты, по закону не может быть присвоено в объяснённом отношении доказательной силы, и поверенный истца при этом не просит о допросе названных лиц в установленном порядке в подтверждение удостоверяемого ими в упомянутом акте обстоятельства при отсутствии признания такового со стороны ответчиков.

Ввиду изложенного и имея в виду, что за отсутствием спора со стороны Оверинных против обстоятельств, приведённых в исковом прошении, и в том числе и того, что дом и другие постройки, завещанные умершею Овериною церкви, поступили во владение последней со дня смерти Оверинной и находились в таком владении до мая месяца 1897 года, когда это владение было нарушено, не представляется уже необходимости в допросе указываемых истцом в его прошении свидетелей в подтверждение сих именно обстоятельств, подтверждаемых, в част[ност]и, представленным при исковом прошении завещанием вдовы Оверинной и удостоверением Прокуткинского сельского старосты, сделанным им на составленной им же описи имущества Оверинной, завещанного церкви, и принимая во внимание, что требования Прокуткинской Христорождественской церкви, в частности, по отношению к Григорию Оверину, находят подтверждение в протоколе примирения, составленном мировым судьею 1 участка Ишимской округи от 30

сентября 1897 года, – суд приходит к заключению, что иск названной церкви к Овериным Григорию, Павлу и др. должен быть признан доказанным и подлежащим удовлетворению в означенных выше пределах, на точном основании 531, 532 и 609 статей законов гражданских.

А потому, выслушав заключение товарища прокурора суда и руководствуясь изложенными основаниями, а также 366, 367, 479, 480, 724, 737, 867, 868, 873 и 1292 статьями устава гражданского судопроизводства,

ОПРЕДЕЛЯЕТ: обязать ответчиков – запасных рядовых Григория Иванова и Павла Данилова Овериных и крестьян Михаила Иванова, Евгения Петрова и Николая Данилова Овериных передать Прокуткинской Христорождественской церкви Ишимского уезда дом, завещанный названной церкви умершею 3 октября 1894 года крестьянскою вдовою Афанасиею Матвеевою Овериною (по духовному завещанию её, составленному 13 ноября 1890 года и засвидетельствованному бывшим Тобольским губернским правлением после смерти завещательницы 31 октября 1895 года за № 97), а также взыскать с ответчиков Овериных в пользу Прокуткинской церкви пятьдесят шесть рублей пятьдесят копеек (56 руб. 50 коп.) и за ведение настоящего дела двадцать пять (25 руб.) с круговою друг за друга ответственностью, – и в пользу казны 3 рубля за судебную пошлину и 8 рублей за гербовый сбор.

Решение это к предварительному исполнению не обращать.

Копию решения сообщить Тобольской духовной консистории⁶³.

Это была абсолютная и убедительная победа. Но не сразу причт вступил во владение домом Афанасии Овериной. 18 июля 1899 года отец Александр Щеглов уведомил консисторию о том, что 5 июня истёк срок возможного обжалования ответчиками решения суда и настоятель «послал прошение в Тобольский окружной суд выдать исполнительный лист и передать его становому приставу Ишимского уезда для исполнения»⁶⁴.

15 октября он рапортовал в консисторию о том, что 5 сентября дом наконец-таки принят от пристава 6-го стана, деньги же Оверины (за неимением) не уплатили, «почему пристав описал дом одного из ответчиков [стоимостью] в 90 рублей. Продажу дома он назначил в ноябре месяце». Дом же Овериной был продан священником за 305 рублей, из них 255 получены и записаны на приход «под 22 статью», а 50 рублей покупатель обязался выплатить к Николиному дню 6 декабря «под расписку, засвидетельствованную волостным правлением»⁶⁵.

И последний лист дела – доношение от 4 января 1900 года о том, что все долги погашены, и деньги общей суммой 386 рублей 50 копеек записаны на приход 1899 года⁶⁶.

Обретение иконы святой Евфимии

Клировые ведомости за 1910 год показывают, что на тот момент штат храма состоял из трёх человек: священника, псаломщика и просфорни – женщины, занимавшейся выпечкой просфор – особых хлебцев, употребляемых при совершении Божественной литургии. Жалованья первому было положено в год 300 рублей, второму – 100 рублей, а просфорне платили из сборов от прихо-

63. Там же, л. 93–96.

64. Там же, л. 98.

65. Там же, л. 99.

66. Там же, л. 100.

67. Госархив в г. Тобольске, ф. И-156, оп. 19, д. 120, л. 214–215об.

68. Там же, л. 220.

69. Подробнее см.:

Крамор Г. А.

«Если заблудитесь – церковь ищите!» Явленная икона и святой источник в Черемшанке //

Коркина слобода. Вып. 10. – Ишим, 2008. – С. 41–47;

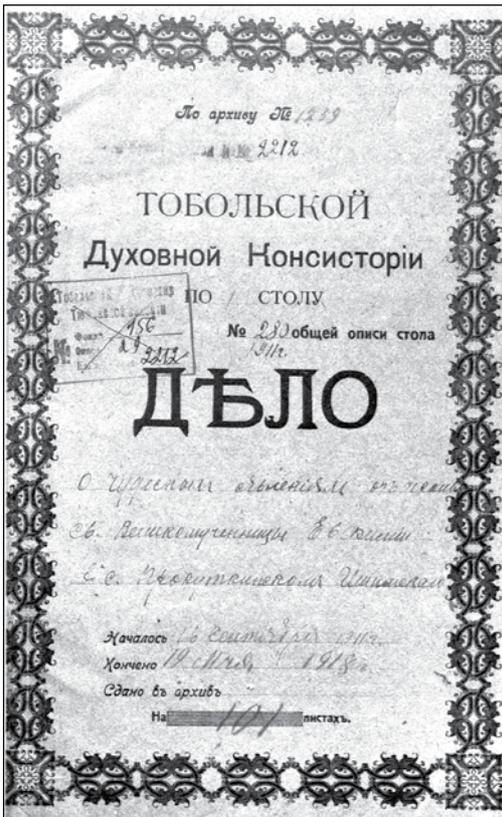
Крамор Г. А.

«И ш и м с к и й след» Абакасской иконы // Коркина слобода. Вып. 12. – Ишим, 2013. – С. 150–163.

70. Гулятьев К.

Моё родное село // Ишимская правда. – 1968. – 9 июля. – № 110. – С. 3.

Обложка дела о чудесных явлениях от иконы св. Евфимии. 1911 г. ГА в г. Тобольске.

жан 60 рублей. Кроме того, за истекший год было получено 260 рублей кружечных сборов плюс «сборы добротных даяний на 40 рублей». Земля церковная (91 десятина пахотной и 9 – сенокосной), находившаяся в четырёх верстах от храма, дохода не приносила, поскольку «в аренду не сдаётся, а причт ввиду убыточности ведения сельского хозяйства сам не обрабатывает землю». Зато в 1905 году для священника и псаломщика «тщанием прихожан» построены новые деревянные дома на усадебной церковной земле (её вместе с погостом выделено 6 десятин). Церковные школы помещались в собственных домах, на их содержание отпускалось от прихожан по 15 рублей в год на отопление. В селе Прокуткинском обучалось 20 мальчиков и 8 девочек, а в деревне Неволиной – соответственно 17 и две. Старостой на тот момент состоял крестьянин Герасим Андреевич Бояркин. Архиерей в последний раз посещал церковь в 1906 году⁶⁷.

К тому времени приход вырос до 467 дворов, в которых проживали 2550 человек (Прокуткинское – 93, 230/230; Куимова – 68, 187/201; Нестерова – 51, 140/152; Кривощёкова – 24, 67/76; Неволина – 72, 178/189; Тимохина – 57, 156/156), а помимо указанных ранее деревень появились переселенческие посёлки – 105 дворов с 601 душой: Казанский в 5 верстах (32, 112/89), Высокий в 11 верстах (40, 131/110) и Ново-Ивановский в 8 верстах (33, 80/79). Сверх этого – 25 дворов «раскольников» со 132 душами⁶⁸.

В том самом 1910-м началась история обретения образа святой Евфимии и чудес, явленных от него. Икона эта стала третьей чтимой в Ишимском уезде, и её история тем более удивительна, что первые две – список (копия) с Абалакской иконы Божией Матери «Знамение» в церкви села Борового и образ святого пророка Иоанна Предтечи из церкви села Черемшанского – были известны с первой половины XVIII века и находились в приходах, соседствующих с прокуткинским⁶⁹. При этом здешняя история в общих чертах очень схожа с черемшанской историей, где икона святого пророка и Предтечи Иоанна Крестителя явилась на старом пне, вместо которого был выкопан колодец (случилось это ещё в первой половине XVIII века). Схожий сюжет, но не развившийся до широкого почитания, случился в том же благочинии, в селе Мизоновском. Известен он только из публикации советского времени, и подан, естественно, с негативной коннотацией: «в леске за селом» произошло явление иконы Богородицы, которую нашла «бабушка Шалыгина» по прозвищу Бородиха, «лесочек был объявлен священным: в нём в честь Богородицы была поставлена оградка, к которой каждый год в день "находки новоявленной" приходили толпы людей», бабка же, «чтобы сильнее разжигать религиозный дурман», якобы сама тайно ставила горящую свечу в оградке⁷⁰.

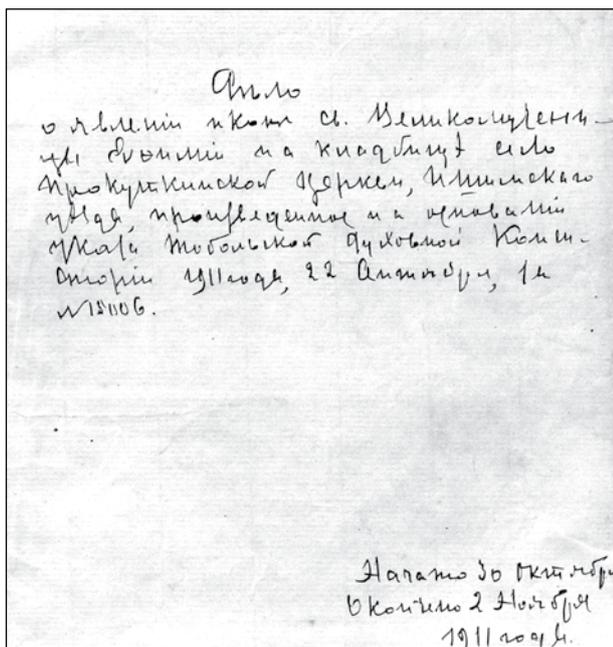
Но, в отличие от всех этих историй, обретение иконы святой Евфимии тщательно задокументировано в персональном деле, сохранившемся в Тобольском архиве⁷¹.

Собственно, причиной его заведения стало даже не само явление иконы, а острое желание прокуткинских прихожан выстроить на месте её обретения часовню, которое было выражено на сходе, состоявшемся в церковной ограде в день памяти святой великомученицы Евфимии 11 июля 1911 года⁷². В рапорте от 14 июля, сопровождавшем решение схода, настоятель Александр Щеглов впервые поведал епархиальному начальству о существовании в его приходе новоявленной чудотворной иконы⁷³. В условиях регламентированной религиозной жизни дореволюционной России всплеск активности прокуткинских прихожан не мог не вызвать интереса со стороны Тобольской духовной консистории, которая поручила 13 сентября священнику Челноковской церкви Алексею Калугину провести расследование и доложить результаты епархиальному начальству⁷⁴ (обычно такие расследования поручались благочинному, но в этот раз он сам оказался в центре событий и должен был дать показания).

Из материалов следственного дела, составленного в период с 30 октября по 2 ноября 1911 года, сложилась такая картина⁷⁵.

Второго июля 1910 года, в пятницу, бывшую праздничным днём (Положение ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне), крестьянские дети Максим Дмитриевич Тюменцев и Иван Михайлович Седунов собирали землянику на кладбище, в берёзовой роще за сельской окраиной. Дойдя до середины погоста, девятилетний Ваня увидел на трухлявом пне небольшую икону. Лик оказался незнаком: такого они «в доме своих родителей, а также соседей» не видали. Мальчики подозвали старших сестёр. Елена Седунова взяла образ и передала его Параскеве Тюменцевой (в 1911 году она была уже в замужестве и носила фамилию Лумповой). Та понесла икону в дом к священнику Александру Щеглову.

Батюшки дома не оказалось: как благочинный он уехал по делам в соседний приход. Его супруга Клавдия Павловна внимательно рассмотрела находку. На деревянной доске размером 3 7/8 на 2 7/8 вершка (примерно 17,5 на 13 см), толщиной 3/8 вершка (1,8 см) «масляными красками разных цветов» была изображена женщина «средних лет, с распущенными по плечам волосами, непокрытой головой, в руках развёрнутая книга и пальмовая ветка; по полям фон цвета светло-голубой, у подножия – изображение наподобие озера, покрыто растительностью». Над ликом шла полукругом надпись славянскими буквами: «св. великомуч. Евфимия». Следователь священник Комаров отмечал также, что «на образе заметны следы от воска и загрязнения от прикосновения рук че-

**Первый лист
 следственного
 дела священ-
 ника Алексея
 Калугина.
 Ноябрь 1911 г.
 ГА в г. Тобольске.**

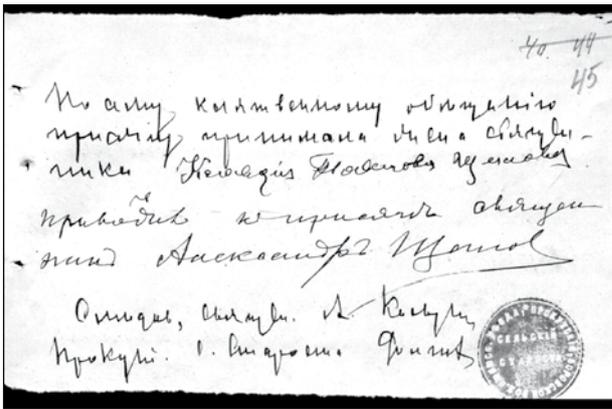
71. Госархив в г. Тобольске, ф. И-156, оп. 18, д. 819 (быв.: оп. 29, д. 2212).

72. Там же, л. 8–10.

73. Там же, л. 7 с об.

74. Там же, л. 3 с об.

75. Эти сведения также изложены в подготовленном в марте 1918 года на основе рапорта священника Алексея Калугина от 14 ноября 1911 года сводном машинописном докладе (л.

Подпись супруги священника Клавдии Павловны Щегловой под присягой в следственном деле священника Алексея Калугина. 1911 г.

ГА в г. Тобольске.

91–105), который полностью опубликован в статье: Темплинг В. Я. О чудесных явлениях от иконы святой великомученицы в селе Прокуткинском Ишимского уезда // Религия и церковь в Сибири. Вып. 13. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2000. – С. 36–64. Дальнейшее изложение событий 1910–1911 годов приводится в основном по нему, за исключением деталей, на которые даются особые ссылки.

СОЛБ
ЗЕМЛИ
*
ПРИНИШНЬЕ
№ 2 - 2024

ловеческих», а «оборотная сторона некрашенная, гладкая, коричневого цвета; название дерева с точностью определить затруднительно, но оно относится к разряду тех пород дерева, какие в Тобольской губернии едва ли находятся»⁷⁶.

Матушка-попадья решила, что икону на кладбище оставил «кто-то из переселенцев» – они обыкновенно провожали своих родственников в последний путь с образами. (Примечательно, что, согласно метрическим

книгам, именно 2 июля 1910 года отцу Александру довелось помимо служения литургии ещё отпеть и проводить в последний путь на кладбище двухмесячную дочь прокуткинского крестьянина Ильи Тимофеевича Комарову Анастасию, умершую 30 июня⁷⁷.)

Через два дня, поскольку никто не признал находку своею, Клавдия Павловна послала дочь Валентину отнести икону в церковь, где трапезник (сторож) Тимофей Сергеевич Комаров поставил её на выступ колонки иконостаса, по левую сторону от царских врат. Тот же сторож через восемь дней (после находки) прибежал к отцу Александру с новостью о том, что икона исчезла. Мысль о том, где искать пропажу, родилась тотчас: конечно, на кладбище. Правда, при расследовании осталось неясным, кто же сделал это предположение: батюшка ссылаясь на сторожа, тот – на него. Икона, действительно, обнаружилась на том же пне, и Комаров возвратил её в храм.

Вторично образ исчез в четверг 22 июля, и так же, как клятвенно уверял сторож, «при закрытых дверях». День был нерабочий, «царский» – праздновались память святой Марии Магдалины и именины великой княжны Марии. Совершалась литургия, и во время службы образ пребывал на месте. А после обеда – пропал.

Народ, взбудораженный известием, начал собираться на кладбище. Икона обнаружилась в том же гнилом пне, погружённая наполовину в труху, от неё распространялось приятное благоухание (сохранялось впоследствии несколько дней). Никто не решился извлечь образ, пока не появилась попадья. Вскоре подошёл и батюшка, вызванный с полевых работ. Отслужив молебен святой Евфимии, он передал икону крестьянину Симеону Васильевичу Седунову, человеку, в селе уважаемому за рассудительность (в 1897 году он исполнял должность помощника волостного старшины⁷⁸) и за богобоязненность – его фамилию мы ещё встретим в ходе дальнейшего изложения. И прихожане торжественным крестным ходом под колокольный звон перенесли икону в храм, где ей определили место на аналое за правым клиросом. Следовательно священник Комаров уточнял, что пребывала она «в деревянном киоте, обложенном бронзою с позолотою»⁷⁹.

Там она и лежала в течение года, будучи почитаема селянами, но не являя каких-то особых знамений. Ни прихожане, ни священник Александр Щеглов, по его же словам, «никакой молвы не распускали», памятуя о том, что живут «в век упадка веры среди христиан, в век сомнений и недоверчивого отношения к чудесным

явлениям, доходящего до глумления...»⁸⁰. Однако в 1911-м произошёл ряд событий, благодаря которым икона снискала славу чудотворной.

Первым зафиксированным чудом стало исцеление 66-летнего старца Симеона Васильевича Седунова – того, который нёс икону с кладбища. Весной 1911 года он заболел тифом. Когда дело пошло на поправку, «неосторожно выпил кружку молодого квасу», и болезнь вернулась. Священник уже напутствовал его последним причастием Христовых Таин. Однако мольба умирающего к святой Евфимии об исцелении была услышана, и Седунов выздоровел. Этот чудесный факт оказался настолько очевидным, что в силу молитвы к святой великомученице поверили многие.

Этому немало способствовали и климатические особенности наступившего лета. Весна стояла «благоприятная для роста хлебов и трав, что и радовало крестьян». Однако с середины мая наступила засуха. Когда на пастбищах выгорела трава, среди прихожан прокатились первые волнения. Их инициатор, 55-летний крестьянин Тимофей Сергеевич Оверин, незадолго до Петрова поста увидел сон:

Стою на площадке кладбища своего приходского, погода прекрасная, всюду благоухание, посредине площадки пень, а вблизи его полоса снеговая и маленький ручей. Вдруг явился незнакомый мне человек небольшого роста в одежде тёмного цвета наподобие монашеской с лицом как бы женским и сказал мне: «Что ты глядишь на воду, вам давно нужно, в прошлом году, выкопать колодезь под этим пеньком, и у вас везде была бы вода». Этот свой сон рассказал соседям, а потом и о. Александру⁸¹.

После ближайшей воскресной литургии прихожане дождались в церковной ограде отца Александра и потребовали у него дозволения выкопать колодезь. Священник стал увещевать их не делать этого. Из толпы последовали выкрики: «Что ты нам за пастырь... не позволяешь делать нам доброе дело». Между прочими выступил и знакомый нам по делу о наследовании дома Григорий Оверин, который призвал разойтись по домам. Но отправились за ним лишь два или три человека, а оставшихся батюшке пришлось ещё долго отговаривать. Далее события, в его изложении, развивались так:

Видимо народ успокоился, но чувство неудовольствия мною в сердцах прихожан осталось. Прошло около двух или трёх недель со времени того, как видел Оверин сон. Засуха продолжалась, хлеб и травы совершенно выгорели. Скот за неимением подножного корма начал худеть. Прошёл слух, что за городом Ишимом от голодовки начал пропадать скот. В желудке павшего скота находили землю. В это же время как в городе Ишиме, так равно и в некоторых деревнях, окружающих наш приход, появилась на конях сибирская язва. [Таким образом,] к бедствию голодовки прибавилось другое бедствие. Народ должен был лишиться совершенно всего⁸².

Прихожане вновь стали роптать на священника, не позволившего копать колодезь. Катализатором их активности стал другой сон, увиденный за два дня до праздника святых апостолов Петра

76. Госархив в г. Тобольске, ф. И-156, оп. 18, д. 819, л. 14 с об.

77. ГАТюмО, ф. И-255, оп. 2, д. 713, л. 109об–110.

78. Госархив в г. Тобольске, ф. И-417, оп. 2, д. 877, л. 174.

79. Госархив в г. Тобольске, ф. И-156, оп. 18, д. 819, л. 14.

80. Там же, л. 37об.

81. Там же, л. 63.

82. Там же, л. 56 с об.

и Павла 37-летним Илларионом Седуновым, сыном почтенного старца Симеона. Он узрел колодец, на дне которого явилась сначала чистая вода, а после её исчезновения – новый образ святой Евфимии размером с аршин (71 см). Илларион, весь в слезах, пересказал сон отцу, а пока тот ходил за священником, – и собравшимся на дворе крестьянам. Причём говорил «с таким воодушевлением», что увещания настоятеля храма уже не действовали. Тому оставалось лишь ответить: «Как хотите, так и поступайте же, но разрешения я вам не даю».

Отца Александра можно было понять. С одной стороны, он не мог благословить прихожан на такое мероприятие без разрешения гражданских и духовных властей. Оно, если бы и последовало, то с волокитой, через продолжительное время, а крестьян надо было успокаивать здесь и сейчас. И доносить о происходящем он не мог: власти могли указать крестьянам на источник информации. Главным же аргументом он выдвинул возможность крестьянских волнений: «Под впечатлением наступающей голодовки и возбуждённый до крайности народ всем своим гневом обрушился бы на меня, а я один в деревне, за меня заступиться было некому. Если бы полиция стала запрещать копать колодезь, то на этой почве мог бы возникнуть народный бунт». И проживавшие на территории прихода старообрядцы австрийского согласия в данном случае «могли внушить православным, что вот какие у вас священники, что не позволяют делать доброе дело – дело христианское»⁸³.

Поэтому батюшка пошёл на компромисс. Чтобы избежать народного недовольства, он, не разрешая копанье колодца, но и не сообщая полиции о намерении прихожан, отслужил на следующий день молебен святой Евфимии, после чего крестьяне, вооружившись лопатами, отправились на кладбище. Они аккуратно разделили пень на части, которые раздали пришедшим, а право начать копку колодезя предоставили Иллариону Седунову.

К сожалению, материалы следственного дела умалчивают о том, прекратилась ли засуха после устройства колодца на прокуткинском кладбище. Зато сообщается множество прочих дивных явлений, произошедших летом и осенью 1911 года. Вот некоторые из них.

В мае месяце крестьянин Стефан Гаврилович Аверин отправился в Абалакский монастырь, по обету (видимо, в благодарность за исцеление). По дороге встретил крестьянку Наталью Петрову из деревни Савиной Безруковской волости Ишимского уезда. Она рассказала ему, что долгое время страдала от болезни глаз и однажды во сне увидела небольшой образ, от которого шёл голос: «Поди в село Прокуткинское, отслужи молебен святой Евфимии». Видение повторилось несколько раз, а болезнь отступила. Узнав, что её спутник из того самого села, крестьянка пообещала прийти отслужить в церкви молебен. А когда через месяц исполнила обещание, то подтвердила, что виденный ею во сне образ точно такой же, как и в церкви, хотя прежде она в Прокутке никогда не бывала и ничего об иконе не слыхала, кроме как во сне. Крестьянке Александре Андреевне Фаддеевой вода из кладбищенского колодца также помогла избавиться от сильной рези в глазах.

Крестьянка Аполлиария Фёдоровна Долгих с марта 1911 года страдала от зубной боли. В июне кто-то посоветовал ей прило-

жить к зубам кусочек пня, на котором нашли икону святой Евфимии. Она исполнила совет. Через неделю боль стихла, и Аполлинария отслужила молебен святой «как целительнице от зубной болезни».

Крестьянка Параскева Матвеевна Оверина рассказывала случай, произошедший с её родственницей из деревни Большой Остров Марией Михайловной Зайцевой. Ровно через год после обретения образа святой Евфимии, в день её памяти 11 июля она намеревалась пойти в прокуткинский храм помолиться перед иконой, в чём дала обет. Однако позже усомнилась: а отпустят ли дети – в страдное время, да ещё в будний, невоскресный день? И решила уже остаться дома. Вскоре она заметила, что на ноге появилась опухоль, которая стала расходиться всё более и более, так, что уже и ступить на ногу было нельзя. Болезнь эту Параскева приняла как явное наказание за неисполнение обета и вечером, помолившись святой Евфимии, твёрдо решила несмотря ни на что идти в Прокутку. Наутро она смогла исполнить обещание, так как опухоль полностью прошла.

Среди малых детей села Прокуткинского обычной болезнью летом был «сильный понос» (вероятно, дизентерия), от которого многие умирали. Так же заболел и годовалый сын крестьянина Михаила Васильевича Седунова. Ребёнок стал настолько слаб, что «невозможно было его ни положить, ни на руках держать». Мать каждую литургию приносила его ко причастию и однажды взмолилась перед образом святой Евфимии: исцели его или прими душу, дабы окончились страдания младенца! И ребёнок стал поправляться, а к осени совершенно выздоровел.

Полностью исцелилась от чахотки 18-летняя Евгения, дочь крестьянина Александра Егоровича Аверина; лечение обычными лекарствами ей не помогало.

В июле 1911 года засуха едва не уничтожила не только крестьянский урожай, но и всё имущество прокуткинцев. В деревне Куимовой, соседствующей с северной стороны, загорелся дом Тимофея Фаддеева. Яростный сухой ветер быстро перекинул огонь на соседнюю усадьбу. Видя страшную угрозу селу и невозможность борьбы с пожаром при столь сильном ветре, братья Симеон и Дмитрий Седуновы поспешили в церковь и вместе с псаломщиком Петром Шерстняковым вынесли образ святой Евфимии на северное крыльцо, обращённое в сторону, откуда надвигалась угроза. Ветер тотчас изменил направление и вскоре утих; стал накрапывать дождик. Жертвой пожара стали только два домовладения.

После этого пожара, «частью от испуга, частью от простуды», заболел крестьянин Матвей Степанович Комаров, чей дом находился в непосредственной близости от огня. В 1910-м Комаров был старостой прокуткинской церкви. Мучимый жаром и лихорадкой, он на третий день во сне ясно услышал голос: «Дай обещание отслужить молебен святой Евфимии». Наутро он поехал к чудесному образу и после молебна в храме «почувствовал себя здоровым».

Находились, однако, и критики чудотворности иконы. Для таких уроком должна была послужить история, случившаяся с другим Комаровым – Иваном Андреевичем. 29 июня 1911 года, в Петров день, он возвращался из села Борового и, проезжая мимо

83. Там же, л. 58.
84. Там же, л. 60об–61.
85. Там же, л. 10–11об.

храма, сказал мысленно: «Пусть Евфимия меня накажет вьявь, если только образ её явленный». Легкомыслие было наказано через тридцать сажен: выходя из тарангаса у дома своего сына Афанасия, Комаров упал, сражённый параличом правой половины тела. Тотчас послали за священником. В исповеди Иван Андреевич каялся в своих словах и просил святую великомученицу о прощении. Вскоре он начал ходить с костылями, «но дурные мысли не оставил». В сонном видении к нему явились две женщины, одна из которых сказала: «Больше мы тебя не будем лечить». С Комаровым случился второй удар, после которого тот уже слёг окончательно и мог подавать знаки только движением век. К нему неоднократно приходил священник, и однажды Комаров выказал желание исповедоваться и причаститься Христовых Таин. После причастия он неожиданно произнёс дважды: «Слава Богу», – а после опять не мог говорить. Скончался Комаров 16 сентября, в другой день памяти святой Евфимии.

«Повышенное религиозное чувство»

Разумеется, такие события, развивавшиеся на фоне засухи, способствовали усилению народной веры в заступничество «своей» святой. И стихийному порыву не могли помешать никакие официальные инстанции. Прихожане не только выкопали на кладбище колодец, но и, не дожидаясь разрешения епархиального начальства, построили рядом с ним, чуть западнее, бревенчатую часовню. Как показывал церковный староста 41-летний Герасим Андреевич Бояркин, причт «воспрепятствовать желанию прихожан в построении часовни и копанию колодезя не мог, видя их повышенное религиозное чувство и твёрдое и единодушное отношение к созиданию желаемого»; часовня была «устроена прочно», содержалась «в чистоте и опрятности, колодезь также устроен разумно, закрывается крышкой»; хотя часовня освящена не была, ключ от её замка хранился у церковного трапезника, при этом «не было случая, чтобы там когда-либо стояли тела умерших до своего погребения»⁸⁴.

Уже накануне схода 11 июля 1911 года, постановившего просить благословения «построить временную часовню на месте обретения Св. Образа, дабы оградить это место», прихожане приобрели «новый из соснового леса сруб длиною и шириною по 6 ½ аршин» (4,6 м) и собрали на постройку 160 рублей. При этом под приговором подписались прихожане-мужчины: 23 – из села Прокуткинского (в их числе и «братья Овериные» из скандального дела, о котором рассказано выше), 29 прихожан из деревни Куимовой, по 15 – из Нестеровой и Невониной, 11 – из Тимохиной (из них лишь восемь сказались грамотными, заверив подписи прочих)⁸⁵.

Часовня была устроена в центре кладбища, на расстоянии 250 саженей (525 м) от храма и в 44 саженьях (93 м) от кладбищенских ворот «на свободном от могил месте», крыта железом, в высоту имела 3 аршина 6 вершков (2,4 м), внутри в длину и ширину по 5 ¾ аршина (4,08 м; т. е. площадь 16,6 кв. м), с деревянными подволокою (нижней обшивкой потолка), полом и крыльцом; стены прорезаны двумя венецианскими (полукруглыми с ажурным из-

гибом расстекловки в верхней части рамы) окнами шириною 2 ¼ аршина (195 см) и высотой 1 аршин 14 вершков (134 см) с северной и южной сторон. Внутри у восточной стены поместили иконы преподобного Симеона Столпника (небольшого размера; возможно, дар Симеона Седунова), Божией Матери и копию образа святой Евфимии. Находившийся чуть восточнее часовни колодец имел глубину 9 аршин (6,39 м), ширину – полтора аршина (1,06 м), сруб берёзовый, накрыт крышкою с железными петлями для замка, толща воды составляет 2 аршина 2 вершка (1,5 м), «вода светлая, пресная, на вкус приятная»⁸⁶. Это констатировал 31 октября 1911 года священник Алексей Калугин.

Давая во время следствия в эти же дни показания о едва не возникшем народном бунте по поводу рытья колодца, священник Александр Щеглов объяснил, что не считал своей обязанностью доносить об этом намерении прихожан полиции в том числе и потому, что «в сёлах у полиции есть свои агенты в лице сельских старост»⁸⁷. Действительно, 14 июля 1911 года – но не прокуткинский сельский староста, а боровской волостной старшина Тысяцких докладывал приставу 1-го стана Ишимского уезда о том, что «в с. Прокутском вверенной мне волости при громадном стечении народа 11 сего июля было освящение колодца, устроенного на приходском кладбище». На основании этого доклада уездный исправник 28 июля поручил произвести следствие, которое произвёл пристав 1-го стана Томашевский, доложив его результаты 8 ноября 1911 года⁸⁸. 12 февраля 1912 года эти материалы были переданы из канцелярии губернатора епископу Евсевию, который препроводил их в консисторию⁸⁹.

Проведённое в первых числах октября полицейское дознание выявило в общем те же факты, что оказались изложены через месяц в отчёте епархиального следователя. Однако есть и примечательные детали и отличия. Так, крестьянские дети объяснили: собирая ягоды на сельском кладбище, они «встретили каких-то неизвестных трёх старух, которые сказали, что нашли иконку, которую и подали им, детям, в руки... Старухи говорили, что нашли эту иконку на пенёчке»⁹⁰. Семён Васильевич Седунов добавлял такую подробность к обстоятельствам третьего обретения образа: «По прибытии на кладбище хорошо видел иконку, утонувшую в гнилой пень и очень хорошо заметил, что иконка при появлении народа начала произвольно подниматься из пня вверх. Он, Седунов, сорвал травы, взяв травую эту иконку, подостлал травы в расщелину и поставил иконку на прежнее место», где она и находилась до прихода батюшки⁹¹. Примечательно также, что сельский староста Алексей Григорьевич Долгих показал, что он и сам рыл колодец, «что делали и все прихожане в количестве девяти деревень Боровской волости, а не доложил об этом начальству потому, что не знал, что следует донести»⁹². Один из инициаторов рытья колодезя Ларион Семёнович Седунов так изложил события начала июля:

Когда он наутро рассказал отцу своему свой сон и однодеревенцам, то все решили во что бы то ни стало на месте явления иконы выкопать колодец, просили благословения у батюшки, но последний сказал, что на это дело я благословить не могу, но если вы уже решили выкопать колодец, то благословляю, а разрешить не могу; попросили

86. Там же, л. 15 с об.

87. Там же, л. 57 об.

88. Там же, л. 72–73 об.

89. Там же, л. 71.

90. Там же, л. 74.

91. Там же, л. 75 с об.

92. Там же, л. 76 об.

93. Там же, л. 76.

Боровская волость на карте Ишимского уезда. В северной её части – поселения прокуткинско-го прихода. 1913 г.

бованиями закона гражданского и церковного и не рассориться при этом с прихожанами:

В начале лета 1911 года в приходе, по преимуществу в селе Прокуткинском, распространилась молва, что крестьянин села Прокуткинско-го Тимофей Сергиев Оверин видел сон, что будто бы он был на поляне, кругом которой росли редкие высокие берёзы. К нему подошёл какой-то человек по виду духовного звания (в камилавке или клобуке) и сказал: «Копайте на этом месте источник, и Господь пошлёт вам дождь». Услыхав об этой молве, пригласил к себе Оверина, который рассказал о своём сне.

В первое же воскресенье, как разошлась молва, к богослужению собралось много прихожан. По окончании литургии народ, выйдя из храма, остановился в церковной ограде и дожидался меня. Когда я вышел из храма, прихожане обратились ко мне с просьбою, чтобы я разрешил им выкопать колодезь на кладбище, ссылаясь на сон Тимофея Оверина. Долго я прихожан убеждал, что копать колодца нет никаких оснований и разрешения не давал. Многие из прихожан укоряли меня, что какой я для них священник, что не позволяю удовлетворить их религиозного чувства, причём некоторые назвали меня «политик» (что значит на языке крестьян «безбожник»). Такое мнение обо мне было для меня как священника обидно. Некоторые, как то Григорий Оверин и Тимофей Турунов, сказали народу: «Пойдёмте домой, что его слушать», – и пошли, но остальные не послушались их и остались со мною. В этот раз народ успокоился и послушал меня.

В скором времени после сего случая утром рано приходит ко мне крестьянин села Прокуткинско-го Семён Васильев Седунов и говорит: «Что-то с сыном моим Ларионом неладно», – и просил меня прийти к ним. (...) Ларион Седунов рассказал следующий сон: «(...) Мы четвером пошли на кладбище с лопатами и начали на том месте, где обрётён образ, копать колодезь. Только лишь выкопали так с аршина полтора, как я увидел образ Вел. Евфимии – в углу, именно тот образ, который

батюшку отслужить молебен, на который собралось множество народа; после молебна начали копать колодец, который выкопали глубиною 9 ½ аршина, копали всем приходом церкви. После окончания колодца просили батюшку 11 июля с. г. отслужить молебен и освятить колодец, но батюшка молебен отслужил – освящал воду в чаше у колодца, но самый колодец освящать отказался⁹³.

Наконец, 5 октября собственноручно записал свои показания и настоятель Александр Щеглов – о том, как непросто было ему соблюсти баланс между тре-

был найден на кладбище. Из угла колодца вдруг потекла вода и наполнила колодец. Потом эта вода стала уходить в середину колодца. Когда она ушла, то на середине колодца появилась новая икона больших размеров, приблизительно в аршин величины. Потом поднялась туча и пошёл сильный дождь. Я испугался и проснулся».

Пока Илларион Седунов рассказывал о своём сне, начал собираться народ. По окончании рассказа он заявил мне, что буду ли я разрешать или не буду, но они меня не послушают и самовольно будут сейчас же копать колодезь. Никакие мои увещания не подействовали на собравшихся. Тогда я им заявил, что копать колодца я не разрешаю, а если будут копать, то это уже дело. – О копании колодца было известно сельскому старосте.

Доносить о своеволии прихожан полиции я считал для себя неудобным, так как, донеси я полиции, то мог на почве голодовки произойти крестьянский бунт, так как народ был сильно возбуждён. Как священник – в рытье колодца я не находил суеверия.

По поводу освящения колодца даю следующий отзыв. 11 июля сего года была память св. Вел. Евфимии. По этому поводу было богослужение. Извещений никому никаких не давали, кроме своих прихожан. Вопреки всякого ожидания к 11 июля собралось множество народа, не менее двух или трёх тысяч. По окончании литургии меня просили отслужить молебен на месте явления иконы. Отказать в исполнении религиозного желания православных, пришедших с издалека, я не мог. Подняли святые иконы и с Крестным ходом пришли на кладбище. На месте явления иконы мною был отслужен водосвятный молебен. Освящения же колодца по чиноположению не было, так как освящение должно быть совершено с разрешения епископа.

Даю сей отзыв по личному моему желанию⁹⁴.

Попробуем восстановить хронологию событий.

Сон Тимофея Оверина случился накануне Петрова поста, который в 1911 году начинался 6 июня. Следующее за ним воскресенье, когда крестьяне в первый раз приступили с требованием разрешить рыть колодец – 12 июня. Сон Иллариона Седунова – за два дня до «Петровок», то есть в понедельник 27 июня. Хотя крестьяне и решились рыть колодец в тот же день, однако надо было заготовить сруб. Выходит, на устройство колодца им потребовалось две недели, и в понедельник 11 июля состоялся сход с «освящением» колодца и приговором о разрешении строить часовню.

Реконструкция храма и донос «странника»

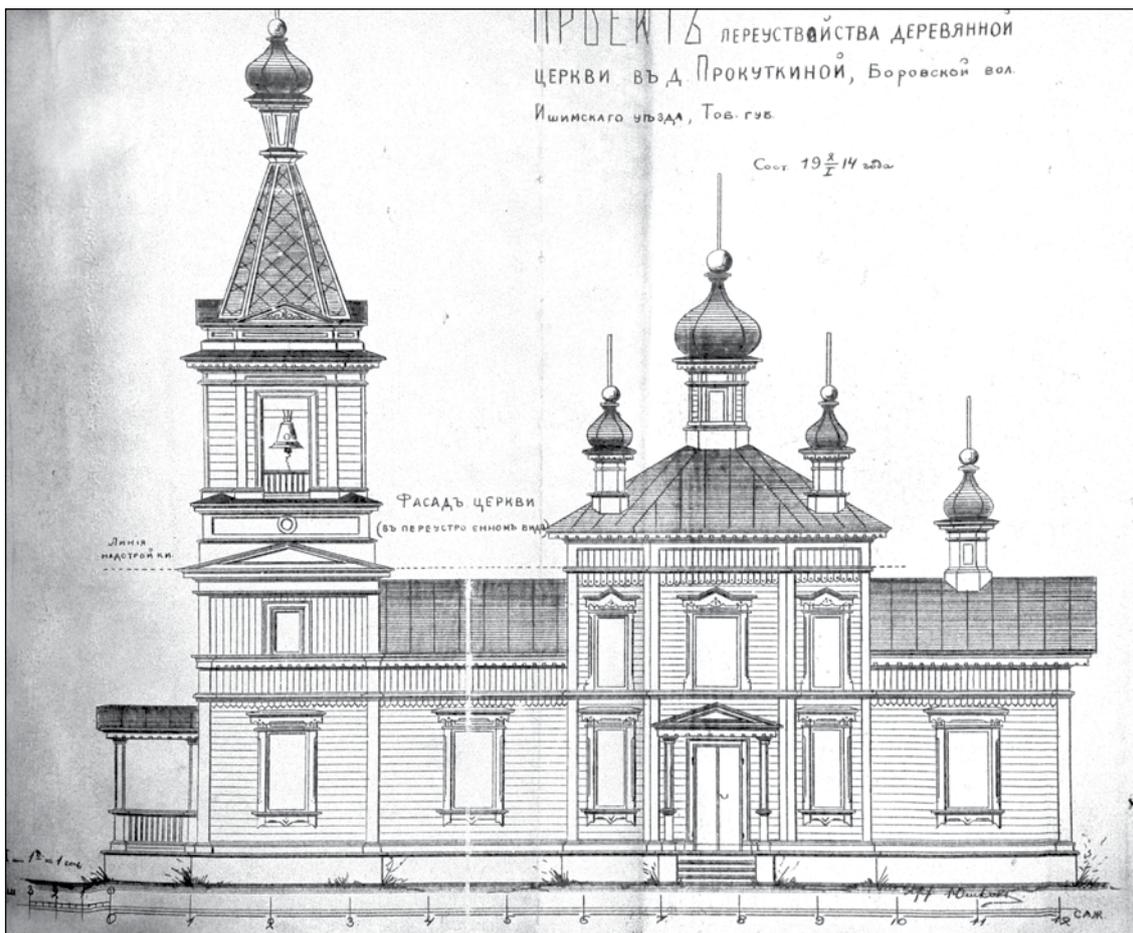
Четвёртого февраля 1914 года священник Александр Щеглов сообщил о новых фактах «благодатной помощи по молитвам пред Св. Образом». Отметив, что до получения консисторского указа от 2 декабря (в ответ на который и был составлен цитируемый рапорт) их запись не велась, отец благочинный вспомнил три случая такой чудесной помощи, произошедших после 1911 года.

Летом 1913 года благодарственный молебен пришла отслужить семья с младенцем. Мать рассказала, что за несколько лет замужества у неё рождались только дочери, но все мёртвые. Услышав в своей скорби о случаях заступничества святой Евфимии, она об-

94. Там же, л. 77–78об.

95. Там же, л. 87–88 с об.

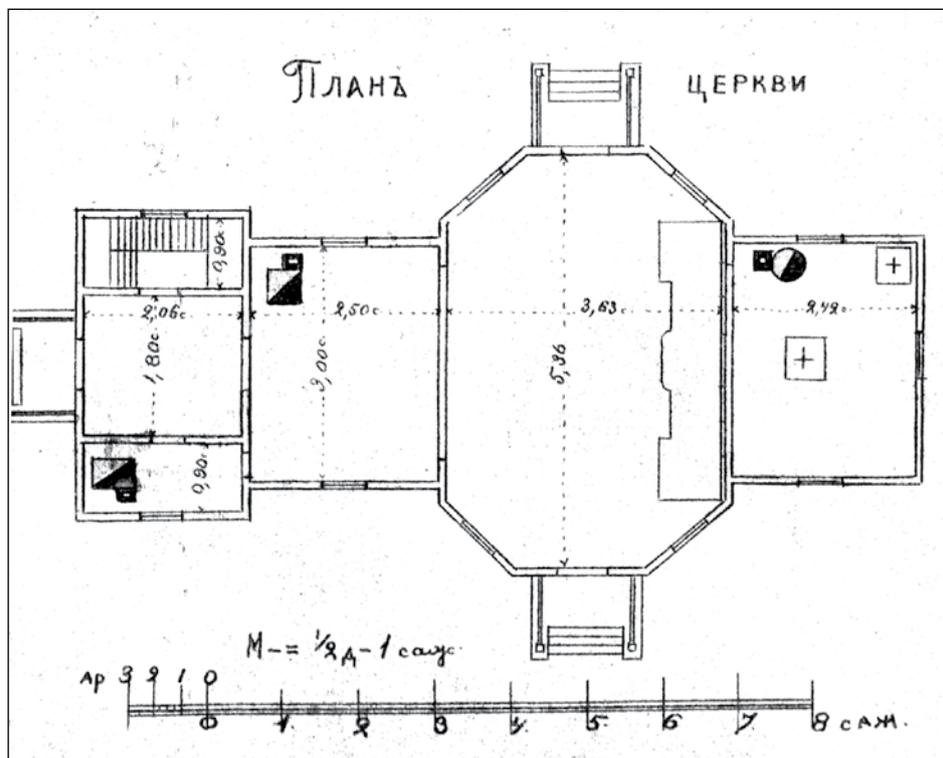
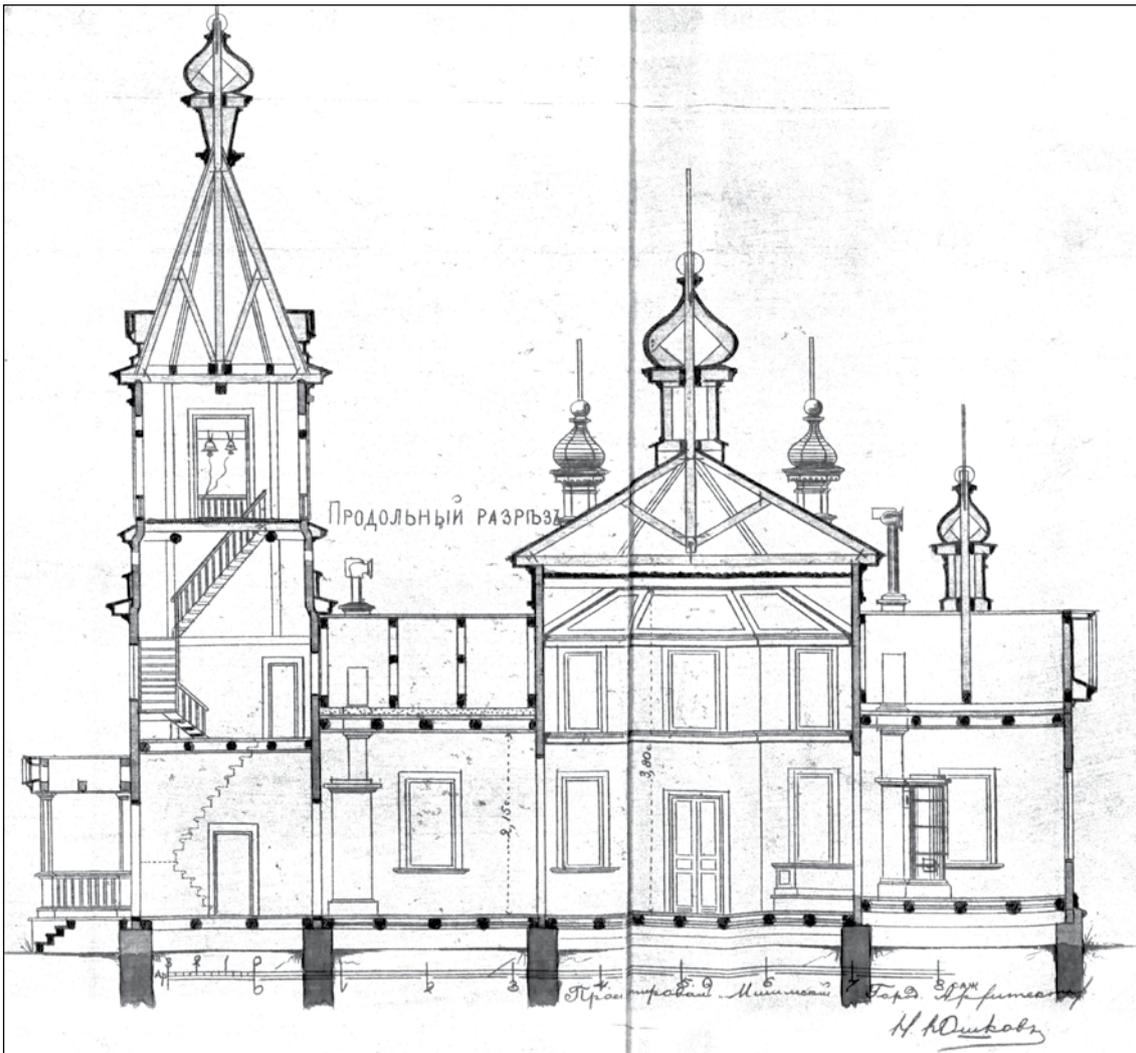

Фасад реконструируемой Христорождественской церкви из проекта архитектора Н. А. Юшкова. 2 января 1914 г. ГА в г. Тобольске.

ратилась к ней с молитвой. Родился сын, совершенно здоровый. Тем же летом пришла из Тарского уезда в прокуткинскую церковь исполнить обет женщина с дочерью 18-ти лет, исцелившейся по молитве к великомученице от душевной болезни. Третье чудо случилось с крестьянским мальчиком из деревни Опёновки Безруковской волости. На груди у него появился нарост, мешавший дышать. Мать хотела везти сына к доктору. Но отец решительно воспротивился проведению операции. Он пообещал помолиться перед святым образом – и нарост исчез.

После получения консисторского указа настоятель храма стал вести запись «о чудесных знаменьях», происходивших после обращения к святой заступнице. За три месяца появился список из шести пунктов. Крестьянин деревни Савиной Безруковской волости Стефан Емельянович Корин получил исцеление от тифа. У крестьянина той же деревни Прокопия Матвеевича Ляпунова – выздоровление семилетнего сына, попавшего во время жатвы в привод молотильной машины. Омичка Агафья Афанасьевна Симеонова избавилась от болезни ног, которой в течение года страдала так, что не могла ходить. У крестьянской жены Марины Алексеевны Боголюбовой из села Пановского исчезла «болезнь под грудью». Иван Георгиевич Толстых, крестьянин села Боровского, служил молебен за исцеление детей от кори. Крестьянка села Каргалинского Тарского уезда благодарила за выздоровление от геморроя 17-тилетнего сына Павла Петровича Кокина, которому врачи помочь были бессильны⁹⁵.

Продольный
разрез и план
реконструиру-
емой Христо-
рожденствен-
ской церкви
из проекта
архитектора
Н. А. Юшкова.
2 января 1914 г.
Госархив
в г. Тобольске.

96. Подробнее о нём см.: Крамор Г. А. *Архитектор Николай Юшков // Тобольск и вся Сибирь: историко-культурологический, литературно-художественный альманах. Книга XXIII «Курган». – Тобольск: Издательский отдел ТРОБФ «Возрождение Тобольска», 2014. – С. 210–216.*
97. Госархив в г. Тобольске, ф. И-353, оп. 1, д. 1102 (быв. 1123), л. 1–4.
98. Госархив в г. Тобольске, ф. И-156, оп. 19, д. 125, л. 209.

Рапорт лёг под обложку дела, а само дело не подвинулось.

Между тем почитание явленной иконы весьма положительно сказалось на финансовом благосостоянии храма. Об этом свидетельствует тот факт, что в 1913 году причт смог озаботиться постройкой нового здания церковно-приходской школы и реконструкцией самой церкви, простоявшей уже более сорока лет и явно требовавшей починки. Ишимский архитектор Николай Александрович Юшков, имевший опыт храмового зодчества⁹⁶, разработал проект, предусматривавший надстройку основного (восьмигранного) объёма с устройством дополнительных шести окон, а также постройку новой двухъярусной колокольни и переобшивку бревенчатых стен. Исполненный ко 2 января 1914 года, проект этот был представлен 27 марта консисторией на утверждение строительного отделения Тобольского губернского управления и его второй экземпляр, к счастью, сохранился в соответствующем деле. По нему мы можем судить не только о том, каким должен был стать храм после переустройства, но и о том, каким он был. Специалисты строительного отделения, не найдя никаких недочётов, 31 марта утвердили данный проект⁹⁷. И летом 1914 года церковь была «вновь перестроена с перекладкой фундамента, на средства прихожан»⁹⁸.

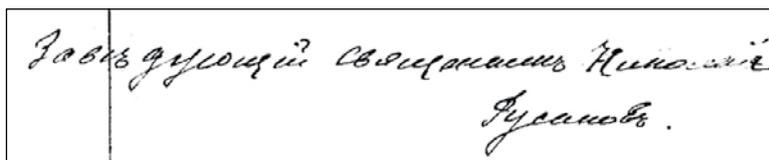
Ровно в это же время, 1 июля 1914-го тобольскому губернатору был направлен удивительный пасквиль, написанный старательно-каллиграфическим почерком. Автор его, ловко используя риторические приёмы, не стеснялся в выражениях для очернения деятельности настоятеля прокуткинской церкви:

Я слышал, что в городе Петербурге появилась женщина, которая выдаёт себя за Божию Матерь и у ней очень много оказалось последователей, с которых она собирает посильное приношение деньгами, вещами и т. п. Ради денег нашлась такая изуверна, которая дерзнула себя выдавать за Божию Матерь и нашлись слепые люди, которые ей поверили. Точно такое или почти в этом роде совершается и у Вас в губернии, только разница в том – роль играет не изуверка баба, а благочинный священник Щеглов. Ах, эти деньги, что они делают: благочинный изменяет своему названию и делается злочинным. Ради денег он простую икону объявляет в селе Прокутском Ишимского уезда Явленной иконой и приманивает богомольцев ложными рассказами об её чудесах, светящими гнилушками и раздачей воды из колодца, который он выкопал среди кладбища. Воду-то эту он даёт богомольцам пить и в бутылки наливает, чтобы они её, как св. воду, уносили в свои дома, а сам её со своим семейством не пьёт. Да и как эту воду пить, когда копали колодец, то на два больших гроба накопились, и они теперь около воды находятся, а быть может вода со прикасается с трупами.

Петербургскую изуверную бабу, как пишут, в конце концов наказали, – не пора ли и здесь благочинному Щеглову запретить народ обманывать и чрез кладбищенскую воду заразу по губернии разносить. Хотя он над своим чудотворным колодцем и поставил часовню, но всё таки он и часовней не прикрыл своё шарлотанство. Такой проходимец должен сидеть на скамье подсудимых, а он у Епархиального начальства – благочинным.

Вы, Ваше Превосходительство, человек религиозный, в разговоре можете услышать: «Вот Вы почитаете чудотворные и явленные иконы, –

и при этом с улыбкой скажут, – а оне не такие ли как в селе Прокутском?» Что в это время вы почувствуете в своей душе⁹⁹.

Заведующий священник Николай
Русанов.

Рядом с датой и указанием места написания – г. Тобольск, стояла подпись: «странник богомолец Николай Некрасов». Это наводит на мысль, что перед нами банальная анонимка, прикрытая именем известного поэта, у которого одна из глав поэмы «Кому на Руси жить хорошо» так и называется: «Странники и богомольцы». Губернатор Андрей Станкевич, вероятно, понял это и переслал бумагу преосвященному Варнаве, а тот – передал в консисторию, которая лишь подшила её в дело, не оставив никаких резолюций¹⁰⁰.

Насколько основательно было это обвинение? Как мы помним, отец Александр не решался дать благословение на рытьё колодца и постройку часовни, хотя почитанию иконы не препятствовал. Более того, у него оказался личный повод благодарить небесную покровительницу. В начале сентября 1911 года он, отслужив молебен перед иконою святой Евфимии, отправился со знакомым нам Симеоном Седуновым в Тобольск по делу об устройстве часовни. На обратном пути на станции Истяцкой им впрягли в экипаж тройку диких лошадей, с которыми ямщик-татарин не смог управиться. Кони помчались на изгородь, и лишь повалив её, разом остановились – над пропастью, на краю крутого берега реки Вагай. Как рассказывал сам Щеглов, если бы не внезапная сила, остановившая коней и не позволившая повозке по инерции столкнуться с берега, пришлось бы всему экипажу с пассажирами лететь вниз, с высоты 4–5 сажен (около десяти метров). В появлении этой силы благочинный увидел заступничество святой великомученицы¹⁰¹.

Отцу Александру не довелось узнать результатов следственного дела. В том же 1914 году 11 сентября он скоропостижно скончался¹⁰². Обстоятельства смерти 49-летнего батюшки нам не известны. Можно лишь предположить, что кончина стала итогом некоей скоротечной болезни, поскольку последняя запись в метрических книгах сделана им 24 августа, а уже со следующего дня и далее два месяца записи ведёт «заведующий» приходом священник Николай Русанов, при этом записи о смерти и погребении настоятеля не имеется¹⁰³. Место его смерти и погребения ещё предстоит выяснить¹⁰⁴. Но вполне возможно, что он стал вторым священнослужителем, похороненным у храма, поскольку семья его из Прокутки не уехала.

Примечательно, что вскоре, 24 сентября отошёл в мир иной Симеон (Семён) Васильевич Седунов, имя которого мы неоднократно встречали в деле о явленной иконе. Причина смерти: «от водянки»¹⁰⁵.

Священник **Николай Васильевич Русанов**, родившийся 9 июля 1884 года, служил на тот момент в соседнем черемшанском Иоанно-Предтеченском приходе, куда был назначен 10 мая 1914 года. Выходец из семьи священника, он окончил по II разряду Тобольскую духовную семинарию в 1906 году, был назначен в Ильинскую церковь города Тюмени, впоследствии служил на приходах слободы Ашлыкской Тобольского уезда и села Русаковского

Автограф священника Николая Русанова.
Метрические книги за 1914 г.
ГАТюМО.

99. Госархив в г. Тобольске, ф. И-156, оп. 18, д. 819, л. 81 с об. В своей статье (на стр. 37) В. Я. Темплинг ошибочно полагает, что рапорт благочинного Александра Щеглова от 4 февраля 1914 года появился в ответ на этот донос.

100. Там же, л. 80 с об.

101. Там же, л. 35об, 42об.

102. Тобольские епархиальные ведомости. – 1914. – № 26, отдел офиц. – С. 391.

103. ГАТюМО, ф. И-255, оп. 2, д. 728, л. 86об–133.

104. Нами просмотрены также сохранившиеся метрические книги градо-Ишимских церквей за 1914 год (ГАТюМО, ф. И-255, оп. 12, д. 22–25), однако в книгах Богоявленского собора и Троицкой церкви в записях за сентябрь упоминаний о кончине священника Александра Щеглова нет, а в книге Никольской церкви записи за сентябрь утрачены.

105. ГАТюМО, ф. И-255, оп. 2, д. 728, л. 130об–131.

106. Электронный ресурс: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/person/48011/>; дата обращения 1.06.2024 г.

107. Сафьянова Мария, Язов Владимир, священник. Тобольская Голгофа // Сибирская православная газета. – 2010. – № 12. – Электронный ресурс: <http://www.ihitus.ru/122010/st16.shtml>; дата обращения 1.06.2024 г.

108. Тобольские епархиальные ведомости. – 1902. – № 23, отдел офиц. – С. 392.

109. Госархив в г. Тобольске, ф. И-156, оп. 19, д. 125, л. 211об–212об.

Ишимского уезда. В Черемшанке настоятельством четыре года, в этот период в 1915 году утверждался членом благочиннического совета 2-го благочиния Ишимского уезда на трёхлетие, а с 1916-го – духовным следователем по указанному благочинию. В 1913 году ко дню Святой Пасхи награждён правом ношения набедренника, а к Пасхе 1918-го – правом ношения скуфьи. 22 июля того же года переведён в село Челноковское Ишимского уезда¹⁰⁶.

Жизненный путь его оборвался в Тобольске, где он служил в кладбищенской церкви Семи отроков Эфесских, 30 августа 1937 года – Николай Русанов был безвинно обвинён и расстрелян по групповому делу № 2377 «О контрреволюционной организации»¹⁰⁷.

В годы Первой мировой

Третьего октября 1914 года епископ Варнава назначил настоятелем прокутчинской церкви **Александра Александровича Городкова**. Он родился 4 марта 1868 года в семье священника в Костромской губернии. Окончил курс в Новинской учительской семинарии Ярославской губернии, с 26 марта по 1 августа 1889 года состоял помощником учителя Архангельского училища Костромской губернии, а затем, по 1 сентября 1900 года – учителем Тонкинского сельского училища того же Варнавинского уезда. Далее в его жизни происходит крутой поворот: он уехал в Сибирь, и 11/14 декабря (так в документе) того же года епископом Тобольским и Сибирским Антонием (Каржавиным) рукоположён во священника к берёзовской Петропавловской церкви Тобольского уезда. Через два года по какой-то причине (этот факт не отражён в послужном списке) был запрещён в священнослужении¹⁰⁸ и 9 ноября 1902 года определён на должность псаломщика к село-Вагайской церкви святого апостола Иоанна Богослова. Наказание длилось недолго: уже 1 февраля следующего 1903 года назначен младшим священником при село-Каменской Покровской церкви Тюменского уезда. 21 марта 1907 года «по прошению» перемещён к липчинской Рождественской церкви вторым священником. Оттуда он и приехал в Прокутку. Во всех приходах назначался на должность заведующего церковно-приходскими школами, также преподавал Закон Божий в министерских училищах, в том числе прокутчинском – с 8 декабря 1915 года. Благочинный характеризовал его поведение как «весьма хорошее», а его жены Надежды Ильиничны (родилась 14 сентября 1873 года) – как «скромное». К 1916 году в их семье были дети: Валентина (род. 27 января 1894 г.) – обучалась на курсах в Москве; Анна (род. 13 августа 1900 г.), Галина (род. 5 марта 1905 г.) – обучалась в Ишимской женской гимназии; Сергей (род. 6 октября 1907 г.) – обучался в сельской церковной школе; Леонид (род. 5 марта 1909 г.). В 1915-м содержания от казны получил в год 450 рублей, кружечных доходов вышло ещё на 456 рублей и добровольных пожертвований хлебом – до 50 рублей¹⁰⁹.

В 1916 году отец Александр был утверждён кандидатом к членам благочиннического совета 2-го благочиния Ишимского уезда на трёхлетие. 17 марта 1912 года «за беспорочную и усердную службу и ревностное исполнение своих обязанностей» награждён

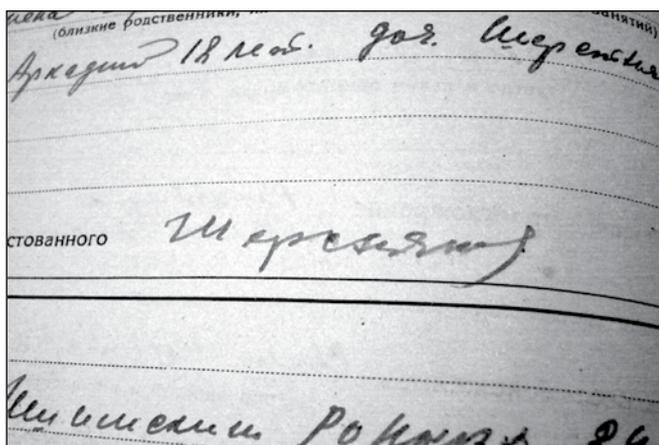
епископом Тобольским и Сибирским Евсеем ко дню Святой Пасхи правом ношения набедренника, 14 декабря того же года епископом Тобольским и Сибирским Алексием «за усердное и аккуратное отношение к своим обязанностям по церковно-школьному образованию в 1911–1912 учебном году» ему преподано архиерейское благословение, а в 1918-м епископом Тобольским и Сибирским Гермогеном ко дню Святой Пасхи удостоен права ношения скуфьи¹¹⁰. Судьба его после Гражданской войны неизвестна.

На штатной должности псаломщика в 1915 году состоял уже знакомый нам по делу об обретении иконы святой Евфимии **Пётр Тимофеевич Шерстняков**. Сын мещанина, он появился на свет в Самаре 13 июня 1885 года. Окончил Коркинскую второклассную учительскую школу Туринского уезда. На службу по духовному ведомству поступил с 1 июля 1907 года – псаломщиком в прокуткинскую церковь. В это время его предшественник Карпов отбыл в Тобольск рукополагаться во иерея. Благочинный отмечал, что Шерстняков поведения «очень хорошего», а его супруга Валентина Ивановна (род. 8 февраля 1891 г.) – «скромного». Детей на момент составления клировой ведомости у них не было. Содержания от казны получал 150 рублей в год, кружечных сборов – 152 рубля 25 копеек, добровольных пожертвований хлебом – до 25 рублей. 8 ноября 1914 года епископом Тобольским и Сибирским Варнавой рукоположён во диакона, но продолжил служить на прежнем месте¹¹¹.

Так сложилось, что 27 сентября 1914 года Пётр Тимофеевич взял отпуск для поездки в Тобольск к преосвященному, а 30 сентября в Прокутке в возрасте 60-ти лет отошла в мир иной его мать Феодосия Николаевна, жена самарского мещанина Тимофея Ильича Шерстнякова. Скончалась «от водянки» и погребена на приходском кладбище. По всей видимости, сыну не довелось проводить её в последний путь: его подписи нет в метрической книге¹¹².

Имя П. Т. Шерстнякова будет встречаться в документах, касающихся прокуткинской церкви, вплоть до августа 1921 года¹¹³. В декабре 1922 года он значится уже священником в селе Шашмуринском Бердюжского района Ишимского округа¹¹⁴. В феврале 1924 года он упомянут в списке лиц, лишённых избирательных прав. Вместе с ним записаны жена, сын Аркадий пяти лет, дочь Лукия семи лет и свояченица Мария 18-ти лет. Имущественное положение: бедняк¹¹⁵. В «Списке служителей культа» местного ОГПУ от 1926 года он также числится священником обновленческой ориентации, служащим в селе Шашмурино и деревне Мурашовой¹¹⁶.

К 1937 году отец Пётр, оставаясь в обновленчестве, служил уже в церкви села Клепиково Ишимского района. В семье, помимо жены – сын Аркадий 18 лет и дочь Софья 8 лет. В начале лета Ишимский райотдел НКВД задумал массовое дело, раскрываю-

Автограф священника Петра Шерстнякова из анкеты арестованного. 24 июня 1937 г. АУФСБТюмО.

110. Электронный ресурс: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/person/45671/>; дата обращения 1.06.2024 г.
111. Госархив в г. Тобольске, ф. И-156, оп. 19, д. 125, л. 213об–214.
112. ГАТюмО, ф. И-255, оп. 2, д. 728, л. 131об–132.
113. Госархив в г. Тобольске, ф. И-156, оп. 18, д. 819, л. 90; Архивный отдел МКУ «УИ и ЗР г. Ишима», ф. 18сч, оп. 5, д. 9, л. 5об, 8.
114. Архивный отдел МКУ «УИЗР г. Ишима», ф. 135сч, оп. 2, д. 3, л. 108об–109.
115. Архивный отдел МКУ «УИЗР г. Ишима», ф. 3, оп. 6, д. 50, л. 174.
116. Архивный отдел МКУ «УИЗР г. Ишима», ф. 107, оп. 3, д. 5, л. 6об–7.
117. АУФСБТюмО, архивное следств. дело № 1985, т. 1, л. 30–32.
118. АУФСБТюмО, архивное следств. дело № 1985, т. 2, л. 130–131, 141–164, 224–226, 228.

щее якобы «контрреволюционную деятельность духовенства», по которому в ночь с 23 на 24 июня было арестовано 15 человек, в том числе проживавший в Ишиме на поселении викарий Патриарха епископ Серафим Дмитровский (Н. И. Звездинский). В выписанном 23 июня постановлении об избрании меры пресечения Шерстнякову было предъявлено обвинение в том, что он «на протяжении ряда последних лет вёл к-р. агитацию, направленную против руководства партии и правительства, дискредитируя в глазах населения сталинскую конституцию, призывая население за восстановление церкви и оживление религии под лозунгом спасения души и очищения грехов». Тюремный фельдшер Н. И. Черных признала его здоровым и годным к физическому труду¹¹⁷.

Однако Родина на тот момент не нуждалась в рабочих руках 52-летнего мужчины, который признал все выдвинутые против него обвинения. Протоколом № 4 заседания тройки при управлении НКВД по Омской области от 23 августа 1937 его в числе прочих двенадцати лиц духовного звания, арестованных по данному делу, было постановлено расстрелять. Приговор приведён в исполнение в Омске через три дня. Постановлением президиума Тюменского областного суда № 44-У-213 от 15 сентября 1956 года обвинения были признаны бездоказательными, а жертвы следствия – невиновными. В 1994 году Софье Петровне Шерстняковой (фамилия написана с ошибкой, как и у её отца в следственном деле), родившейся в селе Клепиково 7 декабря 1927 года (расхождение с данными анкеты арестованного на два года!), было выдано заключение о признании её пострадавшей от политических репрессий¹¹⁸.

Страховые оценки

Исследователь Кирилл Николаевич Шишигин, чей дед Иван Платонович Щербаков был крещён в прокуткинском приходе в 1870 году, обнаружил в Российском государственном историческом архиве фонд страховых оценок церковного имущества. В них подробнейшим образом фиксировалось состояние принадлежащих приходу объектов недвижимости. В том числе – прихода в Прокутке. Думаю, стоит привести их целиком как документы, представляющие большой интерес. Первая страховая оценка заполнена лично священником Александром Щегловым 1 августа 1910 года. Из неё мы можем узнать подробно о том, как выглядели храм и школа до реконструкции, а также дома причта и их усадьбы постройки.

Описание строений.

1. Христорождественская церковь – деревянная, на кирпичном фундаменте, снаружи обшита тёсом, окрашенным масляной краской, внутри оштукатурена, покрыта железом, окрашенным масляной венской краской. Длина церкви, считая и колокольню, 11 сажень [23,43 м], наибольшая ширина 6 сажень [4,26 м], высота до верха карниза 3 2/3 сажени [7,81 м], на церкви имеется одна большая главка, четыре малых и пятая над алтарём; больших окон 11 штук и малых под куполом 6 штук, дверей наружных створчатых, обшитых железом 3

штуки, внутренних створчатых 4 штуки, одностворчатых 3 штуки. Иконостас длиной 10 ½ аршина [7,45 м] и высотой 8 ¼ аршина [5,85 м] (оценён в 1500 рублей), церковь отапливается 3 голландскими печами. Колокольня в один ярус, в связи с церковью; общию высотой до верха карниза 5 1/3 сажени [11,13 м]. Ближайшая к церкви чужая постройка – крестьянский жилой дом в 25 сажнях [52,5 м] на юго-западной стороне. Церковь построена в 1871 году, сохранилась хорошо. Оценка вместе с иконостасом и колокольнею. – 9200 рублей.

2. Церковная ограда деревянная, решётчатая с тремя воротами, окрашена масляною краской, длиной 78 ½ сажени [167,2 м], построена в 1910 году. – 500 рублей.

3. Церковная школа – бревенчатая, одноэтажная, высотой 5 аршин [3,55 м], покрыта тёсом, длиной школа 13 ½ аршина [9,58 м], шириной 7 ½ аршина [5,32 м], всех окон 10 штук, вышиной 1 ½ аршина [1,06 м], шириной 1 аршин [0,71 м], с двойными рамами, одностворчатых две и одна голландская печь; при школе сени – бревенчатые, высотой 3 ¼ аршина [2,66 м], покрыты досками, длиной 13 ½ аршина [9,58 м], шириной 3 ¼ аршина [2,66 м]; перестроены в 1893 году; ветхая. – 220 рублей.

4. Дом для священника бревенчатый одноэтажный высотой 5 аршин [3,55 м], покрыт тёсом, окрашенным масляною коричневой краской, длина дома 18 аршин [12,78 м], ширина 13 ½ аршина [9,58 м], всех окон 17 штук, вышиной 1 ¾ аршина [1,24 м], шириной 1 аршин [0,71 м], с двойными рамами, дверей двустворчатых 4 штуки, одностворчатых 9 штук, одна русская и две голландских печи; при доме тесовые сени высотой 3 ½ аршина [2,48 м], покрыты тёсом, длиной 10 аршин [7,1 м], шириной 3 аршина [2,13 м]. Дом построен в 1903 году, сохранился хорошо. – 1000 рублей.

5. Амбар в связи с завозней бревенчатый высотой 3 ¼ аршина [2,66 м], крыт тёсом, с полом, без потолка, длиной 15 ½ аршина [11 м], шириной 6 аршин [4,26 м], две двери. Построены в 1892 году, сохранились хорошо. – 120 рублей.

6. Амбар над ледником бревенчатый, высотой 3 аршина [2,13 м], крыт берёстом, с полом, без потолка, длиной 6 аршин [4,26 м], шириной 5 аршин [3,55 м], имеет одну дверь, перестроен в 1893 году, сохранился хорошо. – 30 рублей.

7. Навес из столбов, задняя стена бревенчатая, высотой 3 аршина [2,13 м], покрыт берёстами, длиной 13 аршин [9,23 м], шириной 5 аршин [3,55 м], построен в 1908 году, сохранился хорошо. – 20 рублей.

8. Конюшня бревенчатая высотой 3 ¼ аршина [2,3 м], крыта берёстами, длиной 15 аршин [10,65 м], шириной 8 ½ аршина [6 м], без пола и потолка, имеется одна дверь, построена в 1908 году, сохранилась хорошо. – 80 рублей.

9. Баня бревенчатая в связи с сенями, высотой 5 аршин [3,55 м], крыта дёрном, с полом и потолком, длиной 8 аршин [5,68 м], шириной 6 аршин [4,26 м], одно окно, две двери, печь с трубой, построена в 1902 году, ветхая. – 10 рублей.

10. Хлев – деревянный бревенчатый, высотой 3 аршина [2,13 м], крыт дёрном, без пола, с досчатым потолком, длиной 5 ½ аршина [3,9 м], шириной 6 аршин [4,26 м], имеет одно малое окно и одну дверь, построен в 1908 году, сохранился хорошо. – 30 рублей.

11. Троестен, приткнут к хлеву – бревенчатый, высотой 3 аршина [2,13 м], крыт соломой, без пола и потолка, длиной 6 ½ аршина [4,61

119. РГИА, ф. 799, оп. 33, д. 2088, л. 40–41об.

120. Служил в селе Ново-Травнинском Ишимского уезда; см.: Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. – Тобольск: Типография Епархиального братства, 1913. – Часть 4. – С. 26.

121. РГИА, ф. 799, оп. 33, д. 2088, л. 46.

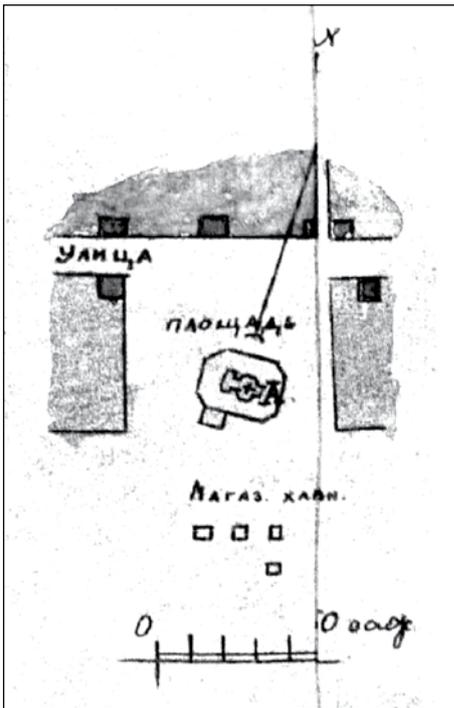
122. Служил в селе Локтинском Ишимского уезда; см.: Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. – Часть 4. – С. 57.

123. РГИА, ф. 799, оп. 33, д. 2088, л. 50.

124. Там же, л. 45.

125. Там же, л. 43.

План расположения Христо-рождественской церкви относительно строений на центральной площади села Прокуткинско-го. К югу от храма обозначены строения хлебозапасного магазина (склада). 1913 г. Из проекта архитектора Н. А. Юшкова. ГА в г. Тобольске.

м], шириной 6 аршин [4,26 м], построен в 1908 году, сохранился хорошо. – 10 рублей.

12. Ограда около дома – из бревенчатых заплотов с тесовыми воротами, длиной 33 аршина [23,43 м], ветхие. – 10 рублей.

13. Скотный двор, окружён плетнями, покрыт соломой, всего 24 сажени [51,12 м], построен в 1909 году, сохранился хорошо. – 15 рублей.

14. Дом для псаломщика – бревенчатый одноэтажный, высотой 5 ½ аршина [3,9 м], покрыт берёстами, длиной 13 аршин [9,23 м], шириной 7 аршин [5 м], всех окон 8 штук, высотой 1 ½ аршина [1 м], с двойными рамами, дверей одна одностворчатая и одна двустворчатая, одна русская и одна голландская печь; при доме тесовые сени высотой 3 ½ аршина [2,48 м], крыты берёстом, длиной 6 аршин [4,26 м], шириной 3 аршина [2,13 м], две одностворчатые двери, перестроен около 10 лет, ветхий. – 140 рублей.

15. Амбар бревенчатый высотой 3 ¼ аршина [2,3 м], крыт берёстом, с полом, без потолка, длиной 6 аршин [4,26 м], шириной 6 аршин [4,26 м], имеет одну дверь, построен в 1908 году, сохранился хорошо. – 30 рублей.

16. Троестен на леднике – приткнут к амбару – бревенчатый, высотой 3 ¼ аршина [2,3 м], крыт дёрном, без пола и потолка, длиной 9 аршин [6,4 м], шириной 6 аршин [4,26 м], перестроен в 1908 году, сохранился хорошо. – 15 рублей.

17. Конюшня бревенчатая – высотой 3 аршина [2,13 м], крыта соломой, без пола и потолка, длиной 8 аршин [5,68 м], шириной 6 ½ аршина [4,62 м], построена в 1909 году, сохранилась хорошо. – 20 рублей.

18. Баня бревенчатая – высотой 3 аршина [2,13 м], крыта дёрном, с полом и потолком, длиной 6 аршин [4,26 м], шириной 6 аршин [4,26 м], имеет одно малое окно, одну дверь и одну печь с трубой, перестроена около 10 лет, ветхая. – 20 рублей.

19. Навес из столбов – задняя и одна боковая стороны бревенчатые, высотой 3 аршина [2,13 м], крыт соломой, длиной 7 аршин [5 м], шириной 6 аршин [4,26 м], построен в 1908 году, сохранился хорошо. – 5 рублей.

20. Ограда у дома из бревенчатых заплотов с тесовыми воротами – длиной 41 аршин [29,1 м], построена в 1908 году, сохранилась хорошо. – 20 рублей.

21. Скотный двор окружён плетнями общей длиной 24 сажени [51,1 м], построен в 1908 году, сохранился хорошо. – 5 рублей.

Оценку производили:

И. д. благочинного, священник Александр Щеглов; псаломщик Пётр Шерстняков; церковный староста Матвей Комаров – неграмотный, по его личной просьбе расписался Димитрий Седунов; почётные прихожане крестьяне Семён Васильев Седунов – по его личной просьбе и за себя расписался Димитрий Васильев Седунов¹¹⁹.

В 1912-м ветхая баня на усадьбе священника была снесена, построена новая, что получило отражение в особой страховой оценке, составленной 30 сентября того же года:

9. Баня (...) с сенями, бревенчатая, длиною 8 аршин [5,68 м], шириной 6 аршин [4,26 м], высотой 3 ½ аршина [2,5 м], покрыта железом, окрашенным масляною краской, с полом и потолком, имеет одно окно, две двери, печь с трубой. – 120 рублей. (...)

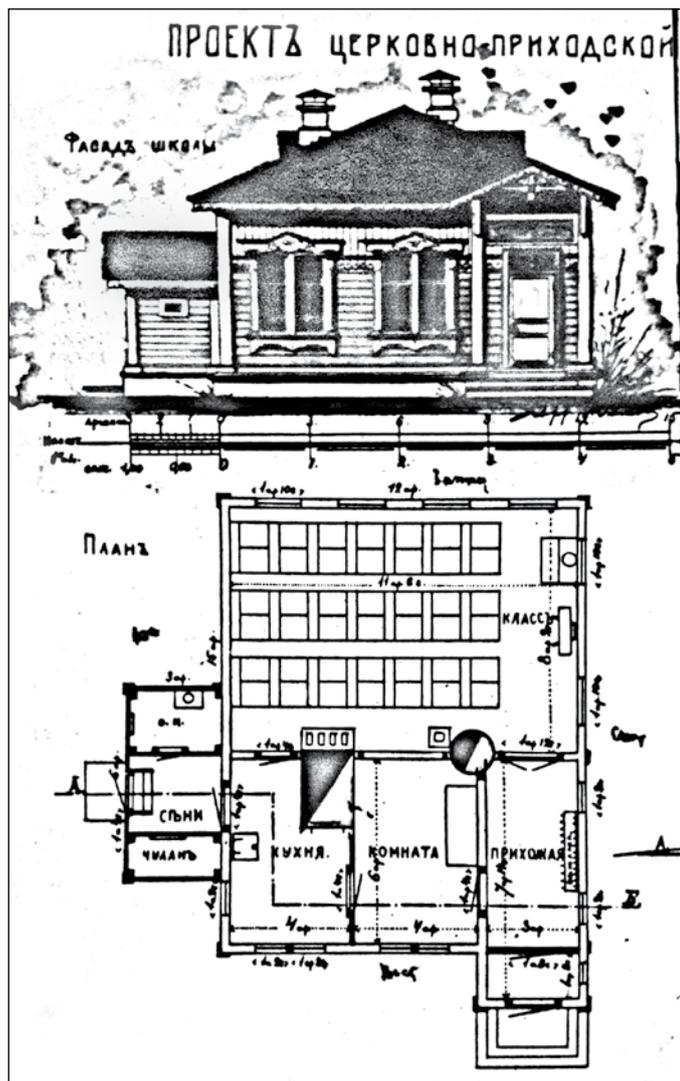
Оценку производили: благочинный, священник Александр Щеглов; священник Димитрий Киановский¹²⁰, псаломщик Пётр Шерстняков, церковный староста Герасим Бояркин – неграмотный, по его личной просьбе расписался Григорий Павлов; доверенные от прихожан крестьяне Семён Васильев Седунов – по его личной просьбе и за себя расписался Гавриил Оверин¹²¹.

Особая страховая оценка была составлена 23 ноября 1915 года и на здание новой прокутчинской церковной школы:

22. Церковноприходская школа – одноэтажная на кирпичном фундаменте, высотой 6 ½ аршина [4,61 м], покрыта железом; длина здания 15 аршин [10,65 м], ширина 12 аршин [8,52 м] и в связи передняя длиною 2 аршина [1,42 м] и шириною 3 ¾ аршина [2,66 м]; окон 5 высотой 2 аршина 10 вершков [1,86 м] с двойными рамами, два окна двойные в середине с косяком высотой 2 аршина 10 вершков [1,82 м] и шириною 2 аршина 4 вершка [1,6 м] и одно окно высотой 1 аршин [0,71 м] и шириною ¾ аршина [0,53 м] с двойными рамами; дверей одне двухстворчатые и 6 одностворчатых; печей одна русская и одна голландская. При доме досчатые сени высотой 4 аршина [2,84 м], покрыты железом, длиною 6 аршин [4,26 м], шириною 3 аршина [2,13 м]; в них две перегородки для кладовки и ватер-клозеты и три одностворчатые двери; здание построено из нового соснового леса в 1915 году. – 3000 рублей.

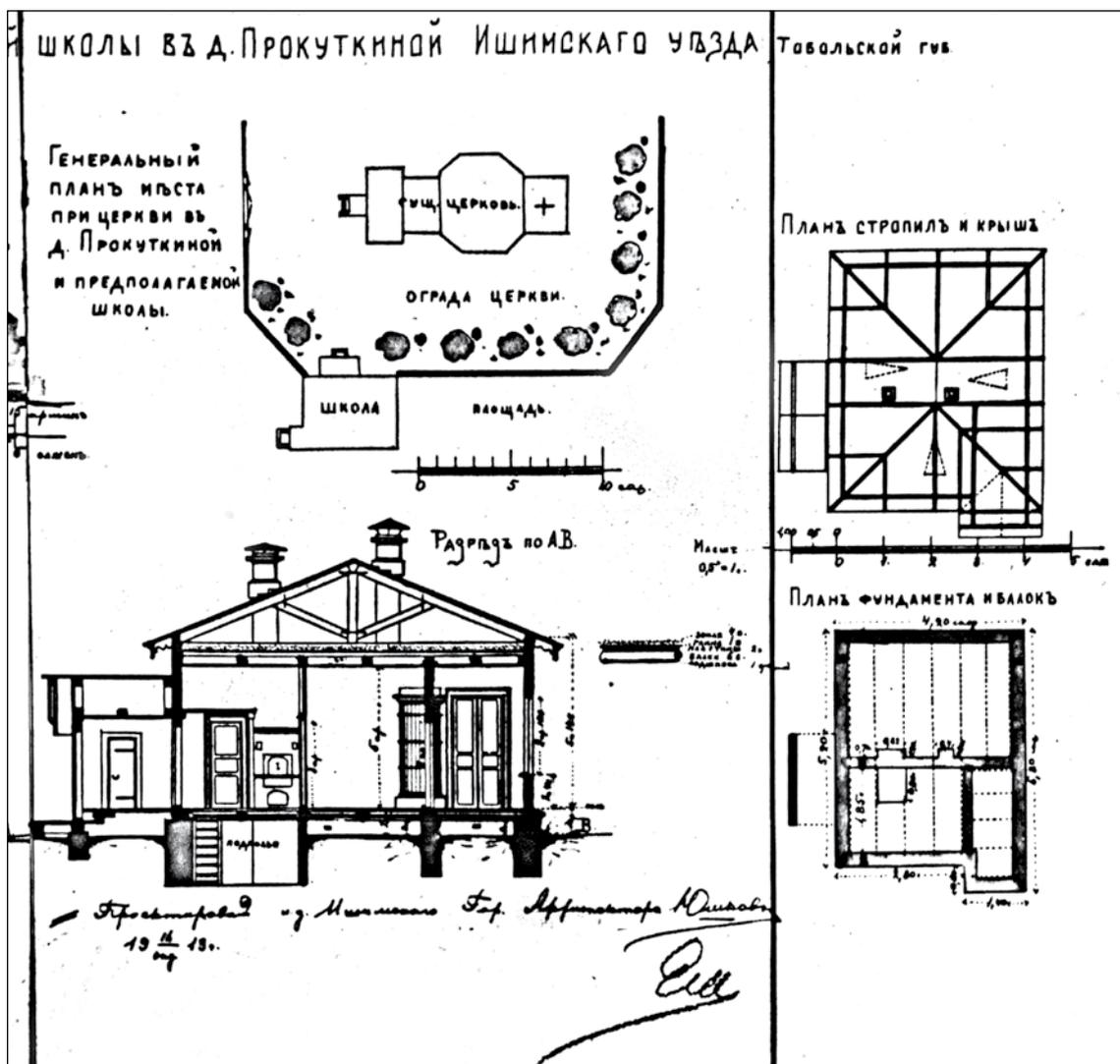
Благочинный, священник Владимир Черняев¹²²; священник Александр Городков; диакон Пётр Шерстняков; Николай Николаев; Спиридон Сергеев Комаров, а за него и за себя расписался Александр (нрзб.) Оверин¹²³.

К страховой оценке прилагался проект, исполненный исправляющим должность ишимского городского архитектора Н. А. Юшковым 16 октября 1913 года. Согласно ему, школа была построена на юго-западном углу церковной ограды, так, что сени квартиры школьного учителя выходили в сторону церкви, а глав-

Проект церковно-приходской школы на церковной ограде в селе Прокуткинском. 16 октября 1913 г. Архитектор Н. А. Юшков. РГИА.

ГОЛЬ
ЗЕМЛИ
*
ПРИНИМЬЕ
№ 2 - 2024

ное крыльцо, устроенное в западной стене – на площадь. Окна класса были обращены на восток и юг¹²⁴.

Благодаря тому, что проекты и школы, и реконструированной церкви составлялись тем же архитектором, они были выполнены в единой стилистике – сдержанный в декоре вариант «русского стиля» с элементами модерна.

Страховалось и второе здание школы. Вот его оценка от 1 августа 1910 года, под которой подписались те же лица, что и в оценке из 21 пункта:

Церковная школа в деревне Невониной – деревянная, бревенчатая, одноэтажная, высотой 5 аршин [3,55 м], покрыта тѣсом, длиной 12 ½ аршина [8,87 м], шириной 7 аршин [5 м], всех окон 9 штук, высотой 1 ¾ аршина [1,24 м], шириной 1 аршин [0,71 м], с двойными рамами; одна голландская печь и одна одностворчатая дверь. Построена в 1904 году, сохранилась хорошо. – 500 рублей¹²⁵.

Наконец, страховая оценка на обновлённое здание церкви – от 26 ноября 1914 года:

Христорождественская церковь деревянная на кирпичном фундаменте, покрыта железом, покрашенным масляной зелёной краской.

Длина церкви, считая и колокольню, 11 сажений [23,43 м], наибольшая ширина 6 сажений [4,26 м], высота до верха карниза 4 сажени 1 аршин [9,23 м], на церкви имеется одна большая главка, четыре малых и пятая над алтарём; больших окон 11 – в рассвете 3 аршина [2,13 м] и малых 6 – в рассвете 2 $\frac{3}{4}$ аршина [1,95 м], с железными решётками и двойными рамами; дверей наружных створчатых, обшитых железом 3; внутренних створчатых 4; одностворчатых 3. Иконостас длиной 10 $\frac{1}{2}$ аршина [7,45 м], высотой 8 $\frac{1}{4}$ аршина [5,85 м] (оценён в 700 рублей). Церковь отапливается двумя голландскими печами и одна русская печь в сторожке. Колокольня в два яруса, в связи с церковью, общей высотой до верха карниза 6 сажений 2 аршина [14,2 м]. Ближайшая к церкви чужая постройка – крестьянский жилой дом в 25 саженьях [52,5 м] на юго-западной стороне. Церковь перестроена в 1914 году из хорошего соснового леса. Оценка вместе с иконостасом и колокольнею. – 11 000 рублей.

Оценку производили:

Благочинный, священник Владимир Черняев; священник Александр Городков; диакон Пётр Шерстняков; крестьянин Александр Оверин; крестьянин Евфимий Бобряшов; крестьянин Димитрий Седунов; за неграмотного сельского старосту Лариона Симонова Седунова расписался Димитрий Седунов [приложен оттиск печати]; Прокуткинский церковный староста Пётр Васильев Рачёв, за него неграмотного по его личной просьбе расписалась Александра Меньшенина¹²⁶.

Интересен принцип расчёта страховой премии. Видимо, он зависел от пожароопасности строений. Средний её размер – 7 рублей с 1000 рублей оценочной стоимости, то есть 0,7 %. Максимальный размер премии – 1,62 % – брался за баню. Минимальный же взимался с церковного здания – 0,26 %¹²⁷. Так, новая церковь, оценённая в 11 тысяч рублей, страховалась за премию в 28 рублей 60 копеек.

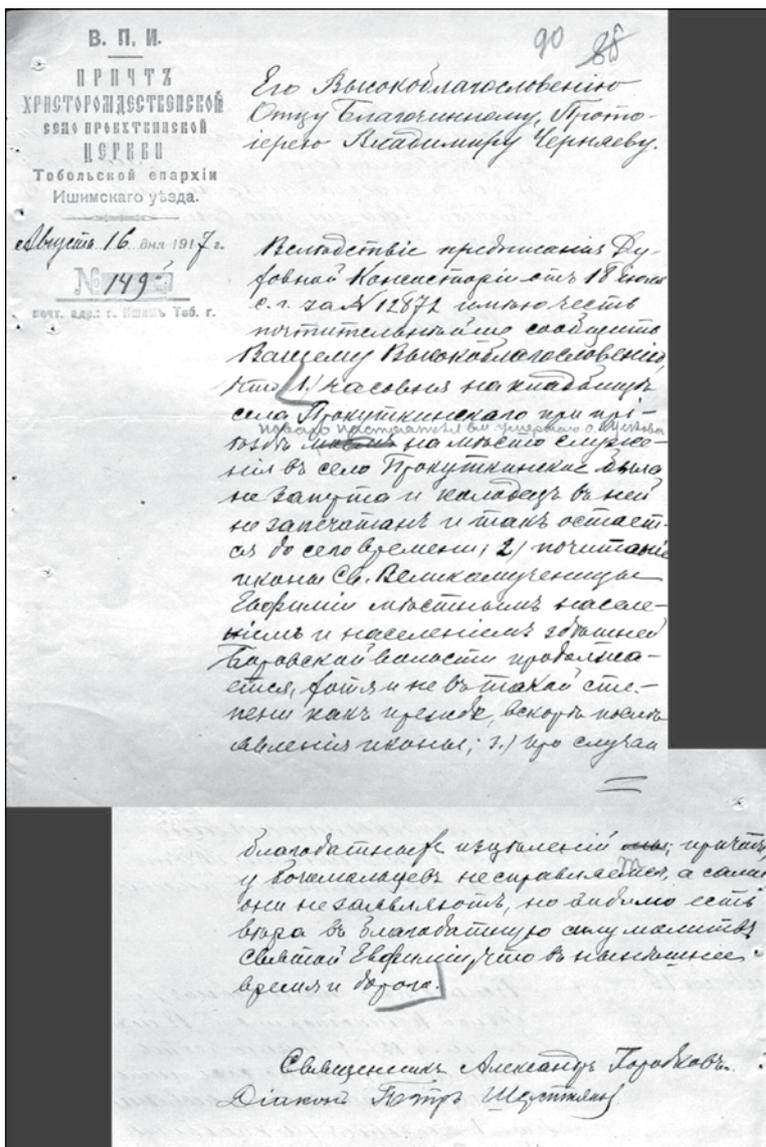
Финал дела об иконе

А теперь вновь заглянем в клировые ведомости 1915 года. В причт входила также просфорня – дочь псаломщика **Анна Алексеевна Пудовикова**, девица 53 лет, скромного поведения, получавшая от прихожан жалования 60 рублей в год и добровольные сборы. В числе сиротствующих – вдова священника **Клавдия Павловна Щеглова**, при которой – сын Владимир (род. 15 июля 1891 г.), обучающийся в Казанской духовной академии; дочери Нина (род. 29 октября 1894 г.), учительница; Лидия (род. 2 марта 1900 г.), обучается в Тобольском епархиальном женском училище; Валентина (род. 7 января 1902 г.), обучается там же; Раиса (род. 4 сентября 1906 г.), обучается в церковной школе. Все – также скромного поведения. Помимо жалования, кружечного сбора и «добродетельных даяний» причт имел доход в виде процентов с 200-рублёвого билета государственной ренты – 8 рублей в год¹²⁸.

В приход в 1915 году входили: село Прокуткинское – 101 двор (264 души мужского пола и 271 – женского), деревни Куимова – 69 дворов (200/206), Нестерова – 52 двора (143/154), Кривощёкова – 22 двора (67/73), Неволина – 76 дворов (203/219), Тимохина – 55 (172/176), переселенческие посёлки Казанский – 71 двор (217/202),

126. Там же, л. 48.
 127. Там же, л. 42.
 128. Госархив в г. Тобольске, ф. И-156, оп. 19, д. 125, л. 209, 214об–216.
 129. Там же, л. 217.
 130. Список населённых мест Тобольской губернии. – Тобольск: Тобольский губернский статистический комитет, 1912. – С. 144–145.
 131. Тобольские епархиальные ведомости. – 1915. – № 34, отдел офиц. – С. 425.
 132. Электронный ресурс: <https://drevo-info.ru/articles/26628.html>; дата обращения 1.07.2024 г.

Рапорт причта о почитании иконы св. Евфимии и колодца на кладбище. Автографы священника Александра Городкова и диакона Петра Шерстнякова. 16 августа 1917 г. ГА в г. Тобольске.

Высокий – 56 дворов (187/155), Ново-Ивановский – 38 дворов (122/114). Плюс раскольники австрийского согласия (селения не уточняются) – 84/79. А всего – 1659 душ мужского пола и 1639 – женского в 540 дворах¹²⁹. За тридцать лет численность прихода увеличились почти в два раза!

К 1912 году в Прокуткинском имелись также хлебозапасный магазин (склад), винная и торговая лавки, пять ветряных мельниц и маслодельня, а соседней деревне Куимовой – также маслодельня, торговая лавка, одна водяная мельница и аж одиннадцать ветряных¹³⁰.

Распоряжением епископа Тобольского Варнавы от 28 августа 1915 года за № 5603 «для пользы службы» был перемещён на вакансию диакона при церкви села Гаринского Туринского уезда с откомандиро-

ванием для служения в храме Рождества Христова села Прокуткинского Ишимского уезда священник **Виктор Николаевич Никольский**¹³¹. Он окончил пять классов Тобольской духовной семинарии, 20 мая 1912 года епископом Тобольским Алексием посвящён в стихарь, 15 июля рукоположён в сан диакона, а 20 июля – во священника и назначен на диаконскую вакансию к церкви Бешкильской слободы Ялуторовского уезда для служения в приписной церкви деревни Скородумской. 18 марта 1913 года переведён на диаконскую вакансию в приход Сретенской церкви села Першинского Курганского уезда, а 27 мая – по прошению уволен за штат и резолюцией епископа Тобольского Алексия запрещён в священнослужении. 12 июля вновь разрешён и определён на вакансию диакона при Богоявленской церкви Утятской слободы Курганского уезда для служения в приписном храме деревни Галишевой. Оттуда и назначен в Прокутку, однако в декабре того же 1915 года опять уволен за штат по прошению. Дальнейшая его судьба неизвестна¹³².

В клировой ведомости за 1915 год имя Никольского не упоминается, нет его подписи и в метрических записях периода с сен-

тября по ноябрь 1915 года¹³³. Скорее всего, в Прокутку он даже не приезжал.

Косвенным свидетельства указывают на то, что к этому времени первая часовня на кладбище сменилась более основательной, построенной уже *над колодецем*. К сожалению, столь подробного её описания, как в рапорте священника Алексея Калутина, в деле нет. Но вспомним: «странник-богомolec Некрасов» пишет в 1914 году о том, что отец Щеглов поставил часовню «над своим чудотворным колодецем». И в рапорте причта прокутчинской церкви от 16 июня 1915 года сообщалось, что на месте явления иконы «был вырыт колодезь и над ним построена часовня, в которой находится трёхместная киота с иконами св. великомуч. Евфимии, св. Богоприимца Симеона, св. благоверного князя Александра Невского и вверху киоты небольшая икона св. Евфимии – точная копия с иконы явленной. Явленная икона почитается как местным населением, так и окружающим за чудотворную, а вода, взятая из колодца часовни, считается, с верою употребляющими, за целебную. Поэтому богомольцы, помолвившись в церкви пред явленною иконою, считают обязательным сходить на место её явления в часовню на кладбище и взять воды из колодца»¹³⁴.

Обстоятельства же появления этого рапорта таковы. 12 июня 1915 года село Прокутчинское потрясла тревожная новость. По причине доноса странника-правдолюбца или по иной – но в тот день на кладбище явился пристав 1-го стана Ишимского уезда и в присутствии сельского старосты, сельского десятника, одного из церковных трапезников и сельских жителей заколотил гвоздями колодец, затворил ставни и заставил старосту закрыть на замок часовню, опечатать её и колодец, изъяв также бадью и ковш. Безо всяких объяснений. Момент был выбран удобный: весь клир отправился в это время крестным ходом в деревню Неволину (в восьми верстах от села). Недоумевая, священник Александр Городков и диакон Пётр Шерстняков спрашивали духовное начальство: имел ли становой пристав на то право и что им теперь делать – ведь летом в храме планировалась покраска пола и службу в этот период собирались проводить в часовне¹³⁵.

Ответ нам неизвестен, но в конце того же 1915 года «часовня на кладбище» была смело внесена в клировую ведомость как приписанная к храму, то есть причт считал её легализованной¹³⁶. В то же время в «Справочной книге Тобольской епархии», изданной в 1913 году, часовня в приходе не упоминается¹³⁷. Нет её и в приведённых выше страховых оценках.

Также настоятель Городков, отвечая 16 августа 1917 года на запрос консистории, ничтоже сумняшеся написал, что с момента его прибытия на службу в прокутчинскую церковь часовня была «не заперта и колодезь в ней не запечатан и так остаётся до сего времени», почитание иконы «местным населением и населением здешней Боровской волости продолжается, хотя и не в такой степени, как прежде, вскоре после обретения иконы», при этом «про случаи благодатных исцелений причт у богомольцев не справляется, а сами они не заявляют, но, видимо, есть вера в благодатную силу молитв святой Евфимии, что в нынешнее время и дорого»¹³⁸.

Окончательное постановление духовного начальства от 23 марта 1918 года, утверждённое резолюцией правящего епископа Иринар-

133. ГАТюмО, ф. И-255, оп. 2, д. 728, л. 105об–173.

134. Госархив в г. Тобольске, ф. И-156, оп. 18, д. 819, л. 83 с об.

135. Госархив в г. Тобольске, ф. И-156, оп. 19, д. 125, л. 83–84 с об.

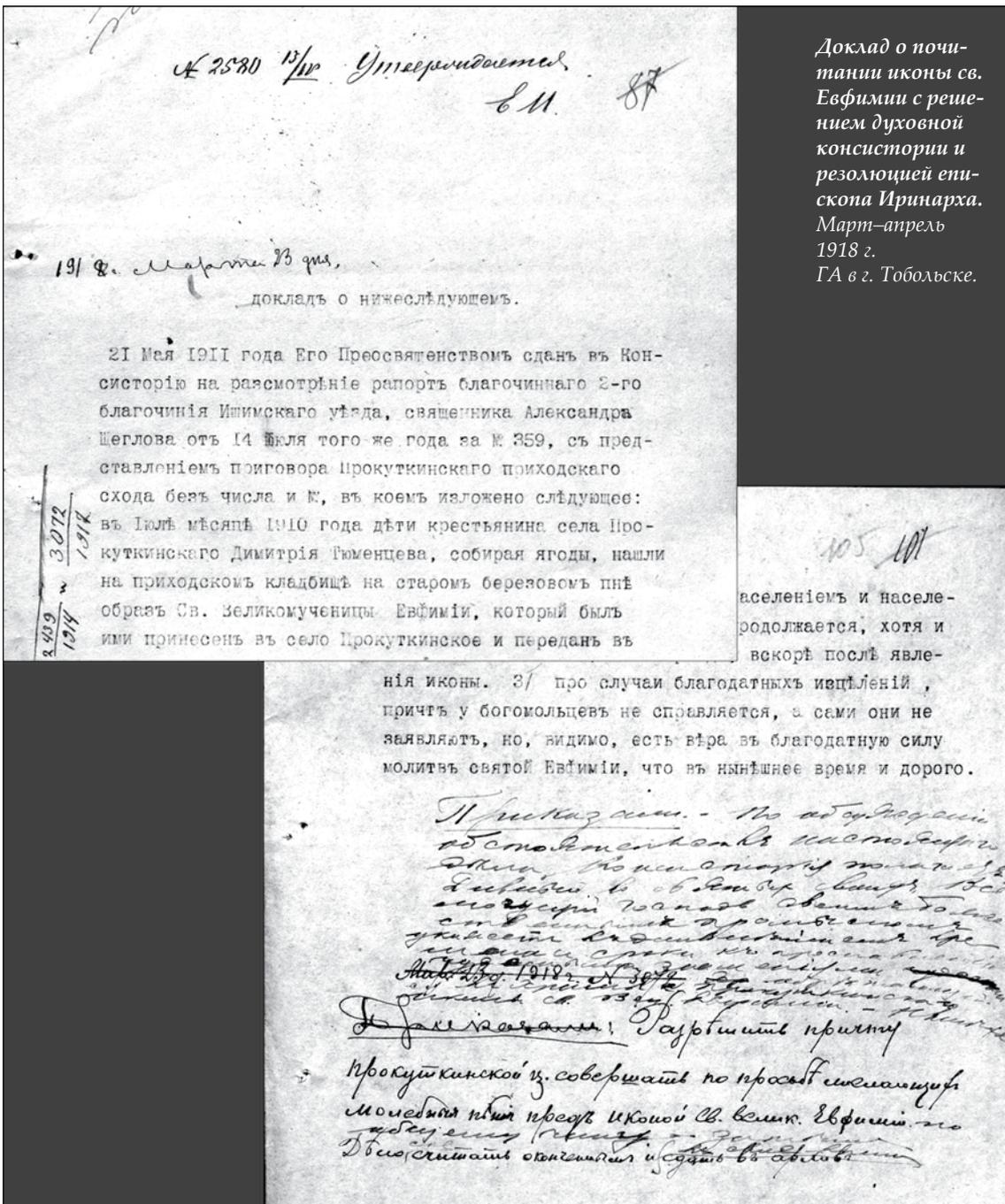
136. Там же, л. 210.

137. Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. – Часть 2. – С. 54.

138. Там же, л. 90 с об.

139. Там же, л. 91, 105.

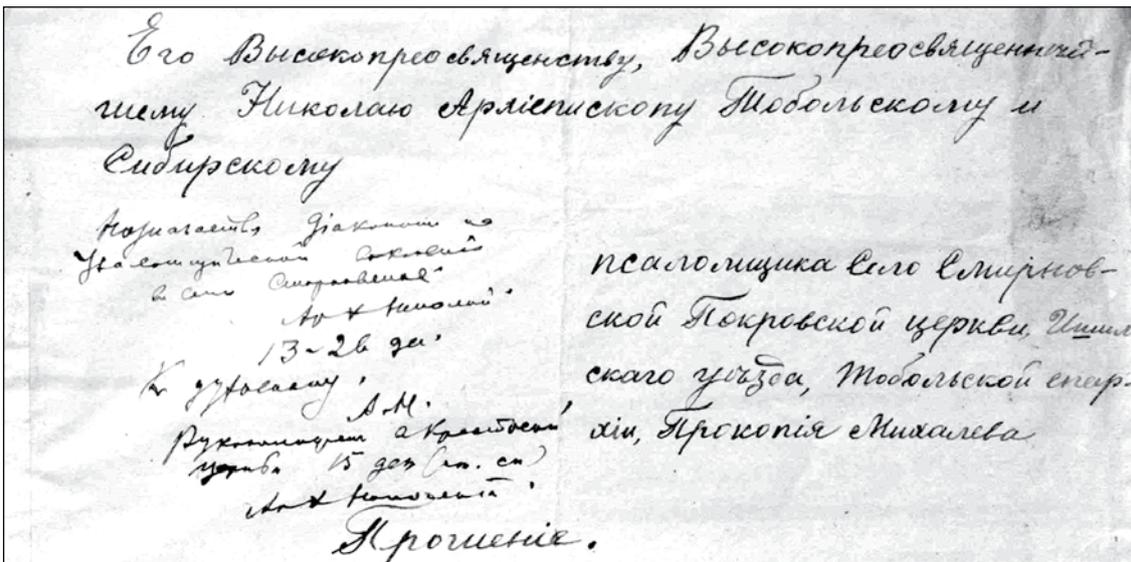

Доклад о почитании иконы св. Евфимии с решением духовной консистории и резолюцией епископа Иринарха. Март-апрель 1918 г. ГА в г. Тобольске.

ха 13 апреля, довольно сдержанно (подчёркиванием отмечен пассаж первоначального решения, дополненного другим почерком):

По обсуждении обстоятельств настоящего дела консистория полагает: Дивный в святых Своих Всемогущий Господь Своим Божественным промыслом укажет в дальнейшем времени сроки к прославлению чудесным знамением обретающейся в храме с. Прокуткинского иконы св. вел. Евфимии. – Ныне же разрешить причту прокуттинской ц[еркви] совершать по просьбе желающих молебные пения перед иконой св[ятой] велик[омученицы] Евфимии по общему чину. За тем дело сие считать оконченным и в своё время сдать в архив¹³⁹.

По сути, это было осторожное непризнание её чудотворности.

Между тем наступали времена гораздо более суровые, чем тот неурожайный год, в который икона пробудила «религиозные чувства» прокуткинцев...

1920-е годы

Первая волна закрытия церквей, случившаяся в Советской России вскоре после революции 1917 года, Сибири почти не коснулась, поскольку большевики здесь укрепились лишь на три-четыре месяца, а в июне 1918-го их смёл мятеж чехословацкого корпуса. Восстановили свою власть коммунисты лишь к 1920 году, и закрытие церквей тогда не стояло в приоритетных задачах, хотя глумление над святынями поощрялось.

Из архивных документов Ишимской уездной милиции известно, что в августе 1921 года священником села Прокуткинского был Тимофей Александрович¹⁴⁰.

В персональном деле его сына, учителя Крутоозёрской школы I ступени Иллариона сохранились некоторые сведения об отце, написанные им самим. Малоросс **Тимофей Евгеньевич Александрович** родился в 1876 году «в отдалённом от города селе Волынской губернии» в семье многодетного священника. Хотя приход был беден, отец Евгений, «занимаясь земледелием, ...снискивал средства для воспитания» детей. Болезненный старший сын сумел окончить «местную сельскую школу», а после – уездное четырёхклассное училище. Лишившись к этому моменту родителей, он поступил на должность сельского учителя, на которой прослужил шесть лет. Однако младшие братья и сёстры подрастали, средств не хватало, и учитель перешёл на службу в духовное ведомство. Десять лет был псаломщиком, после рукоположения во диакона служил четыре года экономом в Клеванском духовном училище в той же Волынской губернии. В 1912 году откликнулся на призыв духовного начальства ехать в Сибирь и в Тобольске был рукоположён во священника. Судя по тому, что его сын Илларион три года обучался в Курганском духовном училище, отец Тимофей служил на сельских приходах в этом уезде. Священническое служение, по его словам, давало мало средств к существованию. В 1918

Фрагмент прошения псаломщика Прикопия Михайлова о рукоположении в сан диакона с резолюцией архиепископа Николая.

26 декабря 1921 г.
ГА в г. Тобольске.

140. Архивный отдел МКУ «УИЗР г. Ишима», ф. 18, оп. 5, д. 9, л. 5об, 8.

140а. Архивный отдел МКУ «УИЗР г. Ишима», ф. 12, оп. 1, д. 253, л. 2–20.

140б. Энциклопедия Абатского района / Авт.-сост. А. И. Бажин. – Тюмень: Вектор Бук, 2023. – С. 118–119.

СПИСОК ЛИЦ								
не пользующихся избирательным правом по Конституции РСФСР. (Раздел 4 главы 13.)								
Сельские: <i>Прокуткинское</i> район: <i>Ишимский</i> округ: <i>Ишимский</i> год 1924 г. число <i>3</i> марта месяц.								
№ по порядку	Фамилия, имя и отчество	Возраст	Чем занимается	Партийность	Чем занимался до революции	Имущественное положение (указаны: земля, скот и т. д.)	Причина отстранения от выборов	Примечание
1	<i>Аверин Андрей Евд</i>	<i>22</i>	<i>дядя</i>	<i>Безп.</i>	<i>дядя</i>	<i>Багаев</i>	<i>наследник за багалева</i>	
2	<i>Аверин Александр Евд</i>	<i>50</i>	<i>дядя</i>	<i>Безп.</i>	<i>дядя</i>	<i>Будиль</i>	<i>Цуркович Иван</i>	
3	<i>Зраковский Михаил Евд</i>	<i>28</i>	<i>дядя</i>	<i>Безп.</i>	<i>дядя</i>	<i>Будиль</i>	<i>Зурковский Иван</i>	
4	<i>Мизалов Прохотин</i>	<i>40</i>	<i>Свидетель</i>	<i>Безп.</i>	<i>Свидетель</i>	<i>Будиль</i>	<i>Свидетель</i>	
5	<i>Зоредков Сергей</i>	<i>18</i>	<i>неограмотный</i>	<i>неграмотный</i>	<i>неграмотный</i>	<i>Будиль</i>	<i>Зоредков</i>	
<p><i>Председатель селской избирательной комиссии</i> <i>Козин</i></p> <p><i>Иван</i> <i>Аверин</i></p> <p><i>Ишимский</i></p>								

Список граждан села Прокуткинского, лишённых избирательного права. 3 марта 1924 г. Архивный отдел МКУ «УИЗР г. Ишима».

году батюшка вернулся на учительскую стезю и к декабрю 1919-го оказался в селении Крутые Озерки Карасульской волости Ишимского уезда. Однако возвращение это стало недолгим. Не желая отречься от священного сана, как того потребовала работа в советской школе, он в марте 1920 года уволился, попросив принять на его место 16-летнего Иллариона. Сам же, как видно, поступил на вакансию священника в прокуткинский приход. Там он переболел сыпным тифом (об этом сообщал сын 9 мая 1920 года). Илларион, переживший в феврале-марте 1921-го (в период восстания) заключение в ишимской тюрьме, 24 апреля того же года подал заявление об увольнении ввиду обострения хронической болезни тазобедренного сустава^{140а}.

140в. Сообщено Анатолием Ивановичем Бажиным после специальных поисков, за что автор выражает ему глубокую признательность.

141. Архивный отдел МКУ «УИЗР г. Ишима», ф. 135, оп. 2, д. 3, л. 108об-109.

142. Госархив в г. Тобольске, ф. И-57, оп. 1, д. 202, л. 5об-6.

В «Энциклопедии Абатского района» удалось найти дополнительные сведения о жизненном пути Иллариона Тимофеевича. Родился он 22 ноября 1903 года в деревне Терешки (ныне Житомирская область Украины). Ишимский период жизни совершенно не упоминается. С 1920 года работал учителем в различных деревнях и сёлах Абатского района: Костылева, Максимова, Земляная, Быструха, Фирсово. Уйдя на пенсию по выслуге лет в 1959-м, переехал в село Абатское. Награждён орденами Ленина, Трудового Красного Знамени. Имеет звание «Отличник народного просвещения». Умер 7 января 1983 года^{140б}.

К сожалению, его дочь Раиса ничего не смогла сообщить о судьбе деда, священника и учителя Тимофея Александровича^{140в}.

С декабря 1922 года настоятелем обновленческого прокуткинского прихода значится уже **Прокопий Лазаревич Михалёв**¹⁴¹. Родился он в 1882 году в крестьянской семье. В 1893-м окончил курс в сельском училище села Гагарьевского Ишимского уезда. По собственному прошению назначен 12 марта 1915 года епископом Тобольским и Сибирским Варнавой псаломщиком к церкви посёлка Новотроицкого Туринского уезда. 14 марта по прошению перемещён к Покровской церкви села Смирновского Локтинской волости Ишимского уезда. 16 января 1919 года управляющий Тобольской епархией епископ Берёзовский Иринарх посвятил его в стихарь. В семействе в 1921 году: жена Агафья Михайловна 41 года, дети Иоанн 20 лет, Наталия 15 лет, Василий 13 лет, Константин 11 лет, Марфа 7 лет¹⁴².

В 1916 году был призван на военную службу (от неё освобождались только священнослужители, а псаломщики как церковнослужители несли воинскую повинность на правах мирян). На фронтах Первой мировой провёл одиннадцать месяцев. 25 июня 1917 года лейб-гвардии рядовой 5-й роты Лейб-гвардии Преображенского полка П. А. Михалёв оказался ранен в бою у деревни Конюхи Тарнопольского уезда и попал в перевязочный отряд 1-й гвардейской пехотной дивизии¹⁴³. После излечения он вернулся в родное село.

13 (26 нового стиля) декабря 1921 года Михалёв подал прошение архиепископу Тобольскому и Сибирскому Николаю о рукоположении в сан диакона на псаломщическую вакансию к той же смирновской церкви. Архиерей в тот же день своей резолюцией благословил это пожелание, и 15 (28) декабря рукоположил его во диакона в Крестовой церкви Тобольска¹⁴⁴. Временно исполняющий обязанности благочинного протоиерей Владимир Черняев и настоятель смирновского прихода иерей Василий Раев характеризовали ставленника исключительно с положительной стороны: «поёт и читает хорошо, по должности исправен, трезвой жизни и весьма хорошего поведения»¹⁴⁵.

В список лишённых избирательного права жителей села Прокуткинского, датированный 29 октября 1923 года, помимо священника Прокопия Михалёва, по имущественному положению бедняка, вписан и его сын Иван 24 лет – как член семьи «лишенца»¹⁴⁶.

В списке от 5 марта 1924 года упомянут лишь отец Прокопий, но добавлен псаломщик – **Сергей Городков** 18 лет, бедняк¹⁴⁷. Логично предположить, что это сын священника Александра Александровича Городкова. По всей вероятности, его семья ещё проживала в Прокутке, но как сложилась судьба самого отца Александра? Пока это вопрос без ответа.

В эту же таблицу внесены имена двух членов церковного совета, беспартийных хлебопашцев. Это Александр Егорович Аверин (с 1920-х эту фамилию стали писать через заглавную «А», не «О»), 50 лет, середняк и Михаил Афанасьевич Громаков, 28 лет, бедняк.

В составленном ОГПУ «Списке служителей культа» по состоянию на июль 1928 года настоятелем прокуткинского прихода указан так же Прокопий Михалёв, псаломщик не упомянут, направление – обновленческое, число прихожан – 1180 из села и окрестных деревень Куимовой, Нестеровой, Кривощёковой, Неволinoй, Тимохиной, посёлков Казанского, Ивановского, Высоцкого¹⁴⁸.

Широко развёрнутая в те годы в стране антирелигиозная пропаганда не обошла своим крылом и прокуткинский приход. В сдвоенном выпуске № 23/24 ишимского сатирического журнала «Медведь», вышедшем в декабре 1925 года, помещена заметка за подписью «Селькор»:

В д. Казанской Жиликовского района у гражданина Оброхина прокутский поп Прокопий Михалёв отпел покойника. Во время похоронного шествия, увидев своего должника Калейкина, схватил его за бороду и начал его бить.

Далее следует пространный фельетон А. Воронова, смакующий как будто бы виденные автором подробности этого инцидента с ожидаемым выводом: «Каждый поп служит не потому, что он сам

143. РГВИА, ф. 16196, оп. 1, д. 2, л. 176об–177; электронный ресурс: http://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_dopeseenie10272864/; дата обращения 1.07.2024 г.

144. Госархив в г. Тобольске, ф. И-57, оп. 1, д. 202, л. 2.

145. Там же, л. 4.

146. Архивный отдел МКУ «УИЗР г. Ишима», ф. 3, оп. 6, д. 7, л. 41.

147. Архивный отдел МКУ «УИЗР г. Ишима», ф. 3, оп. 6, д. 64, л. 165.

148. Архивный отдел МКУ «УИЗР г. Ишима», ф. 107, оп. 3, д. 5, л. 12об–13.

149. Воронов А. С выносом // Медведь. Вып. 23/24. – Ишим: «Серп и молот», 1925. – С. 4.

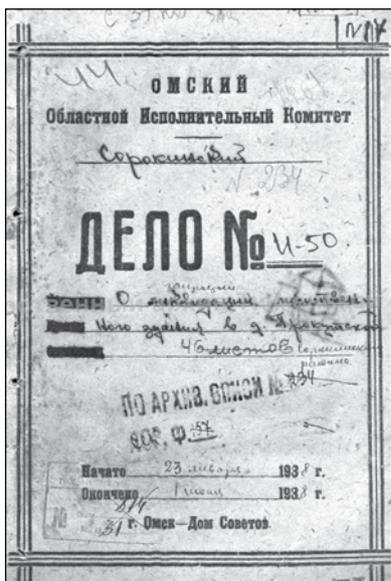
150. Гвоздь. Хороши, нечего сказать! // Серп и молот. – 1925. – 12 июля. – № 43 (283). – С. 3.

151. Филлин. Про разные деревенские дела // Серп и молот. – 1925. – 12 апреля. – № 81 (321). – С. 3.

152. ГАТюмО, ф. Р-2, оп. 1, д. 280, л. 56; Архивный отдел МКУ «УИЗР г. Ишима», ф. 2, оп. 1, д. 329, л. 33об–34.

153. ГАТюмО, ф. Р-2, оп. 1, д. 280, л. 55.

154. Там же, л. 23, 31.

Обложка дела о ликвидации церкви в с. Прокуткинском. 1938 г. ГАТюМО.

искренне верит в бога, он знает, что его нет, а потому, что ему нужны десятки, которые ещё по темноте своей дают мужики, и что жадность попа равна жадности волка»¹⁴⁹. Невольно вспоминается донос «странника-богомольца Некрасова» десятилетней давности...

Другой селькор под псевдонимом «Гвоздь» из деревни Невוליной в апреле того же года сокрушался:

Делали сбор в пользу МОПРа. Собрали 1 р. 17 к. Приехал поп. Наклали ему полный воз.

*Эх, мужики! Тем, кто за вас в тюрьмах гниют – не помогаете, а поп жиреет на вашей шее. Стыдно!*¹⁵⁰

В другой заметке того же года от селькора «Филина» мы встречаем знакомое нам имя Иллариона Седунова, одного из инициаторов копки колодца на месте обретения иконы святой Евфимии:

*В с. Прокутском нет пожарной дружины. Организацию её тормозит буржуйчик Седунов И. Все думают кататься за чужой счёт, предлагая дежурить у машины поочерёдно*¹⁵¹.

Но приходилось пережить приходу и более серьёзные вмешательства властей в свою жизнь. В 1922 году по стране прокатилась кампания по изъятию церковных ценностей под предлогом помощи голодающим. Из прокуткинской церкви согласно акту от 31 мая 1922 года были изъяты серебряные богослужебные предметы: потир, лжица, звезда, тарелочка, дискос, ковшец, кадило, на престольный крест. Общий вес их составил 4 фунта 88 золотников (примерно 2013 граммов)¹⁵². Каким-то чудом не был снят серебряный оклад с иконы святой Евфимии, как это случилось в черемшанской церкви, где содрали пять риз с икон и две доски с переплётных крышек Евангелий¹⁵³. А в селе Боровом для сохранения оклада местной Абаканской иконы прихожане выпросили разрешение собрать аналогичное по весу количество драгоценного металла¹⁵⁴. Подобное соглашение было заключено и с прокуткинским приходом, поскольку «условно, впредь до замены» было разрешено оставить оставшиеся единственными серебряные дарохранительницу, потир, дискос, звездицу и лжицу¹⁵⁵; интересно, что и здесь серебряная риза иконы святой Евфимии не упоминается, будто её «не заметили».

Совершенно лишать церковь богослужебных предметов запрещалось инструкцией: «Ни один золотник благородного металла и ни один драгоценный камень не может быть оставлен, за исключением особо чтимых икон или предметов, действительно необходимых для богослужения, но в этих случаях оставлять условно до замены равноценным количеством серебра или золота...»¹⁵⁶.

В 1926 году, в расцвет эпохи НЭПа, в Прокутском сельском совете (включая деревни Куимову, Кривощёкову и Нестерову) числилось 313 хозяйств с 1543 жителями, все русские, кроме одной семьи украинцев в селе; из них в селе Прокуткино – 130 хозяйств и 608 жителей (289 м.п. и 319 ж.п.), в деревне Куимовой – 95 хозяйств и 455 жителей (226 м.п. и 229 ж.п.). В селе имелась школа I ступени, «стоит на трактовой дороге»¹⁵⁷.

155. Архивный отдел МКУ «УИЗР г. Ишим», ф. 2, оп. 1, д. 329, л. 26об.

156. Там же, л. 30.

157. Список населённых пунктов Уральской области. Т. IV. Ишимский округ. – Свердловск: Орготдел Уралоблсполкома, Уралстатуправления и окружных исполкомов, 1928. – С. 46–47.

Но вскоре эпоха единоличных хозяйств, а вместе с ней и свободы вероисповедания, закончилась. Образованный в Прокутке в 1929 году колхоз первоначально получил броское наименование «Безбожник», лишь в середине тридцатых он сменил название на «Путь к коммунизму»¹⁵⁸.

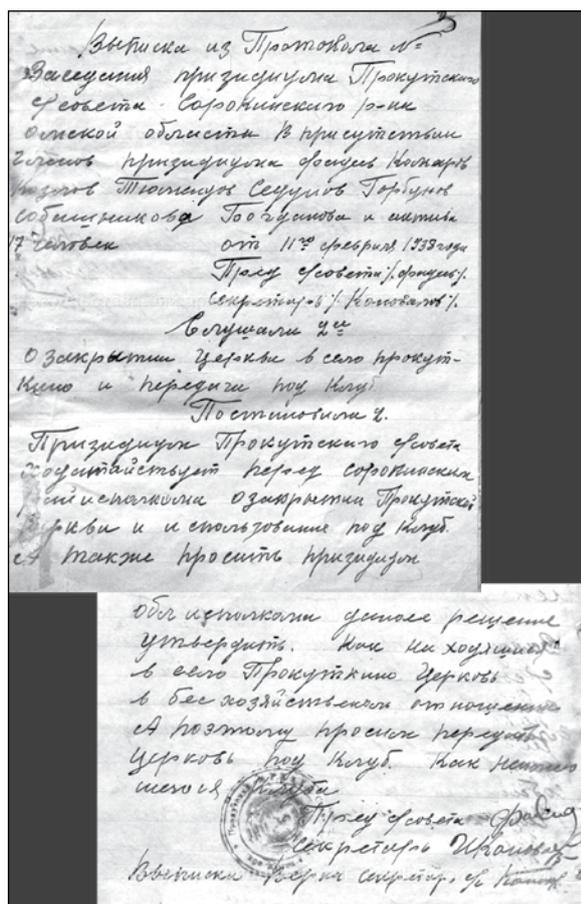
Культура вместо культа

Прокутский храм как-то сумел пережить и вторую массовую волну закрытия церквей, связанную с «великим переломом» крестьянской жизни – переходом к коллективизации в 1929–1931 годах. Третьей волны закрытия, последовавшей за принятием «Сталинской» Конституции в декабре 1936 года, он уже не перенёс – как и подавляющее большинство ещё действовавших на тот момент церквей.

Формально процесс проходил в строгом соответствии с законодательством того времени: граждане обслуживаемой храмом территории, то есть прихода, массово голосуют за его закрытие, решение утверждается ступенчато на всех уровнях власти: сельсовет, райисполком, облисполком – и далее церковное здание изымается из пользования общиной (напомним, с принятия в 1918 году Декрета об отделении церкви от государства вся церковная собственность переходила в ведение последнего) и передаётся местным органам власти на какие-нибудь благовидные цели (как правило, клуб или школа). Обычно этот процесс проходил молниеносно, в течение двух-трёх месяцев, но в случае в Прокутке он по неясной причине растянулся на два года. Такие задержки бывали связаны с тем, что представители церковной общины подавали жалобу во ВЦИК, которая редко удовлетворялась, но до её рассмотрения дальнейшие действия по отъёму церкви местным властям воспрещались. Однако документы такого рода в архивном деле не отложились.

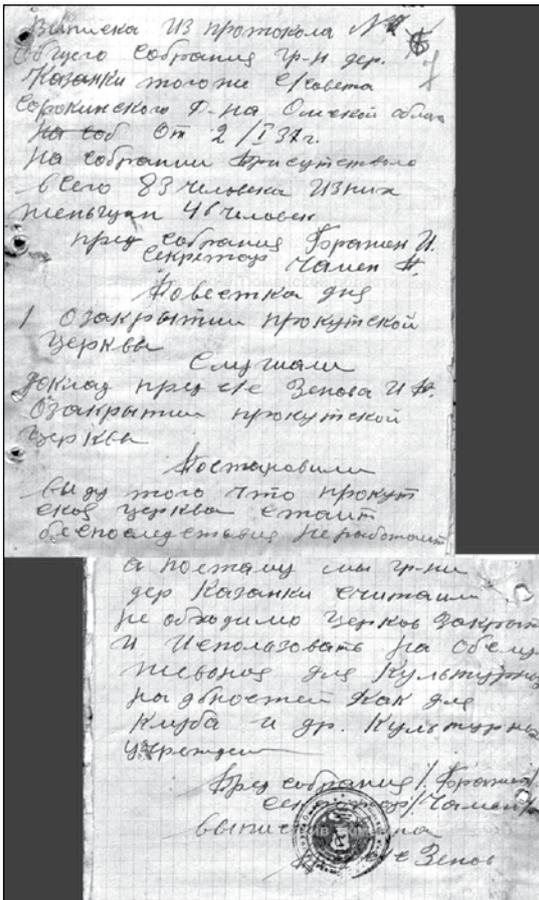
В приход на тот момент входили жители сельсоветов: Прокутского (село Прокуткино, деревни Куимова, Нестерова), Казанского (деревни Казанка, Ново-Ивановка, Высоцкая/Высокая – написание её названия ещё до конца не утвердилось), Неволинского (деревни Неволына, Тимохина). В каждом населённом пункте надлежало провести общее собрание граждан и заполнить подписные листы.

Застрельщиками в деле закрытия церкви выступили жители Куимовой. Протокол их собрания – самый невнятный и сомнительный в подшивке. Он изобилует поправками в числах и датах. Указано, что число верующих – 90, но на собрании присутствовало – 103 (это уже странно, учитывая, что даже в признанной «дефект-

Выписка из протокола президиума Прокутского сельсовета с решением о закрытии церкви. 11 февраля 1938 г. ГАТюМО.

158. Аверин Д. Живи, моё село! // Ишимская правда. – 2011. – 11 июля. – № 80. Электронная версия: <https://tyumedia.ru/53904.html>.

Выписка из протокола общего собрания граждан деревни Казанки с решением о закрытии церкви. 2 января 1937 г. ГАТюМО.

таема, так как запись сделана твёрдым графитным карандашом). Хотя предшествующий им протокол общего собрания датирован 23 января 1938 года, формулировка к закрытию сходна: церковь «стоит без призорная, не пригодная, и она нам не нужна... отдаём её под культурное учреждение»¹⁶¹. В самом Прокуткино собрание из 150 человек прошло чуть позднее, 26 января 1938-го¹⁶².

В деревнях же Казанского сельсовета общие собрания, на которых доклад о необходимости закрытии делал лично председатель совета И. Н. Зенов, состоялись ещё в начале 1937 года: в Казанке – 2 января, Ново-Ивановке – 8 февраля, Высоцкой (Высокой) – 6 февраля. Зафиксированные в документах решения собраний выражают кратко мысль докладчика: «Прокутская церковь стоит без последствия», «совершенно не даёт никакой пользы населению, работать не работает, а брать на содержание мы не хотим, а по-этому данную церковь закрыть и использовать для культурного обслуживания населения»¹⁶³. Примечательно, что в деле подшиты аж два протокола собраний посёлка Высоцкого (возможно, секретарь сельсовета просмотрел, в спешке подготавливая документы), первое собрание там состоялось 2 февраля 1936 года, но последняя цифра в годе переправлена, получился 1938-й. Местный секретарь собрания сделал запись «о закрытии церкви» с переселенческим колоритом: «Постановили всем ниже подписавшимся лицам церковь передать для культ освищения»¹⁶⁴.

В деревнях Неволинского сельсовета собрания состоялись осенью 1937 года: в Неволиной – 10 ноября, в Тимохиной – 13 ноября. В протоколах тоже есть нюансы. 74 неволинца из колхоза «Крас-

ной» и «вредительской» Переписи населения СССР 1937 года верующими себя назвали 57 % опрошенных). Церковь стоит «беспризорной» уже восемь лет и «требует капитального ремонта, окна побиты, фундамент высыпался, ремонтировать некому, церковного совета нет совсем», при этом собрание, если отбросить правку даты (на якобы январь 1938 года), состоялось 25 августа 1935 года – и, выходит, храм пустует чуть ли не с 1927 года, – а, как мы знаем из документов, связанных с Прокопием Михалёвым, он служил здесь ещё в 1928 году! Правка даты подтверждается в незамеченном правильщиками тексте протокола, согласно которому собравшиеся требуют от сельсовета «приступить немедленно к ремонту, чтоб зиму в 1936 году данное помещение клуб был оборудован»¹⁵⁹. Подшитые вслед за протоколом два списка согласившихся с закрытием церкви 162 жителей Куимовой не датированы, поэтому сложно сказать, разнесены ли они во времени. А вот один из двух списков граждан деревни Нестеровой того же сельсовета составлен в марте 1936 года¹⁶⁰ (точная дата трудночи-

159. ГАТюМО, ф. Р-814, оп. 1, д. 32, л. 24 с об.

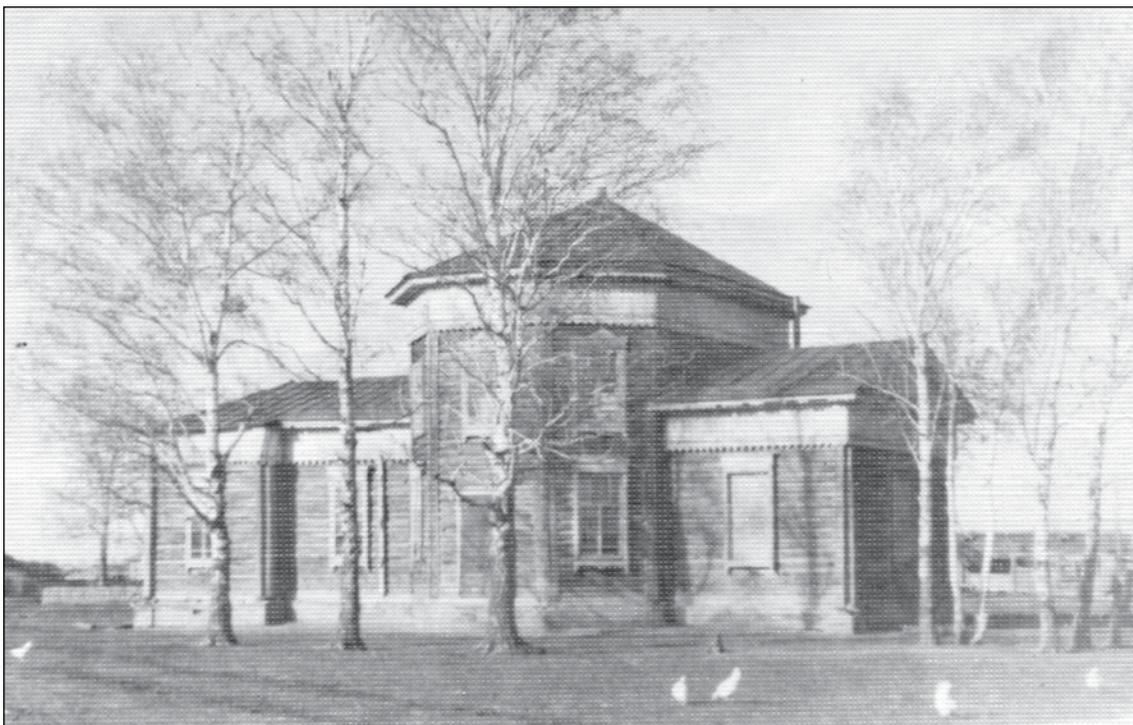
160. Там же, л. 31.

161. Там же, л. 29.

162. Там же, л. 32.

163. Там же, л. 7 с об, 13 с об, 18 с об.

164. Там же, л. 19.

ный агроном» после выступлений ораторов, из которых особенно был красноречив комсомолец А. Бохан: «В церкви только проводили обман народа, а сейчас некому проводить там дурман, и мы не позволим, а закроем и откроем клуб для культуры», – проголосовали единогласно за это, «так как культурное учреждение даёт нам более просвещение»¹⁶⁵. В то же время из 53 тимохинцев «за ликвидацию» высказались 32, а против – 21; однако эти цифры беззастенчиво переправлены: за – 39, против – 14¹⁶⁶. Данные противоречия позволяют усомниться в корректности как проведения собраний, так и ведения их протоколов.

Почти во всех подписных листах проставлен возраст подписантов, и даже беглый его анализ показывает, что большинство принадлежало к возрастной группе младше сорока лет. Молодёжь, родившаяся на закате империи и в первое десятилетие соввласти, легко восприняла новые нормы и правила жизни, за которыми отчасти последовало и поколение среднего возраста. Старики же предпочитали сохранять верность установкам своей молодости, и их подписи за закрытие храма встречаются в списках редко. А имена, известные нам из истории обретения иконы святой Евфимии, и вовсе не попадают.

Эти данные подтверждаются и анализом возрастного состава ответивших на вопросы Всесоюзной переписи 1937 года. Из группы 16–39 лет назвали себя верующими 34,2 % мужчин и 55,8 % женщин, а из группы от 40 лет и старше – 65,5 % мужчин и 83,5 % женщин¹⁶⁷.

11 февраля 1938 года президиум Прокутского сельского совета на своём заседании постановил ходатайствовать перед Сорокинским райисполкомом «о закрытии прокутской церкви и использовании под клуб»¹⁶⁸. Проанализировав приложенные к этому ходатайству подписные листы, согласно которым «из общего числа граждан Прокутского, Неволинского и Казанского с/советов, име-

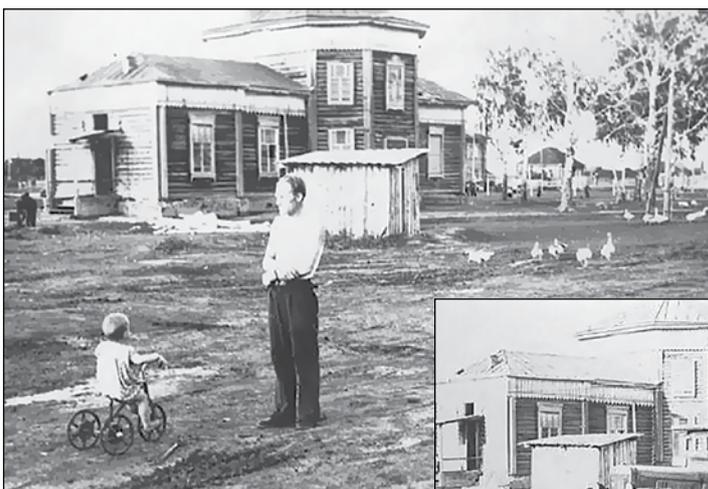
Прокутский клуб (бывшая церковь), вид с юго-востока. 1960-е гг. Фото А. С. Аверина. Архив Н. А. Рачёвой.

165. Там же, л. 39 с об.

166. Там же, л. 47.

167. На основе данных, приведённых здесь: Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общественные итоги. Сб. докладов и материалов. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 120–123.

168. Там же, л. 5 с об.

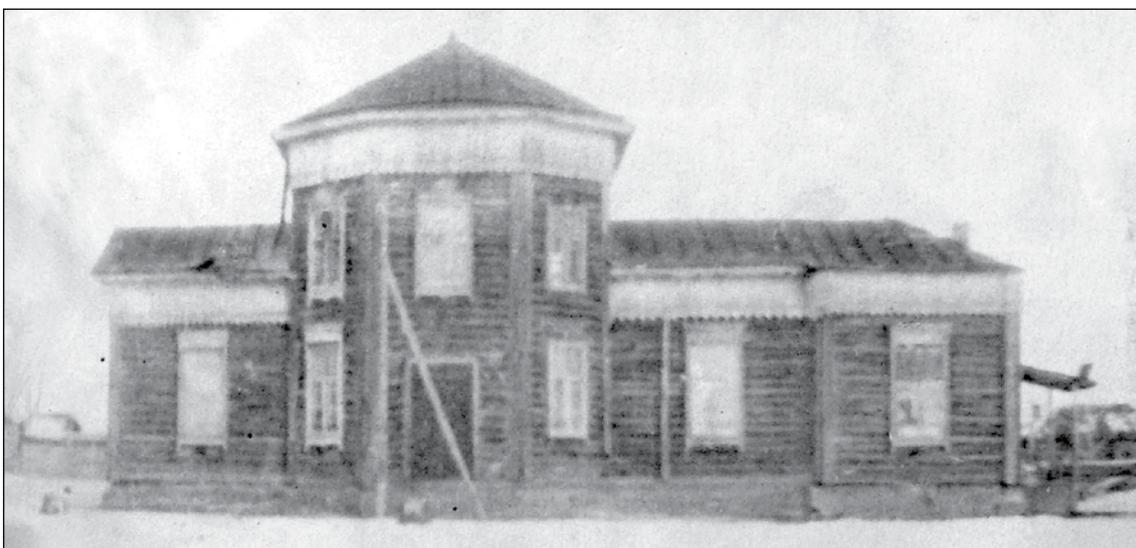

*Прокуткинский клуб
(бывшая церковь), вид с юго-запада.
1958 г. Фото М. Е. Кудинова.
Архив Н. М. Кудинова.*

*Прокуткинский дом культуры.
Кон. 1960-х гг.
Фото из архива В. Шрайнера.*

*Прокуткинский клуб (бывшая церковь), вид с севера. Кон. 1960-х гг.
Фото Г. А. Журавлёва. Репродукция
Е. Е. Ермаковой (Дужниковой).*

ющих избирательное право голоса, 1379 человек подписались и просят передать Прокутскую церковь под клуб 997 чел., или 72 %, церковь несколько лет (с 1935 г.) находится без надзора, общины верующих в действительности как таковой не существует», президиум Сорокинского районного исполнительного комитета советов постановил 17 февраля того же года решения вышеуказанных сельсоветов утвердить и просить о том же последнюю инстанцию – президиум облисполкома и культкомиссию¹⁶⁹.

Хотя весь «пакет документов» был собран более-менее правильно, президиум Омского облисполкома затянул с решением, и лишь 24 июня 1938 года постановлением № 469 утвердил постановление Сорокинского райисполкома, сделав при этом делопроизводственную ошибку: «молитвенное здание в с. Прокутском закрыть и передать его Преображенскому сельсовету для использования под клуб»¹⁷⁰. Эта описка секретаря (Преображенка – другое селение в районе) перешла и в извещение комиссии по вопросам культов при президиуме облисполкома, подготовленном для Сорокинского РИКа за подписью ответственного секретаря комиссии К. Ф. Шестопаля¹⁷¹.

Как вспоминали старожилы уже в начале века ХХI-го, старики были недовольны тем, как «церкву уничтожали: сбрасывали иконы сверху, и всё...», «всё перетрясали и разбили: колокола снимали и на пол бросали, иконы растаскали»¹⁷².

Прокуткинской церкви относительно повезло: её действительно переделали под клуб, а не превратили в зерносклад или машинно-тракторную мастерскую, как случилось в эту «третью волну» со многими храмами, что закрывали с «просветительскими» целями¹⁷³.

У здания снесли маковки и колокольню, и в таком обезглавленном виде оно простояло ещё четверть века на центральной площади Прокутки. Алтарную часть окружали красавицы-берёзы, некоторые из них сохранились до наших дней.

В 1950-х в стране активно развивалось фотолюбительское движение. Благодаря ему нам известны четыре снимка клуба, сделанные жителями села: Михаилом Егоровичем Кудиновым (главный бухгалтер колхоза «Вперёд к коммунизму»), Аркадием Степановичем Аверинным (1930–1970; работал в клубе) и Геннадием Афанасьевичем Журавлёвым.

В 1960-х бывшее церковное здание разобрали. Когда точно – сведения разнятся, но Г. А. Журавлёв утверждает, что свою фотографию он сделал лет в пятнадцать, то есть в 1968–1969 годах¹⁷⁴. Построенный по соседству новый клуб простоял недолго, около трёх лет – и сгорел; в 1973–1974 годах на его месте возвели кирпичный дом культуры¹⁷⁵. Украшенный осыпающейся мозаикой с гербом СССР и фигурами строителей коммунизма, он используется по сей день.

Что же произошло с иконой и колодцем?

Судьба иконы святой Евфимии

Про икону в селе помнили, но время и социальные метаморфозы стёрли подробности. Забылось имя святой, обстоятельства

169. Там же, л. 4.

170. Там же, л. 2.

171. Там же, л. 1.

172. Воспоминания Марии Петровны Пузыриной (1931 г.р., запись 2010 г.), Настасьи Васильевны Долгих (запись 1991 г.). Архив Е. Е. Ермаковой (Дужниковой).

173. См., напр.: Крамор Г. А. А церковь – под культуру... сельскохозяйственную // Ишимская правда. – 2001. – 28 апреля. – С. 4.

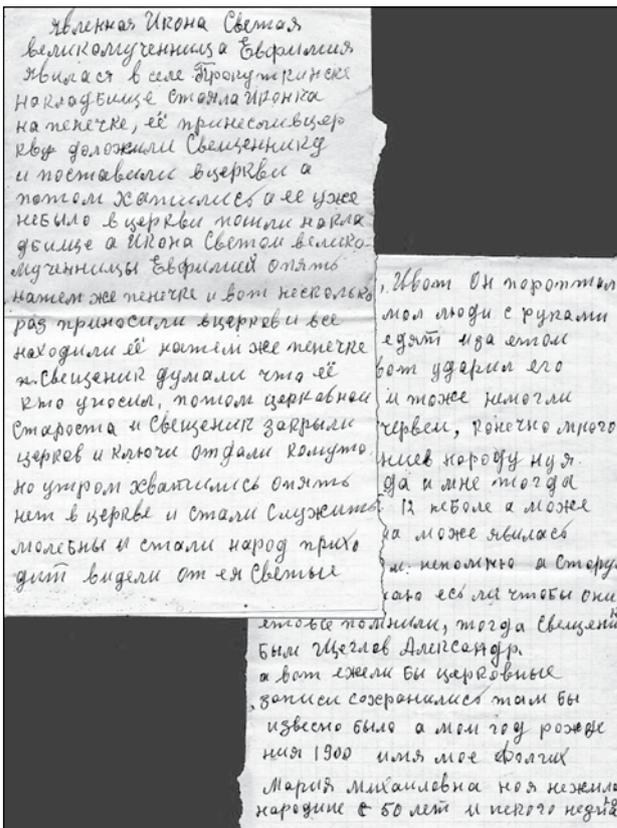
174. Воспоминания Геннадия Афанасьевича Журавлёва (1954 г.р., запись 2010 г.). Архив Е. Е. Ермаковой (Дужниковой).

175. Воспоминания Николая Михайловича и Игоря Николаевича Кудиновых (запись 2021 г.). Архив Г. А. Крамора.

176. Воспоминания Зинаиды Михайловны Бохан (1919 г.р., в дев. Неборская; запись 2010 г.) и Юрия Алексеевича Пузырина (1961 г.р., запись 2010 г.). Архив Е. Е. Ермаковой (Дужниковой).

177. Воспоминания Петра Михайловича (фамилия не записана; 1909 г.р., запись 1991 г.) со слов его матери. См.: Ермакова Е. Е. Почитаемые водные источники в сакральном

Рукопись Марии Михайловны Долгих с воспоминаниями о явленной иконе св. Евфимии. 1970-1980-е гг. Архив К. В. Помещиной.

ландшафте Тюменской области: монография. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2018. – С. 79.

**ГОЛБ
ЗЕМЛН**
*
П р и н и ш н и м ъ е
№ 2 - 2024

обретения образа. В 2010 году старожилы рассказывали, что икону нашли на пне, что она «съявлённая», «явленная»¹⁷⁶. В 1991-м студенты Тюменского госуниверситета записали очень фольклоризованную легенду: икона появилась на болоте, и к ней никто не мог подойти – все смельчаки тонули. И вот одной вдовушке сказали мужики: «Иди, пройди, может, тебя Господь подпустит». Она пошла и принесла икону, несмотря на то, что та была очень тяжёлой. Женщина объясняла это так: «Если меня в болото Господь допустил, то она лёгкая»¹⁷⁷.

В августе 2012 года при разборе архива бывшей работницы ишимской Никольской церкви автором этих строк обнаружена рукопись на тетрадном листе на четырёх страницах с рассказом об истории явленной прокутчинской иконы. Запись сделана шариковой ручкой, то есть в 1970–1980-х годах. Публикуемый

впервые (с сохранением орфографии) документ интересен тем, что в нём излагается история образа так, как она помнилась верующим, при этом в основных чертах она совпадает с описанием из архивного дела:

Явленная Икона Святой великомученицы Евфимия явилась в селе Прокуткинске на кладбище стояла иконка на пенечке, её принесли в церкву доложили Священнику и поставили в церкви а потом хватились а ее уже не было в церкви пошли на кладбище а Икона Святой великомученицы Евфимии опять на тем же пенечке и вот несколько раз приносили в церков и все находили её на тем же пенечке Священник думал что её кто уносил, потом церковной староста и Священник закрыли церков и ключи отдали кому-то но утром хватились опять нет в церкве и стали служить молебны и стали народ приходит видели от ея Светые // помоч и приклады были со стороны православных, и на кладбище где она Св. икона явилась выкопали колодес и поставили часовню и много православных приходили вот это многомилосьбливая исселила мальчика 9 мес лежал уже совсем редко дышал, вот папа читал псалтыр кафизму наисход души и мама молилас с зажженными свечам давали обвет служили молебен, и вот этот ребенок открыл глазки и ручкой как бы попросил сосочку востал из мертвых. А вот еще емщик церковной возил священника в Ишим и поехал обратно и вот размышлял действительно ли эта Евфимия, ежели правда то ударь меня паларич и вот не доехал до Прокуткины // его ударил паларич и он как все был около церкви все объяснил священнику и молились но это ему еще неурок кода он поправился и онят стал в церкви вот я уже позабыла сколько время прошло его опять враг одолел ему люди вот позавидовали что ты мол хорошо оделься, а будто бы он сказал вот будет о Евфимия

то так еще не так приоденусь. Но вот в этом он наверно каялся Господу и добрым людям, и вот его стали черви и съели что где он лежал все время черви убирали, а вот второй случай с одним стариком. Жили они недалеко от церкви, а люди приходили молиться к ним переночевать // заходили, И вот он пороптал что вот мол люди с руками с ногами сядят иза этой иконы, И вот ударил его паларич и тоже не могли обратиться червеи, Конечно много было исцелений народу ну я позабыла да и мне тогда лет може 12 не боле а може и мене а она може явилась в 9- или в 10-м непомню я старух старых незнаю есь ли чтобы они это все помнили, тогда священник был Щеглов Александр. А вот ежели бы церковные записи сохранились там бы извесно было а мои год рождения 1900 имя мое Долгих Мария Михайловна но я не жила на родине с 50 лет и некого незнаю¹⁷⁸.

Икона св. Евфимии на юго-восточном столпе в Никольской церкви Ишимя.
3 октября 2005 г.
Фото автора.

Примечательно, что в архивном деле об иконе также сохранилось описание чуда, произошедшего с братом автора этой рукописи М. М. Долгих в 1911 году, причём в двух вариантах: «У крестьянина деревни Куимовой Михаила Максимовича Долгих в июне месяце сын одного года настолько сильно был болен, что его уже положили под Св. иконы и ожидали его смерти. В это время отец с матерью обратились с горячей молитвой к великомученице Евфимии об исцелении, после чего мальчик, видимо, стал поправляться и в настоящее время совершенно здоров»¹⁷⁹ (из приговора прокутчинского приходского схода), «крестьянин Михаил Максимов Долгих и жена его Анна Степановна: сын их Андрей на втором году жизни заболел корью, а после кори открылась у него горловая болезнь и мальчик так ослаб, дыхание так было затруднительно, что они ежечасно ждали его смерти. В момент развития болезни они дали обещание отслужить молебен перед образом Св. Евфимии, и с того времени сын моментально стал поправляться, а на следующий день, при служении в храме молебна, ему сделалось дыхание свободнее и он в скором времени стал здоров»¹⁸⁰ (из рапорта священника Алексея Калугина от 14 ноября 1911 года).

В 1990-х прокутчинцы рассказывали, что икона хранилась у местной жительницы Зинаиды Матвеевны Сеногноевой. Как-то во время крестного хода к процессии подошёл её брат, председатель сельсовета, вырвал икону и бросил оземь. Сестра обещала брату страшную кару, которая исполнилась¹⁸¹. Фамилию председателя тогда не догадались спросить, известно лишь из дела о закрытии церкви, что в 1938 году сельсовет возглавлял некто Фадеев.

В 2010-м рассказывали, что «большая икона» имелась у «бабки Горшихи» (Горшковой, имя забылось). Она организовывала местных старушек, человек двадцать, на молебны, если случалась засуха. В воскресенье «ходили с иконами, просили дождя, мыли иконы в речке Китерня. Молились». Иконы оборачивали полотенца-

178. Архив Клавдии Васильевны Помешкиной (1929–2011).

179. Госархив в г. Тобольске, ф. И-156, оп. 18, д. 819, л. 91.

180. Там же, л. 95.

181. Проскуракова Н. Л. Тайна села Прокутчинского и его обитателей // «Аргументы и факты» в Западной Сибири. – 1996. – № 37. – С. 6.

182. Воспоминания Юрия Алексеевича Пузырина (1961

Протоиерей Михаил Денисов и Н. А. Проскурякова с иконой св. Евфимии после её осмотра. 5 октября 2005 г. Фото автора.

составленная экспертной комиссией Тюменского облисполкома. И первой в нём значилась икона святой Евфимии: в ризе, врезанная в другую икону, изображающую двух ангелов, держащих образ великомученицы. Указанные размеры малой иконы соответствовали описанию благочинного Калугина. Комиссия датировала её второй половиной XIX века и, определив стиль как «примитив», оценила в 100 рублей – видимо, ради оклада.

Надпись на обороте иконы с ангелами. 5 октября 2005 г. Фото автора.

Радость открытия смешивалась со страхом: сохранилась ли святыня? Ведь за предыдущие двадцать лет из храма в разные стороны «разъехалось» немалое количество икон. Наутро мы с коллегой Надеждой Леонидовной Проскуряковой уже беседовали с отцом Михаилом. Рассказали вкратце историю образа, осмотрели храм. Икона с позабытой судьбой скромно висела на юго-восточном столпе, за иконой святителя Николая. И лишь надпись на ризе малой иконы указывала: «Образ св. Евфимии».

Тщательный осмотр находки назначили на следующее утро, 5 октября. Пропев тропарь святой великомученице, отец Михаил в присутствии диакона Антония Антоненко аккуратно вынул образок в серебряном окладе из большой иконы, изображавшей, действительно, двух ангелов. Снял ризу. Написанное масляными красками изображение оказалось покрыто бархатистым слоем сажи, который лёг своеобразно, создав подобие крыльев у стоящей женской фигуры. Копоть отчётливо виднелась и в углублениях оклада, который, в отличие от иконы, подвергался чистке. В местах соприкосновения оклада и красочного слоя последний рассыпался, что привело к мысли о том, что икона побывала в пожаре, а краска разрушилась от нагретого металла. Это убеждение усилилось после того, как сняли ризу с большей иконы. Написанная в традиционной технике, темперой по левкасу, она оказалась в плачевном состоянии: большая часть изображения отслоилась и местами осыпалась, олифа участками потемнела и вспучилась от термического воздействия. Особенно пострадал левый ангел:

г.р.), Юлии Ивановны Авериной (1925 г.р.), Павла Ивановича Аверина (1961 г.р.). Запись 2010 г. Архив Е. Е. Ермаковой (Дужниковой).

его лик наполовину утрачен, отпал большой кусок одеяний. Сразу вспомнилась история про пожар в Никольской церкви в 1970 году.

Когда отец Михаил смыл копоть с образа святой Евфимии, явилась новая загадка. По размерам, по толщине, по виду оборотной стороны («некрашенная, гладкая, коричневого цвета») икона полностью соответствовала описанию, составленному священником Алексеем Калугиным. Однако изображение отличалось: отсутствовала «надпись полукругом», распущенные по плечам волосы и пальмовая ветвь, голова оказалась покрыта. Хотя «изображение наподобие озера, покрыто растительностью» наличествовало; за озером даже виднелись горы. Более внимательный осмотр показал наличие двух слоёв живописи, объясняющее это несоответствие: горы и растительность, земля у ног святой, нижняя часть её одеяния написаны тонкими лессирующими мазками, под которыми отчётливо проступал рисунок древесины, а вот небо, вода, верхняя часть одеяний святой и сам её лик покрыты плотным слоем краски, положенным не очень умелой рукой. Следы поновления очевидны, однако когда оно произведено?

Стали внимательно осматривать большую икону, с ангелами, размером 71 на 51 см. И на гладком, без следов копоти обороте над верхней шпонкой обнаружилась трудно читаемая надпись карандашом от руки: «Явление иконы 10 июля 1910 года». Судя по отчёту священника Калугина, икона найдена на кладбище 2 июля 1910 года, а спустя восемь дней, то есть как раз 10 июля в первый раз «ушла» на кладбище. Эту дату и зафиксировали для памяти.

Теперь стало ясно: перед нами действительно икона святой великомученицы Евфимии из села Прокуткинского, но ещё в дореволюционные годы облачённая в серебряную ризу, на которой стоит пробирное клеймо царских времён, и вставленная в большую икону с латунным окладом высокохудожественной работы. Эти оклады, о которых ничего не говорилось в консисторском деле – своеобразные приклады к иконе, то есть свидетельства благодетелей, полученных кем-то от обращения к иконе. Можно предположить, что изготовлены они при реконструкции храма в 1914 году, а икона святой Евфимии была вставлена в особый киот. В Никольскую же церковь она принесена неизвестно кем, но известно когда – после 1944 года (когда церковь вновь открыли) и до 1981 года (опись в акте экспертной комиссии). Возможно, М. М. Долгих сделала запись об её истории именно после принесения иконы в городской храм.

А вопрос с поновлением разрешился после того, как икону показали настоятелю ишимского Богоявленского собора епископу Евтихию. Выросший в Ишиме, он с малых лет помнил и Никольский храм, и его священнослужителей. Его отец, самодеятельный художник Т. П. Курочкин помогал в храме, участвуя и в оформи-

*Икона св. Евфимии в Никольском соборе Ишима в наши дни.
29 июля 2024 г.
Фото автора.*

183. Крамор Г. А. Обретенная святая из села Прокуткинского // Коркина слобода. Вып. 8. – Ишим, 2006. – С. 64–66.

СОЛЪ
ЗЕМЛИ
*
ПРИИШИМЬЕ
№ 2 - 2024

*Яма на месте колодца и часовни на прокуткинском кладбище.
29 мая 2005 г. Фото автора.*

*Молебен у восстановленного колодца на месте обретения иконы св. Евфимии.
30 июля 2007 г. Фото автора.*

*Место, где находился колодец.
22 апреля 2022 г. Фото автора.*

*Шахта колодца. 28 июля 2010 г.
Фото Е. Е. Ермаковой (Дужниковой).*

тельских работах. Во второй половине 1960-х годов настоятель Федор Олексюк попросил Тимофея Порфирьевича поновить несколько икон, в том числе и образ святой Евфимии, который висел тогда на северной стене, над отопительной батареей. Исходящим от неё жаром владыка объяснял разрушение красочного слоя. Копоть, по его словам – это «извечная беда» храма: свечи делали из смеси воска и парафина, от сквозняков пламя коптило. Да так, что приходилось каждый год на Пасху просто отмывать храм от сажи. Изображение, надо полагать, стало настолько трудноразличимым, что святая обрела покров и утратила пальмовую ветвь. А про удивительную историю образа никто ничего не знал¹⁸³.

Отец Михаил Денисов свозил находку в Тобольск, на заседание епархиального совета. Поскольку старая икона с двумя ангелами не подлежала реставрации, её, без латунной ризы, передали в Ишимский историко-краеведческий музей¹⁸⁴.

В 2010–2011 годах в иконописных мастерских Тобольской православной духовной семинарии была написана новая икона с ангелами, а образ святой Евфимии там же отреставрирован. В октябре 2011-го он вернулся в Никольский храм и установлен в киоте у южных врат. Случаев новых чудотворений, связанных с этой иконой, пока не зафиксировано.

Судьба часовни и колодца

Документов о судьбе часовни выявить пока не удалось. В 1990-х прокуткинские старожилы так говорили о её судьбе: один мужчина поспорил, что увезёт часовню, и увёз за шесть километров, поставил у озера, где делали кирпичи (видимо, как летник), однако «некоторое время прошло, и она сгорела»¹⁸⁵. Другой рассказчик уточнял: перевезли часовню в 1936 году на «озеро Фальково, где она сгорела вместе с хозяином»¹⁸⁶.

Из тех же рассказов стало известно, что, вопреки прежней практике, в двадцатых «в часовне оставляли ночевать гробы. Както привезли двоих детей, они не померли, угорели. Они открылись». Поскольку гробы не были закрыты, очнувшиеся выбрались из них, укутались в саван, но, к сожалению, «помёрзли»¹⁸⁷.

В воспоминаниях нескольких человек находит подтверждение информация о том, что колодец располагался внутри часовни. И даже с уточнением – «в углу». Остатки её (нижние венцы) можно было видеть ещё многие годы после. Колодец не был заброшен, его ежегодно чистили жители села («Костя Мошканцев, Черемных») – вплоть до начала 1970-х, а потом забросили¹⁸⁸.

Вода из колодца почиталась как лечебная. Пока храм не был закрыт, её святил батюшка: «Крест спускали туда. Когда батюшка приезжает... Это до колхозов было. Когда колхозы были, запретили всё»¹⁸⁹. Лечили умыванием детей «от испугу», пили воду, когда приходили на кладбище в родительские дни¹⁹⁰.

Со временем колодец обвалился, на этом месте стали собирать богородскую траву (чабрец) – для лечения и не только: «Ей покойников кадят, в кадило ложат и кадят. Для скотины, цыплята маленькие – их подкуривают, чтобы не терялись, чтобы никто их не трогал»¹⁹¹. Но и она вывелась. Когда мы впервые увидели это место в 2003 году, то взору предстала яма, щедро усыпанная битыми бутылками и ржавыми банками из-под краски, в ней сжигали мусор, и огонь закопчил стволы берёз, выросших по её краям за десятилетия.

Сотрудник музея Н. Л. Проскуракова, которая заинтересовалась этой историей ещё в середине девяностых, не могла оставить увиденное без последствий и при случае упрекала в беспамятстве представителей районной и прокуткинской администраций. Это дало результаты. Осенью 2005 года яма была расчищена от мусора участниками ишимского отделения движения «Сибирь молодая православная» – диаконом Антонием Антоненко, Матвеем Зарембо и другими, им помогали местные жители. А к осени 2006-го колодец был восстановлен на прежнем месте. Подтверждением его

184. ИМКимЕ, ИКМ ОФ-13457.

185. Воспоминания Анны Ивановны Фадеевой (1917 г.р., запись 1991 г.). См.: Ермакова Е. Е. Почитаемые водные источники в сакральном ландшафте Тюменской области. – С. 80.

186. Проскуракова Н. Л. Тайна села Прокуткинского и его обитателей. – С. 6.

187. Воспоминания З. М. Бохан. Архив Е. Е. Ермаковой (Дужниковой).

188. Воспоминания П. И. Аверина. Там же.

189. Воспоминания З. М. Бохан. Там же.

190. Воспоминания Ю. И. Авериной. См.: Ермакова Е. Е. Почитаемые водные источники в сакральном ландшафте Тюменской области. – С. 262.

191. Воспоминания М. П. Пузыриной. Архив Е. Е. Ермаковой (Дужниковой).

192. Воспоминания Г. А. Журавлёва, Ю. А. Пузырина. Там же.

193. Воспоминания Г. А. Журавлёва. Там же.

194. Воспоминания П. И. Аверина. Там же.

Бывшая центральная площадь, где стояла церковь. 23 сентября 2005 г. Фото автора.

Здание бывшей колхозной столовой. Восточный фасад. 18 мая 2006 г. Фото автора.

историчности стало то, что при копке обнаружился деревянный настил, лежавший на дне прежнего колодезя¹⁹².

Увидеть восстановленный колодец довелось в июле 2007 года. Над холмиком свежей, ещё не поросшей травой глины, возвышался сруб из берёзовых брёвен, на верхнем венце которого виднелся номер 43, а на уровне земли – 40-й. Приняв за средний диаметр бревна 15 см, получаем глубину колодца 6 метров – примерно как прежний. Вода виднелась почти на дне. Цепи с ведром на воротке не имелось. Однако диакон Антоний Антоненко, с которым мы приехали в Прокутку, припас ведро с верёвкой, и воду попробовать довелось. Она была мутноватой, с железистым запахом. Пить её не решились. Перед этим мы отслужили мирским чином молебен святой Евфимии, икона которой на час вернулась к месту обретения.

Тогда же отец Антоний поделился информацией от местных жителей о том, у фундамента церковного алтаря находились могилы двух священнослужителей. Осмелимся предположить, что это останки настоятелей – иереев Феодора Адрианова (+1889) и Александра Щеглова (+1914).

В 2010 году прокуткинцы рассказывали, что воду из колодца не пьют, а используют её только для обмывания оградок и могилок перед родительским днём¹⁹³, причём «сейчас в колодце воды нет, а раньше он доверху»¹⁹⁴.

Установка и освящение поклонного креста на месте алтаря. 27 сентября 2009 г. Фото А. А. Антипиной (Родиной).

Век этого колодезя оказался недолог. Приехав на кладбище в апреле 2022 года с музейной экспедицией, мы обнаружили картину, сходную с той, что лицезрели почти двадцать лет назад: вместо сруба зияла относительно свежая ямка.

Как пояснил тогдашний глава сельской администрации Александр Михайлович Григорьев, летом 2021 года к нему обратились жители с жалобой на обвал колодца. При осмотре оказалось, что в нём уже не было воды, и берёзовый сруб в таких условиях активно подгнивал. На восстановление средств не имелось, решение нужно было принимать оперативно, чтобы никто не провалился, и колодец засыпали.

195. Крамор Г. А. Воздвижение Креста в Прокуткинском // Сибирская православная газета. – 2009. – Ноябрь. – № 11. – С. 3. – Электронная версия: <http://www.ihtus.ru/chron/112009/17.shtml>.

Путь к возрождению храма

Уже в первый год после нового явления иконы свершились первые добрые дела. Ставший успешным тюменским бизнесменом уроженец Прокутки Игорь Петрович Фальков приехал поклониться ей в Ишим, побеседовал с отцом Михаилом и помог оборудовать компьютерный класс основанной им православной гимназии.

27 сентября 2009 года, в праздник Воздвижения Креста Господня в память о храме и о священнослужителях, похороненных у незримого теперь алтаря, был установлен поклонный крест. Освятил его благочинный Ишимского округа Тобольско-Тюменской епархии иерей Владимир Ашмарин в сослужении с диаконом Антонием Антоненко. На молебен и поминальную литию собрались многие селяне. Рядом с этим местом стояло бревенчатое здание бывшей колхозной столовой, в котором угадывались очертания перестроенного дореволюционного строения. Предполагалось приобрести его для обустройства молитвенного дома¹⁹⁵. Однако вскоре это здание было разобрано.

Божественная литургия в молитвенной комнате в Прокуткинском доме культуры. 2 марта 2014 г. Фото автора.

Весной 2013 года местной религиозной группе передали в пользование пустовавшее помещение площадью около 30 кв. м в сельском ДК с отдельным входом, обращённым как раз к поклонному кресту. Старосте прихода Светлане Петровне Вагановой с восемнадцатью сподвижниками удалось благоустроить молитвенную комнату и даже поставить маленький алтарь. Духовно окормлял общину Антоний Антоненко, ставший священником и служивший в ишимской Покровской церкви. Регулярно прокуткинцы собирались на молитву, читали акафисты.

В Прощёное воскресенье 2 марта 2014 года стало возможно провести здесь и первую Божественную литургию. На неё собралось тридцать пять человек. На клиросе пели Елена Антоненко и Татьяна Вокуева – матушки-супруги иерея Антония и диакона Валерия из Покровской же церкви.

Приехали на духовное торжество и гости из Ишима – директора культурно-аналитического центра Елена Валерьевна Потенихина, Ишимской ЦБС Евгений Юрьевич Долженко и городского парка Олег Васильевич Панасюк. Они исполнили просьбу рабы Божией Христины, выступающей в миру под творческим псевдонимом Дяля Размахова. В 2011-м она побывала в Ишиме и посетила Покровский храм, где у чтимой иконы Спаса Нерукотворного попросила исполнения сокровенного желания. Её просьба была услышана. Посоветовавшись с отцом Антонием, певица пожертвовала для возрождающегося в селе Прокуткино прихода две старинные иконы – Воскресения Христова с двенадцатыми праздниками и святого Виктора. Их она передала через своего коллегу Евгения Долженко. Прокуткинцы приняли дар с благодарностью.

После службы всех пригласили на общую трапезу в дом к одной из прихожанок. Грустно было прощаться прокуткинцам с отцом Антонием, который распоряжением епископа Ишимского и Аромашевского Тихона был определён настоятелем прихода в селе Бердюжье. Они очень надеялись, что зажжённый огонёк церковной жизни в их селе не угаснет¹⁹⁶.

Церковь обретает стены

В жаркий день 1 июня 2023 года на участке чуть южнее прокуткинского ДК состоялось историческое событие – освящение закладного камня нового Христорожественского храма. Вот как об этом пишет корреспондент «Ишимской правды» Ирина Коршукова:

*Игровая площадка на месте, где стояла церковь, и часть дома культуры, в котором находится молитвенная комната.
8 июля 2024 г.
Фото автора.*

*Вход в молитвенную комнату при доме культуры.
2 марта 2014 г.
Фото автора.*

196. Крамор Г. А. Первая литургия в Прокуткино // Электронный ресурс: <http://ishim-eparhia.cerkov.ru/2014/03/04/pervaya-liturgiya-v-prokutkinol/>. Оpubл. 4.03.2014. (В настоящее время недоступен.)

В мероприятии приняли участие глава Ишимского муниципального района Сергей Ломовцев, глава Прокуткинского сельского поселения Александр Григорьев, инициатор строительства, меценат Игорь Фальков, жители села, духовенство.

Владыка Тихон, епископ Ишимский и Аромашевский, освятил место под будущий храм, сказав, что жизнь каждого человека начинается с храма, святого места, где обитает благодать. «Говорят, что храм строить – кровь проливать. Дай, Господи, это дело начать и завершить». Владыка призвал всех усиленно молиться. (...)

– Возведение нового храма – это восстановление исторической справедливости. Оно имеет очень большое значение не только для села Прокуткино, где он будет расположен, но и для близлежащих деревень, – отметил Сергей Ломовцев.

Глава Прокуткинского поселения Александр Григорьев говорит, что жители территории, а также села Неволина (более 200 человек) подписали ходатайство о строительстве храма. Вопрос в итоге был решён положительно. Епархия дала добро.

*Молебен на основание храма, установка креста и закладной доски. 1 июня 2023 г.
Фото Ирины Коршуковой и Сергея Вешкурцева.*

Проект храма разработан московским архитектором Константином Никитиным и выполнен в стилистике православных храмов древнего Новгорода XIII–XIV веков. Начальный этап работ уже завершён, определены дальнейшие мероприятия первого строительного сезона. Возведение храма в честь Рождества Христова планируется завершить в 2025 году.

– Я приложу все усилия к тому, чтобы от кирпичика к кирпичику был выстроен храм, – сказал меценат, уроженец Ишимского района Игорь Фальков. – Даст Бог, нашими общими усилиями проект будет реализован. Искренне благодарю владыку Тихона, главу Ишимского муниципального района Сергея Ломовцева, начальника отдела имущественных и земельных отношений администрации района Марину Ворончихину за помощь и содействие в организации строительства храма, а также всех неравнодушных людей¹⁹⁷.

**Меценат
И. П. Фальков
и епископ Тихон
на строитель-
стве храма.
14 августа 2023 г.
Фото с сайта
Ишимской
епархии.**

Епископу Тихону сослужили иерей Павел Редозубов, окормляющий прокуткинский приход, и диакон Александр Черных. Текст на закладной доске свидетельствует, что в основание храма положена частица мощей священномученика Гермогена, епископа Тобольского и Сибирского.

Во время торжества владыка Тихон подтвердил, что после окончания строительства образ святой Евфимии вернётся к прихожанам села Прокуткино. Но, оказывается, это не единственная сохранившаяся икона из прежнего храма. Староста прихода рассказала, что несколько лет назад они приняли образ Знамения Пресвятой Богородицы, который сохраняла у себя Евдокия Седунова. А меценат заметил, что у него хранится алтарная икона, которая также ждёт того дня, когда сможет возвратиться на родину.

О том, что побудило его начать строительство, он рассказал читателям нашего альманаха:

Скажу честно, я не сразу пришёл к идее строительства храма. Есть опыт строительства торговых, офисных центров – это нужно людям. Но Храм – это то место, к которому тянется душа, он – та опора, на которой строится вся наша жизнь.

Услышав в 2005 году историю про чудотворную икону святой великомученицы Евфимии Всехвальной из села Прокуткинского, я приехал в Никольскую церковь Ишима поклониться найденной святыне. Вот тогда у меня и родилась идея строительства храма для возвращения этого образа на своё историческое место.

Однако прошло долгих 18 лет с того события прежде чем мои мечты стали воплощаться в реальность. Был найден в архиве проект реконструкции старого храма, планировка которого легла в основу нового проекта. Для строительства выбрали и согласовали с епархией краси-

197. Коршукова И. Храм – место силы // Ишимская правда. – 2023. – 9 июня. – № 46 (18341). – С. 3.

198. Электронный ресурс: https://vk.com/public107413682?w=wall-107413682_3306. Опубликован 15.08.2023. Дата обращения: 1.07.2024.

199. Электронный ресурс: https://vk.com/public107413682?w=wall-107413682_3415. Опубл. 4.12.2023. Дата обращения: 1.07.2024.

200. Электронный ресурс: [https://vk.com/public107413682_3431](https://vk.com/public107413682?w=wall-107413682_3431). Опубл. 31.12.2023. Дата обращения: 1.07.2024.

вое место, с которого храм будет виден со всех сторон. И возводится он практически на его прежнем месте.

Во всём, что мы делаем, чувствуем Божью помощь и поддержку. Храмы на Руси строились на века, они устремлены в вечность, и хочется хоть немного быть к этому причастным.

Каждый погожий день и час идёт строительство. Стены росли на глазах. На объекте трудилась бригада из Ярославской области под руководством П. А. Козлова, имеющая богатый опыт строительства храмов. Когда 14 августа 2023 года площадку вновь посетил епископ Тихон вместе с меценатом И. П. Фальковым, каменщики выкладывали кирпичи уже выше оконных сводов – на высоту шесть метров¹⁹⁸.

Ещё одна встреча состоялась 4 декабря, в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы. На тот момент уже завершили кладку стен под купол, подвели газ и электричество. До конца года планировалось смонтировать и поднять на храм купол с крестом¹⁹⁹.

Это радостное событие произошло 28 декабря, в преддверии нового 2024 года и Рождества Христова. Епископ Ишимский и Аромашевский Тихон совершил освящение креста и купола; сослужили ему секретарь епархиального управления иеромонах Стефан (Лысенко), клирик Никольского кафедрального собора города Ишима иерей Павел Редозубов и диаконы Александр Черных и Николай Юрченко. На освящении присутствовали благотворитель, строитель храма Игорь Петрович Фальков, глава Ишимского района Сергей Николаевич Ломовцев, жители села и 126 школьников²⁰⁰.

В своём слове епископ Тихон подчеркнул значимость участия меценатов в деле храмостроительства:

С. Б. Бабушкин.
28 декабря 2024 г.
Фото автора.

Так повелось исторически на Руси: люди собирали пожертвования на храм, и каждый вносил свою лепту в его строительство. Кто больше, кто меньше. Эта традиция утрачена. И, с одной стороны, Церковь не имеет таких средств, с другой стороны – меценатов мало. Но в Ишимской епархии складывается уникальная ситуация. В Ершово попечением мецената Сергея Павловича Козубенко восстановлен храм в честь святого Петра Столпника, в Карасуле фонд Юрия Константиновича Шафраника возродил Троицкую церковь, в деревне Ивановой Аромашевского района построена церковь святого Прокопия Устюжского Натальей Николаевной Рыковой, в Ишиме Игорь Васильевич Олейников начал возведение Успенского храма... И то, что делает сейчас в Прокутке Игорь Петрович Фальков – это многого стоит. Мы с молитвенной благодарностью принимаем их труды, мы дорожим меценатами, и дай Бог, чтобы их было побольше в Ишимской епархии.

Сергей Борисович Бабушкин, директор ООО «Альянс», которое изготовило купол, поведал корреспонденту «Ишим ТВ» Ольге Пытько об особенностях его конструкции:

Освящение купола и креста для строящегося храма. Раздача Нового Завета от епархии. И. П. Фальков и глава Ишимского района С. Н. Ломовцев. 28 декабря 2024 г. Фото автора.

*Монтаж креста на куполе храма после освящения.
28 декабря 2024 г.
Фото автора.*

*Епископ Тихон
окропляет освящённой водой
участников
молебна.
28 декабря 2024 г.
Фото
П. Д. Земляных.*

СОЛЪ
ЗЕМЛИ
*
Принимьё
№ 2 - 2024

*Подъём смонтированного купола на храм.
28 декабря 2024 г.
Фото автора.*

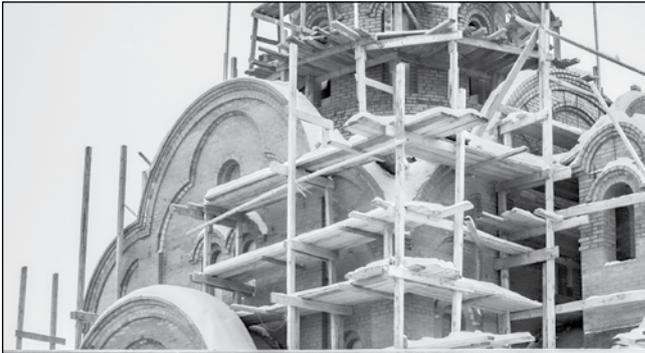

*Монтажные работы на куполе. Звонница храма.
28 декабря 2024 г.
Фото автора.*

*Алтарная часть. Общий вид храма после подъёма купола. 28 декабря 2024 г.
Фото П. Д. Земляных.*

*Проект храма
обретает «плоть и кровь».*

*Чаепитие.
Школьники и жители Прокутки.
28 декабря 2024 г. Фото автора.*

Ж. В. Иванов.

Внутренние металлоконструкции, фермы были сварены в цехе, там произвели контрольную сборку. В разобранном виде привезли сюда, собрали и сделали облицовку металлическими листами из нержавеющей стали толщиной полмиллиметра с нитрид-титановым покрытием. Весит купол полторы тонны – это немного. Лёгкая и прочная конструкция получилась, не один век простоит. Выполнена антикоррозийная защита – холодная оцинковка. Мы занимаемся этими работами с 2002 года, специализируемся именно на куполах. В основном работаем в Сибири, много объектов было в Тюмени. Также – в средней полосе России, в Подмосковье, в Москве.

Прораб Желье Велков Иванов родом из Болгарии, но в России работает давно:

К. Б. Комарова.

Мы, болгары и русские – славянские народы, у нас одна культура и единые духовные ценности, поэтому мне очень близка архитектура русских храмов. Мне довелось сотрудничать с Тобольско-Тюменской епархией в реставрации Свято-Троицкого монастыря, Знаменского собора, церкви Симеона Богоприимца в Тюмени, в строительстве духовно-просветительского центра в Тобольске, в работах по усилению фундамента храмов в Тобольском кремле. С радостью принял предложение Игоря Петровича Фалькова строить храм в Прокуткино. Благодарен судьбе за то, что предоставила мне возможность построить храм с красивой архитектурой. Он вписывается очень красиво в данное место, будет просматриваться с трёх сторон, издали привлечь к себе.

Клавдия Борисовна Комарова, директор Прокутчинского дома культуры, рядом с которым возводится храм, сказала:

Т. А. Глазачёва.
28 декабря 2024 г.
Фото автора.

Храм очень нужен нашим детям. У нас в доме культуры действует молельная комната, посещают её в основном пожилые люди. Мы очень рады, это неожиданная радость, что в нашем селе теперь будет церковь, и дети так же, как и взрослые, смогут ходить и видеть это воочию. Не каждый же может выехать в город и посетить храм. Нашим ребятам надо расти и духовно, морально.

Татьяна Андреевна Глазачёва, жительница села Прокуткино, прихожанка местной религиозной группы:

Как открыли у нас молельную комнату, – но мы не комнатой её называем, а церковью, – вот с того дня начала я туда ходить. Кроме Бога, нет у нас другого помощника, который всегда рядом. Сельчан на службы пока приходит очень мало, все сетуют на то, что она организована в доме культуры, дескать, тут пляшут и поют – и рядом церковь. Из Прокутки несколько человек, из Неволино приезжают, собираемся по воскресеньям в основном. До пандемии открывали церковь каждый

день, теперь такого нет. Раз в месяц приезжает к нам раз батюшка, отец Павел [Редозубов]. Проводит службу, исповедует, причащает. Сегодня был с утра. Поисповедовались, причастились, и вот сюда пришли. Думаем, что, когда храм построят, а он красивый такой, людей побольше будет в него приходить.

Рассказал о своём отношении к делу строительства и сам Игорь Петрович Фальков:

У моей благотворительности такая мотивация: отдать долг предкам, которые строили храм и искупить грехи других предков, которые этот храм разрушали. Я задумался над этим ещё в 2005 году, когда была обнаружена святыня – икона великомученицы Евфимии, и я приехал ей поклониться. Чтобы она обрела свой храм. Но прежде чем взяться за строительство, нужно было накопить потенциал, опыт в строительстве. Просто так, кому-то, я бы деньги никогда не пожертвовал. Мне нужно самому руководить процессом. И когда я понял, что смогу это сделать, я решился. В деле строительства самое основное – выбор добросовестного подрядчика. Это нам удалось. У нас опытные строители, квалифицированные монтажники купола. Одно из главных условий – опыт работы на аналогичных объектах, то есть на строительстве церквей. Осталось ещё много работы, но основная, самая трудная часть выполнена. То, что произошло сегодня – очень символично. Ведь Крест на куполе венчает весь мир. Купол – символ Христа.

Хотелось бы также выразить благодарность за помощь в строительстве предпринимателю, фермеру Игорю Николаевичу Осипову, директору фирмы «АльянсСтрой» Сергею Борисовичу Бабушкину – они изготовили купол в городе Трёхгорном.

С того дня прошло полгода. Над полукружиями стенам мастерам из Екатеринбурга монтируется кровля. А воссиявший над храмом крест виден издали всем подбегжающим к Прокутке. Он сияет и в ясный день, и в непогоду, ведя ко спасению души. Умягчая человека к доброму делу, к исполнению Божественных заповедей. А ведь это и есть настоящее чудо. «Что в нынешнее время и дорого»...

История нового храма только начинается. Надеюсь, она найдёт достойного летописца. А на прощание – ещё несколько слов из обращения Игоря Петровича к читателям альманаха:

На сегодня строительство храма – на финальном этапе, к концу лета планируем завершить все отделочные работы, благоустройство и уже к Рождеству Христову намерены провести первую службу. Я бы назвал эту стройку радостной, наверное, так и должны строить храмы – быстро и радостно.

Счастлив тот, кто строит Храм. И делаю я это не для того, чтобы обо мне говорили, а от чистого сердца, ведь если строится Храм, то жизнь продолжается!

И. П. Фальков.
28 декабря 2024 г.
Фото автора.

Автор приносит благодарность за помощь в работе над статьёй Ксении Сергеевны Крамор, Татьяне Петровне Лавиной, Игорю Олеговичу Михайловскому, Ольге Геннадьевне Пытько, Игорю Петровичу Фалькову.

СОЛЪ
ЗЕМЛИ
*
ПРИШНМЪЕ
№ 2 - 2024

*Подъём купола с крестом на восстанавливаемый храм
Рождества Христова в селе Прокуткино Ишимского района.
28 декабря 2023 года. Фото автора.*

К статье Г. А. Крамора «"Брёвна и рёбра" прокуттинской церкви». Фото автора.

Икона св. Евфимии, вставленная в икону с ангелами в момент её «открытия». Ишим, Никольская церковь. 5 октября 2005 г.

Икона с ангелами со снятым окладом. 5 октября 2005 г. В настоящее время – в фондах ИМК им. П. П. Ершова.

Новонаписанная икона с ангелами и образ св. Евфимии без оклада после реставрации. 1 ноября 2011 г.

Новонаписанная икона с ангелами и образ св. Евфимии после реставрации в окладе. Ишим, Никольская церковь. 1 ноября 2011 г.

Образ св. Евфимии в окладе в момент его «открытия». 5 октября 2005 г.

Образ св. Евфимии в окладе после реставрации. 1 ноября 2011 г.

Образ св. Евфимии после снятия оклада. 5 октября 2005 г.

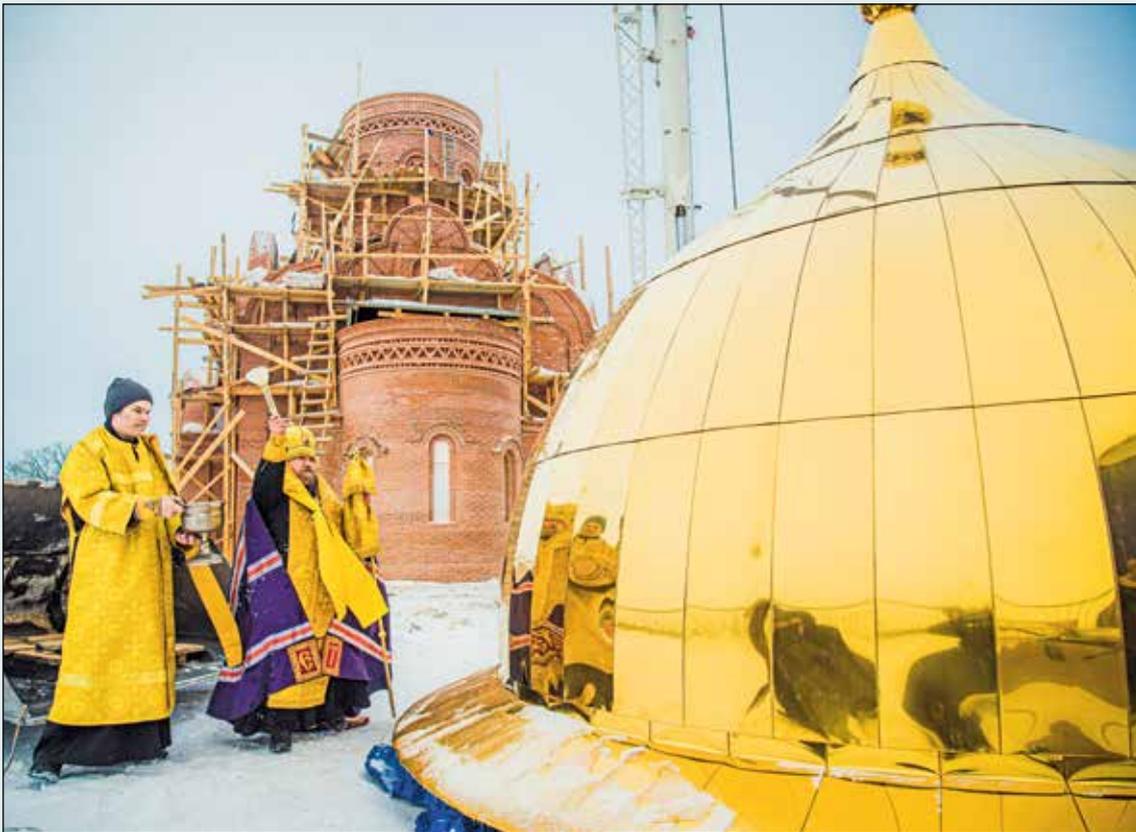
Образ св. Евфимии без оклада после реставрации. 1 ноября 2011 г.

Образ св. Евфимии без оклада после промывки. 5 октября 2005 г.

Фрагмент иконы с ангелами (фигура левого ангела и облако). 5 октября 2005 г.

*Епископ Тихон освящает купол, подготовленный к подъёму на храм.
28 декабря 2024 г. Фото автора.*

*Идут монтаж кровли и покраска храма.
8 июля 2024 г. Фото автора.*